

№ 19 (19) 2022 ISSN 1694 – 7207

**КАЗЫ ДИКАМБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ ИШТЕР
МИНИСТРЛИГИНИН ДИПЛОМАТИЯЛЫК
АКАДЕМИЯСЫНЫН**

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

**ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА**

BULLETIN

**OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV**

№ 19

**Рецензируемое периодическое издание, рекомендованное
Национальной Аттестационной Комиссией
при Президенте Кыргызской Республики**

Бишкек – 2022

Негиздеген:

К. Дикамбаев атындагы Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министр-лигинин Дипломатиялык академиясы

Редакциялык кеңеш:

1. Ч. У. Адамкулова – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын ректору, экон. илим. доктору, профессор.
2. З. К. Курманов – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проректору, тарых. илим. доктору, профессор.
3. А. Э. Джоробекова – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, тарых илим. канд., профессор.
4. М. С. Иманалиев – КР АБГУЭ, тарых. илим. канд., К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проф. м.а.
5. Г. Дж. Алыбаева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, эком. илим. канд., доцент.
6. А. С. Мансурходжаев – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., экон. илим. канд., у.и.к.
7. К. Ч. Султанбеков – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын профессордун м. а., саясий илим. доктору.
8. А. К. Ишеналиева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц. м. а., саясий илим.канд.
9. А. С. Кадыркулова – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц. м.а., саясий илим.канд.
10. Т. А. Нурматов – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., юрид. илим. канд.
11. А. А. В. Тен – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын профессордун м. а., юрид. илим. доктору.
12. М. Джумагулов – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын профессордун м. а., юрид. илим. доктору.
13. З. К. Караева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., фил. илим. доктору.
14. Р. М. Мукашева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц. м.а., фил. илим. канд.
15. Г. Э. Жумалиева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., фил. илим.канд.

Редакциянын дареги:

Кыргызстан, 720040, Бишкек ш.,

Эркиндик булвары, 36

Телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

Факс: (996-312) 66-01-85

Эл. дарек: dipacademy@mfa.gov.kg

Эскертүү: Журналдагы материалдарды ксерокопиялык, микрофильмдик жана башка ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда ж.б. колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири менен макалалардын авторлорунун пикири туура келбей калышы мүмкүн.

Учредитель:

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева

Редакционный совет:

1. Ч. У. Адамкулова – ректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, док. экон. наук, профессор.
2. З. К. Курманов – проректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, док. ист. наук, профессор.
3. А. Э. Джоробекова – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, канд.ист.наук, профессор.
4. М. С. Иманалиев – ЧПП КР, канд. ист. наук, и.о. профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
5. Г. Дж. Алыбаева – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, канд. экон. наук, доцент.
6. А. С.Мансурходжаев – канд.экон.наук, ст.науч.сотр., доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
7. К. Ч. Султанбеков – док.пол-х наук, и.о.профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
8. А. К. Ишеналиева – канд.пол-х наук, и.о. доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
9. А. С. Кадыркулова – канд.пол-х наук, и.о. доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
10. Т. А. Нурматов – канд. юрид. наук, доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
11. А. В. Тен – док.юрид. наук, и.о.профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
12. А. М. Джумагулов – док. юрид. наук, и.о. профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
13. З. К. Караева – док. фил. наук, профессор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
14. Р. М. Мукашева – канд. фил. наук, и.о.доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
15. Г. Э. Жумалиева – канд.фил.наук, доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.

Адрес редакции:

Кыргызстан, 720040, г. Бишкек,

Бульвар Эркиндик, 36

Телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

факс: (996-312) 66-01-85

эл. почта: dipacademy@mfa.gov.kg

Внимание: При использовании, перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

СОДЕРЖАНИЕ

Региональное сотрудничество в центре внимания визита заместителя главы Секретариата ОБСЕ в Кыргызстан	6
Ch. Adamkulova. Impact of changes in tax revenue for the economic growth of the country.....	7
А. Абдурашитов. Вопросы евразийской интеграции в аграрной сфере.....	16
А. М. Акматалиева, Ч. Т. Токтобеков. Институционализация Организации тюркских государств	22
С. Т. Алыбаев. Влияние института интеллектуальной собственности на социально-экономическое развитие Кыргызстана	30
А. А. Амиракулова. Диалектика развития стран Южной Азии: экономические и внеэкономические факторы.....	37
Р. К. Бектенова. Роль иностранного языка в развитии общественной дипломатии	50
А. С. Горелкина, Н. Ю. Горелкин, Л. С. Крыжанова. Влияние миграции на развитие экономических и интеграционных процессов	54
А. Э. Джоробекова, Ч. К. Кашкараева. Проблемы интеграции в формате Евразийского экономического союза	66
А. Ж. Жамангулов. Зарождение и развитие института президентской власти	73
А. С. Мансурходжаев, А. Осмонова. Некоторые вопросы развития и управления «зеленой» экономикой Кыргызской Республики	84
Р. М. Мукашева. Лингвистические маркеры гендерного различия в политическом дискурсе (на материале теледискуссий кыргызских политиков.....	91
Т. А. Нурматов. Вопросы унификации законодательства в государствах-участниках ЕАЭС в условиях цифровизации	96
Ризк Аль-Касаби Амин Ф. М. Коммуникация и речь.....	106
Э. Д. Салахитдинова. Концепт и языковая картина мира	111

Б. Б. Сасыкулов. Особенности разработки и реализации стратегии развития строительной компании в современных условиях.....	119
Э. В. Самигуллин, Н. Н. Кыдырмаева. Развитие торговли Кыргызстана в переходный к рыночной экономике период (1992-2000 годы).....	129
А. Н. Тажобаев, Г. Дж. Алыбаева. К вопросу о гармонизированной работе системы таможенного регулирования в цифровом формате в ЕАЭС.....	136
А. С. Тургунбаева. Внешняя политика в эпоху цифровой дипломатии: социальные сети как инструмент «мягкой силы»	144
Г. Юсупова. Необходимость обучения международной вежливости на уроках английского языка	152

Региональное сотрудничество в центре внимания визита заместителя главы Секретариата ОБСЕ в Кыргызстан

Директор Центра ОБСЕ по предотвращению конфликтов и заместитель главы Секретариата ОБСЕ Туула Юрьёля завершила свой двухдневный визит (20-22 июля 2022 года) в Кыргызстан, где она провела двусторонние встречи с официальными лицами принимающей страны и обсудила, в частности, сотрудничество между ОБСЕ и Кыргызстаном, особенно в свете 30-летия членства Кыргызстана в Организации, регионального сотрудничества и текущих вызовов безопасности.

В ходе встречи с заместителем министра иностранных дел Кыргызской Республики Динарой Кемеловой стороны обсудили сотрудничество с Программным офисом ОБСЕ в Бишкеке, возглавляемым послом Алексеем Роговым, и деятельность Офиса, направленную на оказание содействия Кыргызстану в выполнении обязательств ОБСЕ и поддержку приоритетов принимающей страны. Обсуждение также было сосредоточено на социально-экономической ситуации в стране, безопасности границ и последствиях событий в Афганистане для Кыргызстана. Особое внимание было уделено инициативе президента Садыра Жапарова по усилению защиты горных экосистем и повышению устойчивости к изменению климата, а также возможному вкладу ОБСЕ в поддержку этих усилий в свете принятого Советом министров ОБСЕ в 2021 году решения № 3/21 об Укреплении сотрудничества для решения вызовов, связанных с изменением климата.

Встреча директора Юрьёля с заместителем председателя Совета безопасности Кыргызской Республики Таалатбеком Масадьковым дала возможность обсудить последствия событий в Афганистане для Центральной Азии и координацию Кыргызстана и ОБСЕ в вопросах противодействия транснациональным угрозам. Масадьков также подчеркнул важную роль, которую Академия ОБСЕ играет в предоставлении высшего образования и объединении молодежи из Центральной Азии, Монголии, Афганистана и других стран.

Содействие соблюдению основных прав и свобод граждан, реформа избирательной системы, свобода слова, гендерное равенство, борьба с насилием в семье и права ребенка стали темами, обсужденными на встрече с Омбудсменом Кыргызской Республики Атыр Абдрахматовой. Стороны договорились продолжить активную работу по приоритетным направлениям принимающей страны.

Директор Юрьёля также встретила с представителями гражданского общества, чтобы обсудить текущие вызовы и мероприятия. Она посетила Программный офис и встретила с сотрудниками, и так же Академию ОБСЕ в Бишкеке, где ее директор д-р Александр Вольтерс поделился об усилиях по расширению образовательных программ и академического партнерства. Директор Юрьёля обсудила со студентами их опыт в Академии, а также поделилась о работе Центра ОБСЕ по предотвращению конфликтов. Академия ОБСЕ остается флагманским проектом Организации и уникальным учебным заведением, объединяющим талантливую молодежь из Центральной Азии, Монголии и Афганистана для содействия региональному обмену и сотрудничеству.

**ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ
НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СТРАНЫ**
**САЛЫКТЫК ТҮШҮҮЛӨРДҮН ӨЗГӨРҮҮЛӨРҮ
ӨЛКӨНҮН ЭКОНОМИКАЛЫК ӨСҮШҮНӨ
ТИЙГИЗГЕН ТААССИРИ**
**IMPACT OF CHANGES IN TAX REVENUE
FOR THE ECONOMIC GROWTH OF THE COUNTRY**

Адамкулова Чинара Усенбековна,
доктор экономических наук, профессор
Дипломатической академии МИД КР
chinara.adam@gmail.com

Адамкулова Чинара Усенбековна,
экономика илидеринин доктору,
профессор
КР ТИМ Дипломатиялык академиясы

Chinara U. Adamkulova
Doctor of Economics, professor
Diplomatic Academy of the Ministry of
Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic
chinara.adam@gmail.com

UDC 379.85

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам налогообложения, влияния процентной ставки на изменения индивидуальных доходов и на изменения валового внутреннего продукта, приводятся результаты исследований по различным секторам экономики и различным регионам. В заключении представлены основные выводы в результате различных исследований.

Ключевые слова: виды налогов, индивидуальный подоходный налог, процентная налоговая ставка, индивидуальные доходы, валовый внутренний продукт

Аннотация. Бул макала салык салуу маселелерине, пайыздык чендердин жеке кирешелердин өзгөрүүсүнө жана ички дүң продуктунун өзгөрүшүнө тийгизген таасирине арналган, экономиканын ар кандай секторлору жана ар кандай региондор боюнча изилдөөлөрдүн натыйжалары берилген. Жыйынтыктап айтканда, ар кандай изилдөөлөрдүн негизги корутундулары келтирилген.

Негизги сөздөр: салыктын түрлөрү, жеке киреше салыгы, салыктын пайыздык чени, жеке кирешелер, ички дүң продукт

Abstract. This article is devoted to issues of taxation, the impact of interest rates on changes in individual incomes, and on the changes in Gross Domestic Product. It reflects the outcomes of the studies on various sectors of the economy in the regions of the country. And finally, it contains the main conclusions, coming from the said research activities.

Keywords: types of taxes, individual income tax, percentage tax rate, individual income, Gross Domestic Product

Introduction

The activity of any state depends on financial opportunities, which in turn depend on taxes and the tax system. With gaining independence, Kyrgyzstan began to form its own tax system. Like the most CIS countries, it was built in direct analogy with Russian innovations in the tax sphere. At the same time, they were guided by the two principles, firstly, to maintain the same level of the tax revenue (as it was before) for financing social programs, and secondly, to ensure the possibility of using advanced foreign taxation models in the changing economic situation.

But at the same time, it turned out that the problems of taxation cannot be solved once and for all, since the state economy is constantly in its development and movement, and our country with an open economy, must constantly harmonize its tax system. It was well understood that the tax system must be constantly developing in accordance with modern requirements for the existence and development of the state. (one)

Types of taxes [2]: 1

- Income taxes;
- Taxes on goods and services;
- Property taxes;
- Taxes on international trade and transactions.

In turn, taxes on income and profits are divided into subtypes [4]:

- Income tax from resident individuals of the Kyrgyz Republic
- Taxes on income of non-residents of the Kyrgyz Republic
- income tax
- Single tax receipts
- Patent Based Tax

Individual income tax of individuals forms the main part of revenue to the budget of the Kyrgyz Republic. It's worth noting that the current system of taxation on personal income is of genuinely fiscal nature of the tax. one

A significant amount of personal income tax revenue (93%) is accumulated due to the income provided by tax agents in 2020 of the consolidated budget of the Kyrgyz Republic, or 20.33% of all budget revenue. on

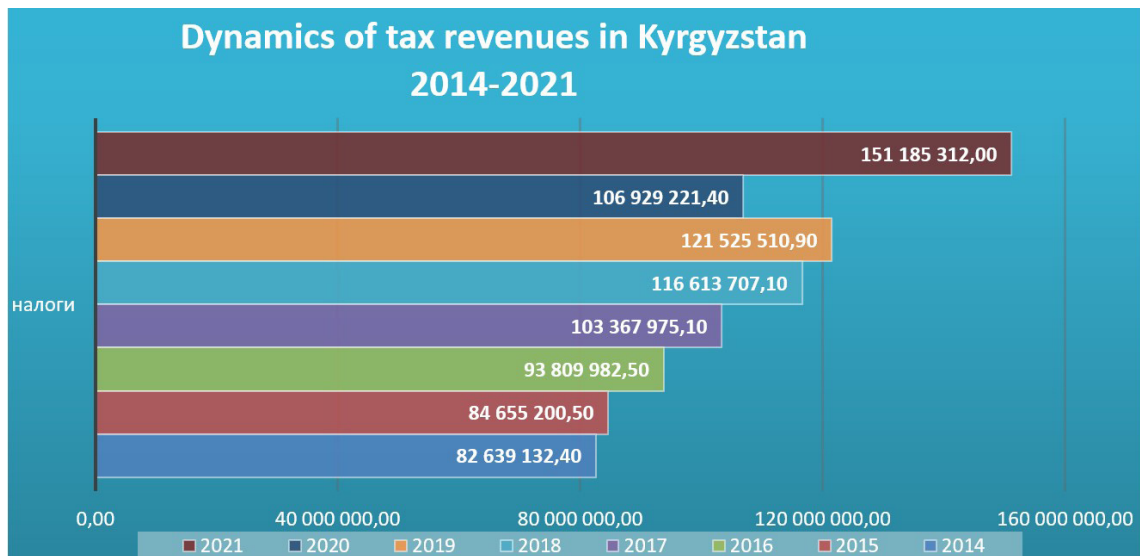

Figure 1.

Fig.1. Dynamics of tax revenue [7]

Based on this figure, it can be concluded that tax revenue had been increasing from year to year, while it should be noted that it was the case both due to the increase in economic activity and the change in the tax base. But at the same time, the graph shows that in 2020 there is a sharp decrease in tax revenues; it was most likely due to the pandemic, when many enterprises could not engage in economic activities and, accordingly, did not pay taxes, but by the end of the year the epidemiological situation improved, the knockdown was removed and therefore the rate of decline was only 12%. One

Figure 2.

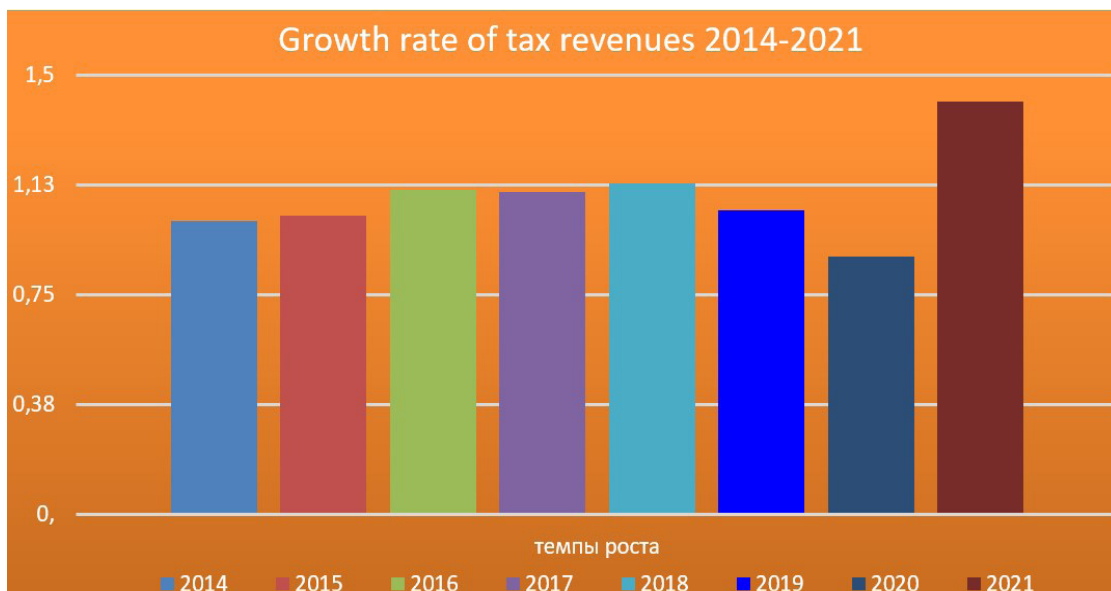

Fig.2. Growth rates of tax revenue in Kyrgyzstan in 2014-2021[7]

If we carry out a structural analysis of tax revenue, we can note that for the period from 2014 to 2021, the structure hadn't changed and maintained, given small fluctuations, which can be seen in Table No. 1 and Figure No. 3. one

Table number 1.

Structure of tax revenue in Kyrgyzstan in 2014-2021

	Taxes on income and profits	Property taxes	Taxes on goods and services	Taxes on international trade and transactions
2014	23.7600%	2.67%	56.89%	16.66%
2015	25.7200%	2.70%	60.14%	11.44%
2016	23.7210%	2.66%	58.90%	14.72%
2017	23.5980%	2.54%	57.91%	15.96%
2018	22.8970%	2.41%	58.98%	15.71%
2019	24.5360%	2.43%	54.93%	18.08%
2020	30.2550%	2.62%	50.94%	16.19%
2021	26.4390%	2.04%	55.04%	15.16%

Figure 3

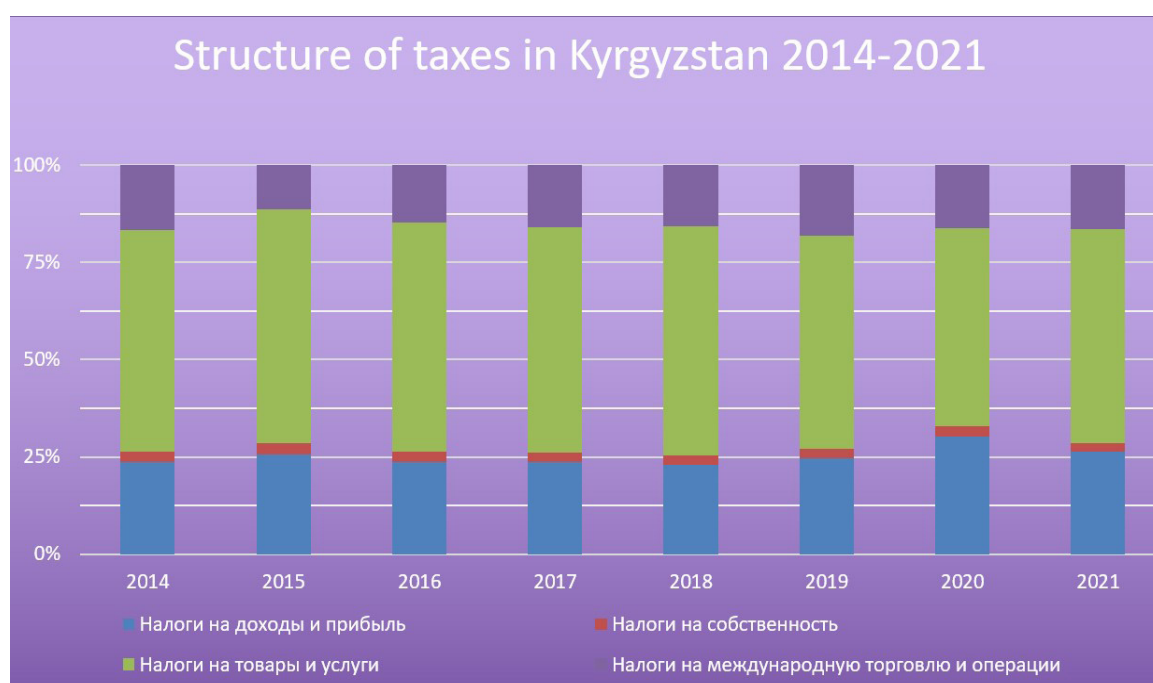

Fig.3. Structure of tax revenue [7]

In recent years, there has been a significant differentiation of citizens in terms of monetary income in Kyrgyzstan. According to Article 161 of the Tax Code of the Kyrgyz Republic [6], income tax is paid by individuals – residents and non-residents – from income coming from sources located in the country. The majority of the working population is employed in the agricultural sector or in small enterprises in the non-observed economy, where wages are not regularly paid; the amount may fluctuate depending on the season, and such workers are mostly paid in cash without accounting.

In this regard, the income tax base can be calculated only for employees who work in state bodies, state institutions, state enterprises, as well in all other institutions, whereas the income tax base cannot be calculated. Moreover, employees of such institutions do not spend their earnings in large supermarkets that keep accurate records of sales and stocks of goods. As a result, the receipt of budget revenues from income tax plays a smaller role in the economy of Kyrgyzstan. one

It should also be noted that there is a personnel crisis in the tax system, and therefore it is difficult to create an effective tax system administration management without trained personnel, computer equipment, and special software products. In this context, statistical and tax authorities find it difficult to obtain reliable statistical data. This, in turn, makes it difficult to assess the real economic situation and, as a result, preference is given to small changes rather than crucial structural changes. one

Figure 4

Fig.4. Income tax receipts to the budget

Table number 2

Income tax dynamics 2014-2021

No. p / p	years	Income tax
one	2014	7133400.00
2	2015	7802000.00
3	2016	8551969.20
four	2017	9174247.69
5	2018	10005271.09
6	2019	10623958.77
7	2020	10515894.60
eight	2021	12717917.40

Another problem, related to the income taxation, is the presence of so-called wages in the «envelope». The employer benefits from hiding the real level of earnings and give them partially or completely illegally. It refers to high social contributions – 17.25% of the payroll. Obviously, the collection of income taxes can be increased by reducing the shadow sector.

A system of tax relations needs to be created, where each entity would be more interested in fulfilling its obligations than in not fulfilling it. To this end, it is proposed to reduce the amount of contributions to various funds, while at the same time increasing the responsibility of employers for attracting illegal workers. Also, as we see it, the use of a progressive tax rate is more acceptable, since the fixed rate used is contrary to the principles of social justice of taxes, putting different social strata on a par, thereby exacerbating social inequality. 1 Thus, it is possible to increase the level of tax collection without increasing the tax burden on the general population, by optimally distributing the tax burden.

The use of a progressive rate can greatly facilitate the solution of the problem of increasing the amount of tax collection. The next direction to increase tax revenue is the organization of effective tax administration. To fully utilize the potential of tax collection, it is necessary to use effective measures in the organization of administration, which include the effective organization of tax authorities, the stimulation of their employees as well as the improvement of staff training. one

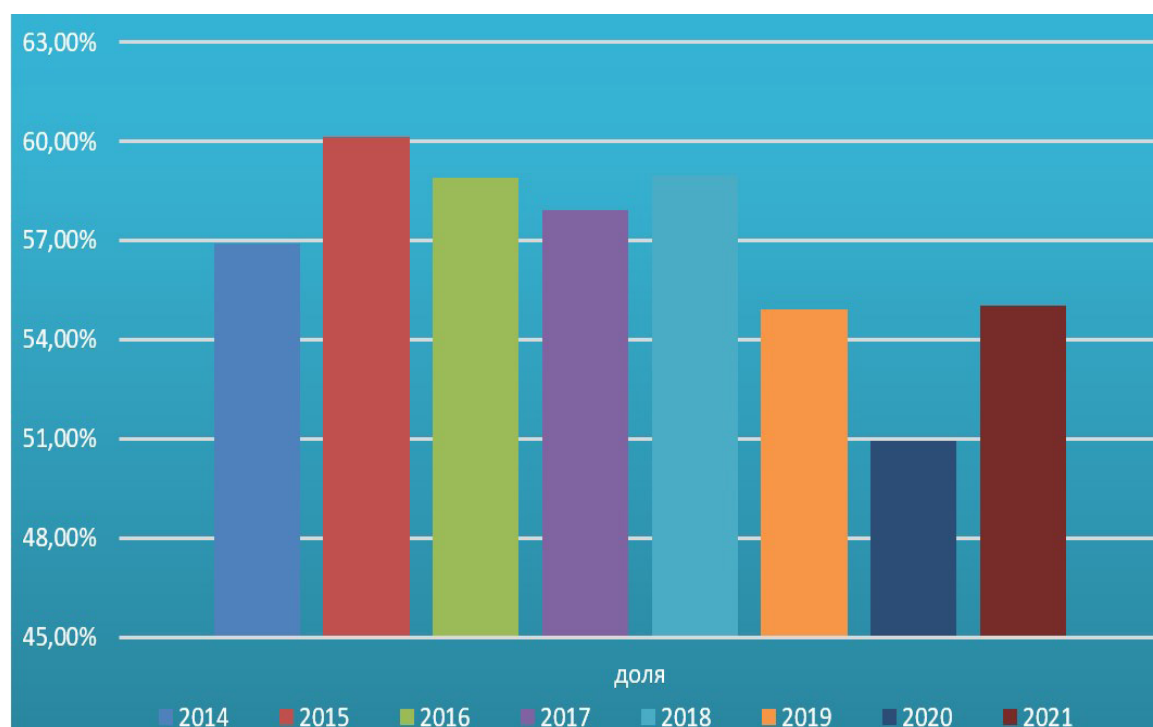
Figure 5

The share of income tax in tax revenue [7]

The main share in tax revenue is the tax on goods and services, the size of which ranges from 50% to 62% from 2014-2021. [7]

Figure 6

The size of tax revenue from the tax on goods and services could be much higher, but they are constrained by the shadow economy of Kyrgyzstan [5].

The «shadow» economy has negative impact on the tax and social base, creates unfair competition and distorts official statistics, which leads to the adoption of inefficient managerial decisions in the economics. [1]. In addition, the results of economic and mathematical modelling (EMM) of the state budget of Kyrgyzstan confirm that if the amount of corruption and the «shadow» economy increases by 1 billion soms, the state budget may lose more than 630 million soms of tax revenue.

At the same time, it's worth noting that there are discrepancies in estimates of the size of the shadow economy in Kyrgyzstan.

Table #3

Shares of non-observed economy in 2014-2021 [7]

years	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
NSC data	23.2	23.3	23.4	23.4	23.5	23.6	23.6	25.25
PWH data	23.2	25.06	27.09	29.28	31.66	34.23	37.00	40.00

Figure 7

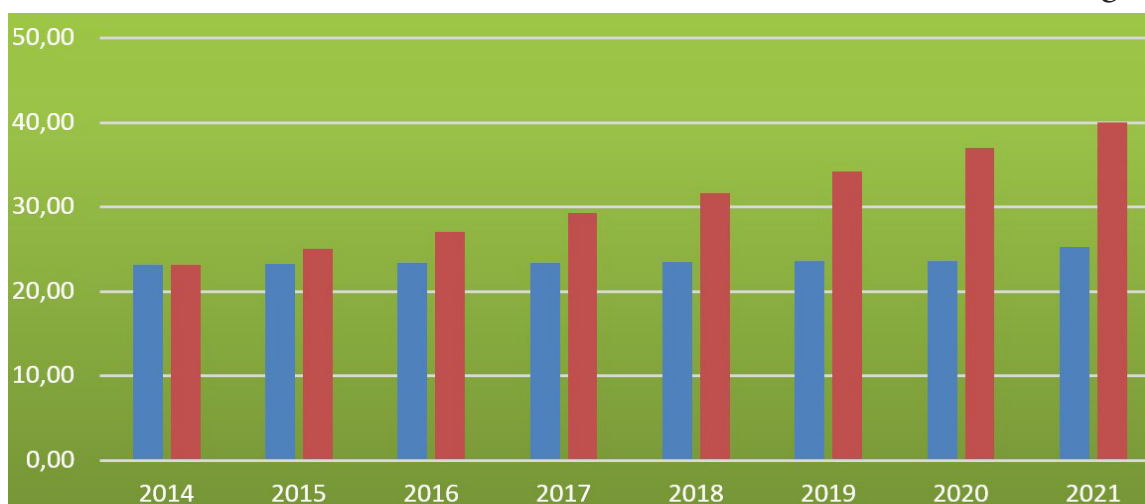

Fig.7 Dynamics of the share of the non-observed economy

The National Statistical Committee's official data oscillate around 20-25%, and according to the research by the international company Price water-house Coopers, the share of the non-observed economy is estimated at 37% of GDP.

At parliamentary hearings to discuss the draft version of the Tax Code, Deputy Minister of Economy and Finance Mr. Bekbolot Aliyev said that today the share of the shadow economy is 40%.

Conclusions:

Consistent actions in reforming the tax system should be the following measures:

- Consistent creation of a single tax space on the territory of the Kyrgyz Republic through the maximum phased reduction in the use of special taxation regimes 1
- Linking special taxation regimes with the VAT system to exclude an artificial increase in the tax burden for VAT payers 1
- Purposeful implementation of measures to develop the tax culture among participants in the tax process. one
- Harmonization of the tax system of the Kyrgyz Republic with the tax systems of the world community. one
- Exclusion from the tax legislation of provisions that create conditions for corruption in the tax system. one
- Conducting an examination of all bills relating to tax issues in terms of the corruption potential of these documents. one

Reference:

1. Adamkulova Ch.U. Application of the experience of European countries in determining the structure of the shadow economy and its impact on economic growth // European Dialogue. – 2003. – No. 2. – S. 32–38
2. Aronov A. V., Kashin V. A., Taxes and taxation: textbook. allowance. — M.: Master, 2019. – P. 256-259;
3. Birimkulova, K.D. Tax system of the Kyrgyz Republic: textbook. – B.: Nur-AS, 2012. – P. 178-181;
4. Makarenko L A Problems of prevention of corruption during the formation of the tax system / Bulletin. KRSU, T 6, No. 10 – Bishkek, 2006 – C 112-117
5. Matiev N.S. Development of the tax system of the Kyrgyz Republic and its problems: Materials of the republican scientific-practical conference «Problems of implementation of the CDF of the Kyrgyz Republic» – Bishkek, 2002. – P.85-89
6. Tax Code of the Kyrgyz Republic, Bishkek, 2022 No. 3
7. State budget revenues. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic [Electronic resource]. URL: <http://www.stat.kg/ru/search/?news>

**ВОПРОСЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В АГРАРНОЙ СФЕРЕ**

**ЕВРАЗИЯЛЫК АЛАКАЛАШУУНУН АГРАРДЫК
ЧӨЙРӨДӨГҮ МАСЕЛЕЛЕРИ**

**ISSUES OF EURASIAN INTEGRATION
IN THE AGRICULTURAL SPHERE**

Абдурашитов Акасбек,
доктор экономических наук,
и.о. профессора
Дипломатической академии МИД КР
akasbek@mail.ru

УДК 332.05

Аннотация. Евразийская интеграция в лице ЕАЭС в своем становлении и развитии столкнулась проблемами как политического, так и экономического характера. Вместе с тем ЕАЭС остается наиболее успешным экономическим интеграционным объединением на постсоветском пространстве. Главной же задачей данной интеграции в аграрной сфере является обеспечение коллективной продовольственной безопасности.

Ключевые слова: евразийская интеграция, аграрное производство, коллективная продовольственная безопасность, ЕАЭС, ВТО

Аннотация. Евразиялык алакалашуунун түптөлүшү жана өнүгүүсү ЕАЭБ өлкөлөрүндө бир катар саясий жана экономикалык көйгөйлөр менен коштолду. Ошол эле учурда ЕАЭБ эң алгылыктуу экономикалык алакалаштык биримдиги экендиги айкын. Ал эми агрардык чөйрөдө бул интеграциялык кызматташтыгынын негизги милдети жамааттык азык-түлүк коопсуздугун камсыз кылуу болуп саналат.

Негизги сөздөр: евразиялык алакалашуу, агрардык өндүрүш, коллективдүү азык-түлүк коопсуздугу, ЕАЭБ, Дүйнөлүк соода уюму

Abstract: Eurasian integration represented by the EAEU in its formation and development faced problems, both political and economic. At the same time, the EAEU remains the most successful economic integration association in the post-Soviet space. The main task of this integration in the agrarian sector is to ensure collective food security.

Key words: Eurasian integration, agricultural production, collective food security, EAEU, WTO

Мировой регионализм является одним из этапов глобализации или ее противоположная тенденция. Глобализация сопровождается регионализацией международных экономических отношений. Анализируя геоэкономическую ситуацию в мире, украинский ученый по современной регионалистике В.Дергачев отмечает, что сейчас наметился переход от глобализации к регионализации

рынков сбыта и ресурсов [1, с.23]. По примеру Европейского Союза (ЕС) создаются многочисленные региональные группировки. Многие развивающиеся страны видят в региональной интеграции попытку противостоять глобальной конкуренции.

Подобные процессы интеграции и регионализации происходят и на постсоветском пространстве.

Началом постсоветской интеграции послужило возникновение в 1993 г. первой после развала Советского Союза интеграционной организации – Содружества Независимых Государств (СНГ). Однако неэффективная деятельность СНГ привела к формированию ряда других постсоветских интеграционных объединений.

Более эффективными по сравнению с СНГ выглядела деятельность ЕврАзЭС. В частности, известный российский экономист Р.Гринберг еще в 2007 г. отмечал, что ЕврАзЭС – единственный перспективный интеграционный проект на постсоветском пространстве [2, с.22]. Как известно, все предыдущие интеграционные структуры работали неэффективно или же все оставалось на уровне подписанных документов.

В мире мы не единственные, кто сталкивается с проблемами при создании экономических союзов. Такая же ситуация во всем мире. В семидесятых годах прошлого столетия в мире насчитывалось всего 30 региональных экономических союзов. Толчком к их росту послужил успех ЕС. Сейчас существуют около 240 региональных интеграционных соглашений, что означает, что в среднем одна страна является членом 5-6 союзов одновременно.

Анализируя региональные интеграционные процессы, можно сделать вывод, что страны Центральной Азии не смогли создать действенной региональной организации в силу ряда причин, ключевыми из которых являлись разнотипность выбранных моделей экономик («открытая» у Кыргызстана, «полуоткрытая» у Казахстана и Таджикистана, «закрытая» у Узбекистана и Туркменистана), различные политические системы государственного управления, неготовность нынешнего поколения среднеазиатских элит к ограничению суверенитета ради достижения стратегических целей, соперничество за региональное лидерство. В результате этого в регионе добровольная «микроинтеграция» в ближайшее время стала невозможной. Стало очевидно, что она стала возможна только в рамках «макроинтеграции» – типа ЕврАзЭС.

Поэтому интеграционный путь Таможенного союза «тройки» (Беларусь, Казахстан, Россия) – ЕЭП – ЕАЭС является логическим продолжением процесса Евразийской экономической интеграции и реальной заявкой на появление на евразийских просторах мощного конкурента существующим центрам силы в мировой экономике и политике. Теперь все зависит от того, насколько эффективно будет развиваться ЕАЭС как новое интеграционное объединение на постсоветском пространстве.

Какие проблемы возникли у Кыргызской Республики с вступлением в ЕАЭС?

Первая группа проблем связана с политической составляющей, включая суверенитет страны. Членство в ЕАЭС будет ограничивать суверенитет страны. Поэтому необходимо добиваться соблюдения принципа равенства членов подобных союзов, как например, в Евросоюзе «один член – один голос». Когда суверенные страны объединяются для решения общих задач правила игры должны быть равными, справедливыми, честными. Об этом пишут и российские ученые. Так, экономист Д.И. Ушкалова отмечает, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве в значительной степени копируют евроинтеграционные, однако постсоветские интеграционные модели часто не учитывают тот факт, что именно продуманная и последовательно проводимая дирижистская модель лежит в основе в целом успешной европейской интеграции [3, с.31]. В этих условиях, по ее мнению, появляются региональные интеграционные структуры или интеграционные объединения, направленные на ограничение российского влияния (как ГУУАМ, Содружество демократического выбора).

Очевидно, что более важным для страны является экономическое составляющее ЕАЭС. Кыргызская Республика столкнулась со следующими проблемами экономического характера.

Все страны ЕАЭС, кроме Беларуси, являются членами ВТО. Адаптация национальных законодательств к соглашениям ВТО завершена. В рамках единого экономического пространства страны-участники не могут иметь различные обязательства перед ВТО. Проблема может быть с принятием единых обязательств перед ВТО.

Сейчас Армения, Казахстан, Кыргызстан и Россия осуществляют торговлю между собой по правилам ВТО. Товарооборот же с Беларусью занимает незначительный удельный вес в общем товарообороте Кыргызской Республики – в 2021г. составил всего лишь 1,5%. В свою очередь Беларусь должна принять всех тех же обязательств, которые взяли на себя страны члены ВТО.

Для стран ЕАЭС ситуация с региональной интеграцией складывается таким образом, что необходимо максимум извлечь выгоду из членства в ВТО и ЕАЭС. По Соглашению ВТО по сельскому хозяйству страны-члены ЕАЭС – Кыргызстан (1998г.), Армения (2003 г.), Россия (2012г.), и Казахстан (2015 г.) имеют определенные обязательства относительно господдержки своего АПК и доступа на рынок сельскохозяйственных и продовольственных товаров. В этой связи перед странами-членами ЕАЭС открываются новые возможности по повышению эффективности агропромышленного производства. Если подойти с этих позиций, то «вне игры» остается только Беларусь и ей придется строить интеграционные экономические отношения в аграрной сфере с остальными странами по условиям ВТО и ЕАЭС.

Для этих целей Кыргызстану как члену ВТО и ЕАЭС необходимо найти такие механизмы, которые позволяют осуществлять тарифное и нетарифное регулирование экспортно-импортных операций с учетом состояния внутреннего рынка по каждому отдельному виду продуктов питания. Весьма выгодной сферой сотрудничества является переход от импорта продовольствия и сырья для его производства к закупкам средств его производства, прогрессивных технологий и лицензий.

По прогнозам экспертов, Кыргызстан способен взять на себя роль производственной единицы в аграрной сфере. С его вступлением в ЕАЭС повысилась конкурентоспособность, шире становятся рынки сбыта. Проведение работ по модернизации лабораторий анализа и оценки качества товаров и сертификации, обновлению пунктов контроля в соответствии с требованиями нового союза напрямую повлияет на увеличение экспорта не только в постсоветские страны, а также и страны дальнего зарубежья.

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС привело к достаточно жесткой конкуренции, но если экономика страны ее выдержит, то у наших товаропроизводителей появятся новые возможности. ЕАЭС предъявляет качественно новые для своих членов требования в интегрированной экономике. Придется внести изменения в сфере таможенного администрирования, технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, транспорта и инфраструктуры, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, статистики, торговой и финансовой политики, развития инфраструктуры. Привести законодательства в соответствие с соглашениями союза, совершенствовать механизм зачисления и распределения между государствами-членами ЕАЭС сумм ввозных таможенных пошлин.

Необходимо будет решить давнюю проблему по отсутствию современной инфраструктуры проверки качества товаров. Предстоит большая работа по модернизации лабораторий анализа и оценки качества товаров и сертификации, обновлению пунктов контроля.

Кроме строгого соблюдения регламентированных стандартными «правилами игры» условий подобных союзов, необходимо провести большую работу по межгосударственной специализации стран-членов нового союза. Основой ее развития выступают конкурентные преимущества, которые формируются под воздействием особых характеристик местоположения [4, с.523]. Ученые-регионалисты предлагают применять термин «географическое разделение труда» и дают ему определение – специализация различных районов и стран на производстве определенной продукции с достижением наивысшей эффективности при последующем обмене этой продукцией [5, с.169]. Прежде всего это можно было бы начать со скоординированной работы по надежному и гарантированному обеспечению коллективной продовольственной безопасности стран ЕАЭС, путем специализации стран на производстве отдельных видов продуктов питания. Данная работа не требует особых усилий, так как специализация стран давно определена. Просто необходимо внести коррективы с учетом сложившихся реалий в аграрном секторе и восстановить самые эффективные производства может быть даже с советских времен.

Поэтому на сегодня очень важным для экономики Кыргызстана является то, каким образом данное интеграционное объединение окажет влияние на развитие аграрного сектора, чтобы обеспечить, прежде всего, устойчивое развитие сельского хозяйства, и в дальнейшем взять курс на развитие совместной инновационной промышленности.

Членство в ЕАЭС позволит странам, входящим в него, перейти от продовольственной безопасности на межрегиональном уровне, т.е. на уровне обособленной страны, к продовольственной безопасности на макрорегиональном уровне, т.е. на экономическом пространстве ЕАЭС.

Присоединившиеся к ЕАЭС с 2015 года Армения и Кыргызская Республика имеют экспортный потенциал по овощам, фруктам, винограду и картофелю, а складывающийся в настоящее время дефицит в зерне, мясе, растительном масле и сахаре может быть покрыт за счет поставок из государств ЕАЭС.

Кыргызстан имеет все условия обеспечить себя зерном пшеницы, но в последние годы в основном из-за ошибочной аграрной политики превратился в чистого импортера главного базового продукта питания. В последние десять лет ежегодно импортировалось по 300–350 тыс.

О возможностях производить зерно пшеницы в объемах, достаточных для полного обеспечения потребностей своего населения, говорит тот факт, что новые хозяйствующие субъекты (в преобладающей части это фермеры) за 1997–2004 гг. производили 1–1,3 млн т пшеницы, и страна выходила на уровень самообеспеченности.

Еще хуже в настоящее время в Кыргызской Республике состояние обеспеченности населения сахаром. Имея самые благоприятные в мире почвенно-климатические условия для выращивания и производства семян сахарной свеклы, опытных свекловодов, сахарные заводы, Кыргызская Республика стала чистым импортером сахара. Найти причину, по которой крестьяне перестали выращивать сахарную свеклу, невозможно.

Кыргызстан может и должен обеспечить себя сахаром. Если взглянуть на историю возделывания фабричной сахарной свеклы и производства сахара в стране, то самый высокий уровень производства корней сахарной свеклы приходится на 1975 г., когда был собран урожай в объеме 1,8 млн т и выработано 206 тыс. т сахара-песка, что превышало потребность страны в нем почти в 2 раза. Есть и более свежие примеры: возобновление возделывания фабричной сахарной свеклы после десятилетнего перерыва с 1983 по 1992 г. Так, в 2003 г. фермеры произвели 813 тыс. т корней сахарной свеклы, а в 2004 г. было выработано 88 тыс. т сахара-песка, т.е. 80% его потребности.

Аналогичная ситуация складывается в сфере выращивания масличных культур и производством растительного масла. Из-за отсутствия действенной правительственной программы развития данной отрасли фермеры и сельские предприниматели занимаются ею стихийно. Произведенные в частных цехах растительные масла не отвечают требованиям его стандартной очистки. При полном отсутствии влияния на данный сектор со стороны правительства посредники заполняют эту нишу и стихийно вывозят продукцию в страны ближнего зарубежья.

Продовольственная безопасность предусматривает также обеспечение качества и безопасности производимых и ввозимых продовольственных товаров. Они должны соответствовать требованиям, предъявляемым соответствующими техническими регламентами, санитарными, ветеринарными, фитосанитарными

нормами и правилами. Случаи с поставкой из-за границы некачественной муки, фруктов, других продуктов свидетельствуют о том, что государственный надзор за безопасностью и качеством пищевой продукции осуществляется не на должном уровне. Согласно закону «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике»¹ пищевая продукция, производимая, ввозимая и реализуемая на территории Кыргызской Республики, подлежит обязательной сертификации по показателям безопасности в аккредитованных в установленном порядке органах.

Кыргызская Республика еще до вхождения в ЕАЭС импортировала и сейчас продолжает импортировать базовые продукты питания из перечня продовольственной безопасности. Если до вхождения в ЕАЭС стояла задача обеспечить, как уже было отмечено выше, минимум 75-80 % потребности в производстве основных продуктов питания, то при вхождении в него ее необходимо менять, так как задачу надо ориентировать на макрорегион, т.е. обеспечивать этот минимум на уровне стран ЕАЭС.

Кыргызской Республике в этих условиях нет необходимости стремиться обеспечивать себя высокозатратным и низким содержанием клейковины продовольственной пшеницей, растительным маслом, возможно и сахаром. Кыргызской аграрной наукой высоко оцениваются благоприятные почвенно-климатические условия Кыргызской Республики для выращивания и производства семян сахарной свеклы и многолетних трав. Рыночное хозяйствование фермеров определило высокую эффективность производства картофеля, бобовых культур, прежде всего фасоли, плодов и овощей в свежем и консервированном виде, молочных продуктов, меда. Это неполный перечень продуктов, на производство которых при новой региональной интеграции Кыргызская Республика будет специализироваться вместо производства зерновых, растительного масла, сахара. Аналогично можно специализировать другие страны ЕАЭС с экономической выгодой для каждой страны.

Список литературы:

1. Дергачев, В.А. Регионоведение [Текст] / В. А. Дергачев, Л. Б. Вардомский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 453 с.
2. Гринберг Р.С. Содружество независимых государств: возможности и пределы консолидации [Текст] / Р.С. Гринберг // К каким альянсам ведет «цивилизованный развод»: матер. круглого стола, посвящ. 15-летию образования СНГ. М., 2007. – С.22.
3. Ушкалова, Д.И. Формирование Таможенного союза России-Белоруссии-Казахстана: проблемы, предварительные итоги и перспективы [Текст] / Д. И. Ушкалова.– М.: 2018. – 56 с.
4. Абдымаликов, К. Экономика сельского хозяйства [Текст] / К. Абдымаликов, Ж. Жумабаев. – Бишкек: Бийиктик, 2012. – 664 с.
5. Кузьбожев, Э. Н. Экономическая география и регионалистика [Текст] / Э. Н. Кузьбожев, И. А. Козьева, М. Г.Световцева. – М.: Высш. образование, 2017. – 540 с.

¹ Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике: закон Кыргызской Республики от 02.05.2004 № 67 (ред. от 16.09.2008).

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ
ТҮРК ТИЛДҮҮ МАМЛЕКЕТТЕР УЮМУНУН
КАЛЫПТАНУСУУ
INSTITUTIONALIZATION OF THE
ORGANIZATION OF TURKIC STATES**

**Акматалиева Айнура
Майрамбековна,**

кандидат политических наук, доцент
КРСУ, руководитель программы ма-
гистратуры «Стратегический анализ и
прогнозирование в политике»

**Токтобеков Чынгыз
Токтобекович,**

докторант программы PhD Дипломати-
ческой академии МИД КР

УДК 327.8

Аннотация. Трансформация ключевого инструмента сотрудничества между Турцией и государствами Центральной Азии – Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ) с 2021 г. в Организацию тюркских государств (ОТГ) является одним из важных стратегических изменений не только в регионе Центральной Азии, но и в среднесрочной перспективе для евразийского пространства в целом.

Ключевые слова: тюркоязычные государства, тюркские государства, Организация тюркских государств, «одна нация – 6 государств», Центральная Азия

Аннотация. Түркия менен Борбордук Азия мамлекеттеринин ортосундагы кызматташтыктын негизги инструменти – Түрк тилдүү мамлекеттердин кызматташтык кеңешинин (ТМКК) 2021-жылдан тарта Түрк мамлекеттер уюмуна (ОТУ) түзүлүшү Борбордук Азиядагы гана эмес, Азия чөлкөмү, ошондой эле жалпысынан Евразия мейкиндиги үчүн орто мөөнөттүү келечекте маанилүү стратегиялык өзгөрүүлөрдүн бири болуп саналат.

Негизги сөздөр: түрк тилдүү мамлекеттер, түрк мамлекеттери, Түрк мамлекеттер уюму, «бил улут – 6 мамлекет», Борбордук Азия

Abstract. The transformation of the key instrument of cooperation between Turkey and the states of Central Asia – the Cooperation Council of Turkic Speaking States (CCTS) from 2021 into the Organization of Turkic States (OTS) is one of the important strategic changes not only in the Central Asian region, but also in the medium term for the Eurasian space generally.

Key words: turk-language states, turkic states, Organization of Turkic states, «one nation – six states», Central Asia

Первая встреча глав тюркоязычных государств – Турции, Кыргызстана, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана и Туркменистана состоялась в Анкаре 30 октября 1992 г. по инициативе тогдашнего президента Турецкой республики Тургута Озала (1989-1993 гг.). Известно, что экс-президент Казахстана Н. Назарбаев уже тогда озвучил идею о необходимости создания некоего интеграционного объединения тюркских государств. С тех пор Казахстан выступает активным лидером по продвижению тюркской интеграции, основанной на этноконфессиональной и культурно-цивилизационной близости государств. Итогами встречи стала Анкарская декларация, закрепившая стремление к объединению и активизации сотрудничества. Казахстан и Турция в 2009 г. установили Стратегическое партнерство и сформировали в 2012 г. Совет стратегического сотрудничества высокого уровня.

В 1993 г. в Алматы было принято решение о создании Международной организации тюркской культуры – ТЮРКСОЙ. Членами организации являются Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Турция и Туркменистан. Наблюдателями стали Республика Алтай, Башкортостан, Гогауз Ери, Хакасия, Саха, Татарстан и Тыва. Организация проводит значимые международные мероприятия по популяризации культуры тюркских государств – презентация книг писателей, турне знаменитых оркестров и певцов; фестивали молодежи, выставки культурного наследия, Всемирные игры кочевников, празднование юбилеев и т.д. Для Кыргызстана примечательно, что 2022 г. был объявлен годом Ч. Айтматова, а с 31 марта 2022 г. Организацию возглавляет гражданин КР – С. Раев. ТЮРКСОЙ зарекомендовал себя в качестве платформы для объединения тюркских государств на основе мероприятий в сфере культуры, имеющим свое вещание на ТВ и радио.

Саммит лидеров государств уже 18 октября 1994 г. стал отражением существующих противоречий. Так, Узбекистан в контексте сбежавшего оппозиционера М. Салиха в Турцию выражал свое недовольство, а в последующие годы и вовсе будет игнорировать турецкие инициативы, до смены власти.

Тем не менее, свое развитие получила Международная тюркская академия с 2009 г., с целью научного изучения тюркского мира. Учредителями академии являются – Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан и Турция. При академии функционируют 5 исследовательских центров: центр истории и этнологии; центр языка, литературы и терминологии; центр искусства и культуры; центр социально-экономических исследований; центр международных исследований.

В 1996 г. было принято решение о создании Секретариата саммита тюркоязычных государств, а в 2000 г. Секретариат получил полномочия постоянного функционирования в Турции. В 2008 г. было принято решение о создании Парламентской ассамблеи тюркоязычных государств (ТЮРКПА). ТЮРКПА стремится расширить межпарламентское сотрудничество между государствами и развить политический диалог. При этом культурно-гуманитарное взаимодействие являлось наиболее развитой сферой сотрудничества тюркоязычных государств.

13 октября 2009 г. в рамках подписания Нахичеванского Соглашения был создан Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ) четырьмя государствами – Турцией, Азербайджаном, Кыргызстаном и Казахстаном. Инициатором создания ССТГ выступил глава Казахстана. Туркменистан из-за своего нейтрального статуса отказался от участия, а Узбекистан на фоне сложных отношений с Турцией также не вошел в состав новой структуры. ССТГ стал межправительственной платформой, созданной для укрепления сотрудничества между тюркоязычными государствами.

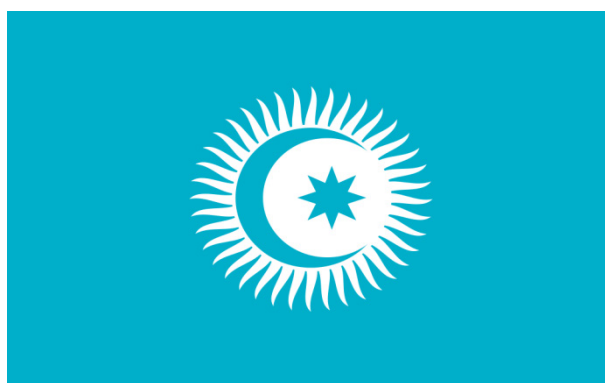
ССТГ включает следующие уровни:

- Саммит глав государств, который проводится ежегодно в порядке очередности согласно английскому алфавиту,
- Совет министров иностранных дел ССТГ организуется в преддверии Саммита,
- Комитет старших должностных лиц;
- Совет старейшин,
- Секретариат ССТГ.

В 2012 г. был принят флаг Тюркского совета, включающий элементы символики всех участвующих государств. Синий цвет флага символизирует Казахстан, полумесяц – Турции, звезда – Азербайджан, лучи солнца – Кыргызстан. Геральдическое значение включает следующую интерпретацию:

- полумесяц обозначает ислам, как основную религию государств;
- голубой цвет у кочевых народов является цветом жизни, обозначает красоту, жизнь, воду.
- белый цвет олицетворяет мир, чистоту и стремление к единству.

Рис.2. Флаг Совета сотрудничества тюркоязычных государств

Источник: Геральдический портал

С этого периода активно начинают разрабатываться инициативы по углублению сотрудничества в сторону тесной экономической и политической интеграции. Р.Т.Эрдоган желаемое будущее определяет как союз «одной нации и шести государств».

В 2018 г. был заключен договор между Турцией и Казахстаном о военном и военно-техническом сотрудничестве, что стало новой вехой в развитии ССТГ. 200 военных прошли обучение в Турции. В 2019 г. Узбекистан стал членом объединения, что укрепило позиции самого совета и потенциал сотрудничества, членство Туркменистана остается под вопросом из-за его нейтрального статуса. Но Турция стремится присоединить Ашхабад. Венгрия является наблюдателем Совета сотрудничества тюркоязычных государств с 2018 г. и потенциально может подать заявку на полноправное членство. Известно, что Венгрия в рамках политики обращения на Восток рассматривает турецкое направление в качестве ключевого актора для развития сотрудничества. Кроме того, в 2020 г. Украина выразила желание быть наблюдателем. 3 мая 2021 г. Афганистан официально подал заявку на получение статуса наблюдателя. В целом потенциал, заложенный Организацией, является внушительным, поскольку турецкое влияние в мире остается значительным и может заинтересовать некоторые страны с тюркскими меньшинствами.

12 ноября 2021 г. Анкара торжественно объявила о переименовании ССТГ в Организацию тюркоязычных государств. Новое название стало одним из итогов восьмого саммита Тюркского совета. Турция стремится начать трансформацию из неформального культурного объединения в полноценную политическую и экономическую организацию. Эрдоган отметил, что «тюркские страны на протяжении тысячелетий оставались центром культуры и цивилизации. Уверен, что так будет и впредь. Солнце вновь будет «восходить» с Востока. Организация тюркских государств не должна никого беспокоить. Наоборот, нужно стремиться стать частью этой восходящей структуры, основанной на исторической общности».

На саммите была принята Концепция тюркского мира под названием «Видение тюркского мира до 2040 г.», представляющая собой дорожную карту по ключевым 20 сферам сотрудничества: безопасности, транспорта и таможни, информационно-коммуникационных технологий, энергетики, туризма, здравоохранения, окружающей среды, сельского хозяйства, культуры, образования и науки, молодежи и спорта, работы с диаспорами. Инициатором и разработчиком данного документа является экс-президент Казахстана Н. Назарбаев. Это стало первым стратегическим документом, закрепляющим общее видение будущего для сотрудничества тюркских государств.

Вместе с тем существуют определенные ограничения для расширения деятельности ОТГ. Прежде всего это касается военно-политического сближения: государства ОТГ являются членами двух военных объединений: Турция – член НАТО, а Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан являются де-юре членами военного блока – ОДКБ; Узбекистан отказывается вступать в какие-либо военно-политические блоки, а Туркменистан обладает статусом позитивного нейтралитета. В этом отношении республики Центральной Азии вряд ли будут поддерживать развитие ОТГ по военно-политическому сценарию, скорее речь может идти только о диверсификации торгово-экономических маршрутов и открытии экономических возможностей.

Таблица 3. Военная мощь государств Центральной Азии

Место в рейтинге	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
2022	64	90	55	111	83
2021	61	93	51	99	86

Источник: **Global firepower 2022**

Соглашения о сотрудничестве в области военной науки, техники и образования между Турцией и Казахстаном от 1994 г. прекратили свою силу в 2019 г. На обновленном витке сотрудничества были заключены новые Договоры о военном и военно-техническом сотрудничестве между Турцией и Казахстаном в 2018 г., далее с Узбекистаном в 2020 г. Новые соглашения включают пункты сотрудничества по оборонной промышленности. Турция является на сегодняшний день одним из активных поставщиков беспилотных боевых летательных аппаратов (БПЛА) для многих государств, в том числе для республик Центральной Азии. Кыргызстан в 2021-2022 гг. закупил турецкие боевые беспилотные летательные аппараты Bayraktar TB2S для охраны своей государственной границы, а Казахстан намерен производить БПЛА ANKA с 2022 г.

Экономическое сотрудничество между Турцией и государствами Центральной Азии наиболее ярко выражено в отношениях с Казахстаном и Узбекистаном, а с остальными республиками ограничено. В целом с 2000 по 2020 гг., товарооборот вырос до 6,3 млрд долларов, но Турция не входит даже в тройку лидеров торговых партнеров ни одной из республик. По результатам данных за 2021 г. товарооборот между Турцией и Кыргызстаном составил лишь 836 млн долларов, с Казахстаном превысил 4,1 млрд долларов, с Узбекистаном – 3,645 млрд. долларов. Однако в планах и заявлениях сторон есть намерения нарастить объемы до 10 млрд долларов.

Исходя из этого, исследователи считают, что новые инициативы Турции вряд ли изменят существующую динамику отношений, если они проводятся в духе инклюзивной многополярности. С одной стороны, это связано с ограниченными экономическими возможностями самой Турции, а с другой стороны, Анкара не будет активно вовлекаться в регион из-за возможности прямого столкновения с интересами России и Китая.

Мягкая политика Турции в Центральной Азии осуществляется с переменным успехом. Образовательные учреждения Турции, основанные Ф. Гюленом стали повсеместно закрываться в контексте признания движения «Хизмет» Ф. Гюлена в качестве ФЕТО (Террористической организации фетхуллахистов) – со стороны Анкары после попыток государственного переворота в ночь с 15 на 16 июля 2016 г. со стороны военных. Это способствовало маргинализации образовательных учреждений, ассоциируемых с ними. Выпускники турецких лицеев и университетов начали признаваться экстремистами, что, безусловно, отразилось на предпочтениях абитуриентов. Не только обвинения

в идеологической обработке, но и обвинения в экстремисткой и даже террористической деятельности, породили опасения и рост негативного настроения в республиках. Руководство Турции в отношениях с государствами Центральной Азии также поставило условие вытеснения гюленовцев со своих территорий. Практически во всех государствах образовательные учреждения Гюлена стали закрываться, за исключением Кыргызстана. В Кыргызстане учреждения были трансформированы из «Себата» в «Сапат», и одним из 4-х учредителей стало Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Помимо сети из 16 лицеев «Сапат» функционирует университет «Ататюрк – Ала-Тоо» и 3 неполных образовательные школы. Эта политика не совсем понравилась руководству Турции, которые все время указывали на их террористическую идеологию и призывали активно с ними бороться. В 2019 г. посол Турции в Кыргызстане отказался сидеть за одним столом с руководителем образовательных учреждений Сапат О. Инанды, что сопровождалось скандалом. Летом 2021 г. Орхан Инанды, который с 2001 г. начал возглавлять сеть образовательных учреждений в Центральной Азии, был вывезен на территорию Турции в качестве одного из влиятельных руководителей ФЕТО, отвечавших за Центральную Азию.

После установления дипломатических отношений и взаимного признания важности Турции для Центральной Азии, отношения пошли на спад практически со всеми республиками, кроме Казахстана. Н. Назарбаев в этом отношении сыграл важную роль в вопросах доверительного сотрудничества с Анкарой. В Казахстане находится вторая по величине диаспора турков после Германии. Известно, что количество турков-ахыска в Казахстане превышает 100 тыс. по данным Ассамблеи народа Казахстана.

Ярким примером ухудшения и нестабильности в отношениях стал Узбекистан, который в 1998 г. подписал с Анкарой договор «О вечной дружбе и сотрудничестве», обозначил свой выбор в пользу «турецкого пути». А уже с 1999 г. отношения стали заметно ухудшаться, в контексте отказа Турцией выдать оппонента узбекского лидера И.Каримова – Муххамада Салиха. После андижанских событий в Узбекистане, Турция стала первым государством, осудившим действия официальных властей, что привело на практике к полному игнорированию турецких инициатив в регионе со стороны Ташкента.

К 2010 г. в Узбекистане кардинально пересмотрели также отношение к турецким образовательным учреждениям и закрыли их. В 2011 г. узбекские власти выдворили турецкие компании за неуплату налогов и создание нелегальных рабочих мест, что также сопровождалось запретом на показы турецких сериалов.

Длительный период прохладных отношений между Анкарой и Ташкентом был прерван лишь в 2017 г., когда Ш. Мирзиеев посетил Турцию с официальным визитом и провозгласил политику открытости и готовности сотрудничать с инвесторами. Потепление отношений стремительно стало подтверждаться повышением объема торгового оборота – 3,6 млрд долларов, с потенциалом увеличения до 10 млрд, а также провозглашением «всеобъемлющего стратегического партнерства» в марте 2022 г, во время визита Р. Эрдогана в Ташкент.

На практике только Азербайджан из всех членов ОТГ является последовательным союзником Турции и поддерживает ее инициативы на Южном Кавказе и на глобальном уровне с момента распада приобретения независимости. Между двумя государствами торговый оборот составляет более 5 млрд долларов в год. Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан стал первым трубопроводом в обход России, как и газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум. В этом отношении Азербайджан способствует продвижению инициатив Анкары в каспийском направлении, а также в Центральноазиатском – за счет возможности связывания через Каспий.

Налаженная авиация Турции позволяет гражданам республик Центральной Азии использовать рейсы Turkish Airlines для транзитных, торговых и туристических целей. Ежегодно по различным оценкам Турцию посещают около 9 млн граждан Центральной Азии. Грузовые перевозки открыли также рынок турецких товаров высокого качества для региона Центральной Азии. Но объемы остаются все еще низкими, из-за отсутствия налаженной дешевой системы перевозок наземным транспортом. Будучи соседями с Китаем, рынок центрально-азиатских республик преимущественно служит платформой для реэкспорта китайских товаров. В этом отношении даже по цене турецкие товары оказываются недоступными для большинства граждан региона.

В геополитическом отношении политические амбиции Анкары – стать лидером тюркского мира – должны также соотноситься с амбициями других акторов, с которыми республики Центральной Азии уже имеют опыт сотрудничества. Тюркское направление до тех пор будет приветствоваться, пока это не будет обязывать членов объединения к строгим обязательствам, учитывая разнонаправленность их внешнеполитических позиций. ОТГ в своем институциональном развитии и становлении уже имеет солидный фундамент для позиционирования в качестве новой региональной организации.

Список литературы:

1. Худайбердиева Н. Х. Распространение идеологии тюркского единства // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей. Минск, 2020. Вып. 8. С. 103–118.
2. Официальный сайт ТЮРКСОЙ URL:<https://www.turksoy.org/ru> (дата обращения: 21.04.2022)
3. Официальный сайт Международной турецкой академии URL:<https://twesco.org/> (дата обращения: 21.04.2022)
4. Грозин А. Политика Турции в постсоветской Азии: подходы, институты, перспективы // Постсоветский материк. – 2021. – №. 2(30). – С. 25-48.
5. Шишелина Л.Н. Многовекторность восточной политики Венгрии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – №.1. – С. 35-43.

-
6. Lambert M. The Turkish Konrul: how Ankara uses the Turkic Council to re-engage in Central Asia URL:<https://moderndiplomacy.eu/2021/06/03/the-turkish-konrul-how-ankara-uses-the-turkic-council-to-re-engage-in-central-asia/> (accessed:10.04.2022)
 7. Тюркский совет переименован в Организацию тюркских государств URL: <https://www.aa.com.tr/ru> (дата обращения: 21.04.2022)
 8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 января 1999 года № 65. Об утверждении Соглашения о сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Турецкой Республики в области военной науки, техники и образования URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P990000065_ (дата обращения: 10.03.2022)
 9. Trade map URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx (accessed:10.04.2022)
 10. Товарооборот между Турцией и Центральной Азией URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%B4/2505120> (дата обращения: 12.05.2022)
 11. Alaranta T., Silvan K. Turkey in Central Asia: possibilities and limits of greater role. ФИА. Briefing paper. – 2022. № 328. – pp. 1-8.
 12. Alaranta T., Silvan K. Turkey in Central Asia: possibilities and limits of greater role. ФИА. Briefing paper. – 2022. № 328. – pp. 1-8.
 13. Реальная роль Турции в Центральной Азии: оценки экспертов URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210604/realnaya-rol-turtsii-v-tsentralnoy-azii--otsenki-ekspertov-19092023.html> (дата обращения: 21.04.2022)
 14. Этнос Казахстана URL:<https://assembly.kz/ru/ethnos/ru/turki/> (дата обращения: 21.04.2022)
 15. Михайлов В. Вперед в прошлое? <https://crss.uz/2016/12/23/vpered-v-proshloe/> (дата обращения: 11.02.2022)
 16. Узбекистан-Турция: это любовь? URL: <https://russian.eurasianet.org/node/64861> (дата обращения: 21.04.2022)
 17. Отношения Турции и Узбекистана достигли уровня стратегического партнерства URL:<https://www.aa.com.tr/2549621> (дата обращения: 7.05.2022)

**ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ НА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСТАНА**

**КЫРГЫЗСТАНДЫН СОЦИАЛДЫК-
ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮСҮНӨ ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫК
МЕНЧИК ИНСТИТУТУНУН ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ**

**INFLUENCE OF THE INSTITUTE OF INTELLECTUAL
PROPERTY ON THE SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN**

Алыбаев Султан Туйгунбекович,
аспирант КЭУ им. М. Рыскулбекова

УДК 330.341

Аннотация. В статье рассмотрена проблема влияния института интеллектуальной собственности на социально-экономическое развитие Кыргызстана, разработки единой классификации подходов к интеллектуальной собственности, изучение ее институционального характера, особенность современной институциональной среды, которая переживает переход к инновационной экономике.

Ключевые слова: институт интеллектуальной собственности, инновации, инновационная экономика, соглашение ТРИПС, наукоемкие отрасли

Аннотация. Макалада интеллектуалдык менчик институтунун Кыргызстандын социалдык-экономикалык өнүгүүсүнө тийгизген таасири, интеллектуалдык менчикке карата мамиленин бирдиктүү классификациясын иштеп чыгуу, анын институционалдык табиятын изилдөө, инновациялык экономикага өтүүдө заманбап институттук чөйрөнүн өзгөчөлүгү каралат.

Негизги сөздөр: интеллектуалдык менчик институту, инновациялар, инновациялык экономика, ТРИПС келишими, билимди көп талап кылган тармактар

Annotation. The article considers the problem of the influence of the institution of intellectual property on the socio-economic development of Kyrgyzstan, the development of a unified classification of approaches to intellectual property, the study of its institutional nature, a feature of the modern institutional environment that is undergoing a transition to an innovative economy.

Key words: intellectual property institution, innovations, innovation economy, TRIPS agreement, knowledge-intensive industries

Состояние современных исследований. Экономическому анализу интеллектуальной собственности посвящено много исследований. Зарубежными исследователями интеллектуальная собственность изучается уже не одно десятилетие, однако в связи с многогранностью самой категории, масштабами использования и взаимосвязью с разными разделами экономической теории эта проблематика остается актуальной. С переходом к рыночным отношениям интерес к экономическому анализу интеллектуальной

собственности возник и у отечественных ученых. Одновременно возникли исследования так называемой «инновационной» («новой», «ноосферной» [8]) экономики. Однако внедрение и функционирование инноваций в новых условиях хозяйствования в Кыргызстане остается недостаточно изученным. В связи с перемещением хозяйственных отношений в сферу инновационного роста недостаточно разработанным остаётся институциональный подход к интеллектуальной собственности. Наряду с теоретическими появляются и практические задачи по оценке роли ИС в отечественных условиях. Основное внимание в исследованиях как в современной литературе, так и в осуществлении современной экономической науки уделяется правовым аспектам взаимоотношений по поводу интеллектуальной собственности.

В современных условиях на первый план выступил институциональный анализ интеллектуальной собственности. В частности, отдельные теоретические и практические аспекты этой проблемы были рассмотрены в работах таких исследований, как С.Ф. Авдокушин, О.Ю. Амелша, Ю.А. Афанасьева, Л.М. Гохберг, М.В. Ченцова, И.С. Шульга Л.М. Якупова и др. В то же время в этих работах недостаточно выяснена проблема вклада интеллектуальной взаимосвязи в процесс создания и продвижения инноваций в национальной экономике.

В связи с этим возникает необходимость разработки единой классификации подходов к интеллектуальной собственности, изучение ее институционального характера. При этом следует учитывать особенность современной институциональной среды, которая переживает переход к инновационной экономике. Подробного анализа требуют и практические проблемы ИС в сети Интернет, а также сопутствующие проблемы авторского и патентного права. Недостаточно изученным остается вопрос о вкладе интеллектуальной деятельности в процесс общественного воспроизводства.

Цель и методика исследования. Целью исследования является научное формирование и обоснование теоретических представлений о роли ИС в становлении инновационной экономики, а также определение путей усиления влияния этого института на эффективность социально-экономического развития страны.

Результаты исследований. Интерес к интеллектуальной собственности в мире резко вырос в начале XXI века, когда наука стала непосредственной производительной силой, а ИС – основой мировой инновационной экономики. К этому времени ученые и эксперты определяют современную фазу развития как 5-й технический уклад при техническом лидерстве Японии, США, Германии, Швеции, Тайваня, Южной Кореи, Канады и Австралии, в то время как в Кыргызстане – в основном преимущественно 3-й и частично 4-й уклад [5].

В условиях глобальных экономических вызовов развитые страны во многом добились успеха за счет эффективно работающего института ИС. Опыт таких стран, как Великобритания, Германия, США, Франция, Япония и др., представляет важную роль для всей мировой экономики, в том числе и для Кыргызстана, где отношения, связанные с интеллектуальными продуктами, находятся в недостаточно развитом состоянии.

Совершенствование ИС в нашей стране может позволить догнать развитые страны по степеням развитой инновационной экономики. Последняя во многом связана с появлением сетей Интернет как новой сферы взаимодействия экономических субъектов.

ИС усложняется и принимает новые формы. Вызовы, с которыми столкнулись развитые страны в процессе формирования этого института, стоят и перед Кыргызстаном, что предполагает гармонизацию национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности и создание новых механизмов коммерциализации объектов ИС.

Наиболее важное экономическое значение имеют объекты авторского права, товарные знаки, знаки обслуживания, изобретения, фирменные наименования [7]. Дорогие инвестиции в научные исследования и разработку новых технологий окупаются только в том случае, если интеллектуальная собственность охраняется в правовом порядке. Широкий спектр объектов определяет и разнообразие средств правовой охраны. Тем не менее разделение объективной интеллектуальной собственности по способам правовой охраны (охраняемые авторским правом, патентным правом и т.п.) настолько же непродуктивно, как и последовательность по «видам интеллектуальной собственности» (промышленная, литературно-художественная, научная, исполнительская и т.п.), поскольку, во-первых, невозможно выдвинуть четкие и бесспорные критерии такого события, а во-вторых, один и тот же объект может охраняться различными способами и рассматриваться как принадлежащий к нескольким «видам интеллектуальной собственности» одновременно (в настоящее время это положение справедливо, например, в отношении промышленных образцов, дизайна изделий, программ для ЭВМ и т. п.).

Наиболее целесообразным представляется осуществление классификации интеллектуальной собственности непосредственно по видам объектов ИС с учетом тех специфик, возможных способа охраны и степени законодательного обеспечения и правоотношения правоотношений и правовой зависимости, что происходит в течение последних веков, исходя из различий в функциях и социальном назначении того или иного имущества.

Одним из объектов интеллектуальной собственности является патент, удостоверяющий авторство, приоритет и эксклюзивное право на использование изобретения на протяжении срока патента. Система патентов преследует двойную цель: во-первых, стимулирование инвестиций в разработку инноваций (изобретательства), что компенсируется временной монопольной властью использования новизны; во-вторых, распространение передовой технологии (инновационного продукта) на благо всего общества. Однако злоупотребление патентной монополией способно привести к прямо противоположному результату – искусственному сдерживанию научно-технического прогресса. На основе анализ моделей «оптимальной жизни патента» Нордхауса можно заключить, что сроки патентной защиты в современные экономики завышены. П. Самуэльсон и У. Нордхаус установили, что исключительное право, дающее выдачей патента изобретению на 17-летний срок

жизни патента эффективен приблизительно на 90 % в том случае, что с его помощью удастся не потерять 90 % максимального излишка потребителю. Если исходить из этих цифр, то убедительной причины выстраивать временную монополию как вознаграждение за изобретение в патентных системах нет. Увеличение срока действия патента вступает в противоречие с тенденцией ускорения научно-технического прогресса, усиливает монополию на новое знание, тормозит инновационное развитие национальной экономики.

Интеллектуальную собственность всегда рассматривали как родовое понятие, но при этом часто предпринимались попытки ограничить ИС несколькими видами (промышленной собственностью и произведениями, охраняемыми с помощью авторского права), или свести все к некоторым основным типам защиты прав авторских прав или патентов. При этом к объектам промышленной собственности относятся главным образом научно-технические произведения человека, а к объектам авторского права – объекты культуры и искусства. «Узкое» понимание подобного подхода очевидно. С другой стороны, иногда интеллектуальную собственность трактуют сверхъестественно широко, относя к нему не только все предметы духовной культуры в ИС всевозможных проявлениях, но и информацией и даже «нравственные права авторов» [3].

В настоящее время широчайший перечень объектов интеллектуальной собственности находится в п. 8 от. 2 Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) 1967 года [4]. Кроме того, в интеллектуальную собственность причислены «все права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях» [4].

Пункт 2.1 Парижской конвенции по охране промышленной собственности относит к объектам патента на изобретения, модели промышленных образцов, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования и указания имеют происхождение товара, а также прекращение недобросовестной конкуренции [9]. «Промышленная собственность разбирается в самом широком смысле слова и распространяется не только на промышленную и торговлю, но также и на объекты сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности на все продукты промышленного или природного происхождения...» [п. 3 Парижской конвенция].

Таким образом, под промышленной собственностью чаще всего понимаются права на разного рода результаты интеллектуальной деятельности, которые предоставляются. Это специальная правовая охрана, учитывая их важное значение для хозяйственной деятельности, производства и торговли. или имеют другое хозяйственное значение. Причем граница между промышленной собственностью и другими видами интеллектуальной собственности постепенно сглаживается.

Охрана промышленности собственности является одной из сфер наиболее активной международной деятельности, развивающейся как под ее международной организацией (ВОИС, ВТО), так и на основе двусторонних сделок.

Велением времени является универсализация охраны различных видов интеллектуальной собственности. Комплексная их регламентация предусматривается в Соглашениях ТРИПС, в которую включен ряд положений, направленных на усиление роли владельцев товарных знаков [2]. В этих положениях находит отражение лоббирование со стороны США и других стран компаний, стремящихся активно использовать свои товарные знаки. К этим положениям относятся: увеличение числа типов символа, которым могут служить товарными знаками; разработка процедур уклонения от регистрации; формулирование требования применения эффективных мер по охране товарных знаков.

Институт ИС является противоречивым, но мощным средством развития современной цивилизации, а его эффективное функционирование способно обеспечить быстрый и ясный переход к инновационной экономике. В этой связи изучение роли ИС в становлении и развитии инновационной экономики в Кыргызстане представляет существенный научный интерес.

Вместе с тем ряд таких важных проблем, как экономическая сущность интеллектуальной собственности, специфические отношения интеллектуальной собственности на стадиях создания, охраны и реализации интеллектуальных продуктов, принципы рационального развития «пучка» прав ИС, отчуждение, раздробление и другие аспекты остаются недостаточно изученными. Так, в отличие от традиционных материальных и финансовых активов, для которых присвоение равнозначно отчуждению, интеллектуальный продукт владеет уникальной особенностью.

Влияние института ИС на социально-экономическое развитие страны заключается в том, что создаётся нормативно-правовое оформление отношений между экономическими агентами по поводу объектов интеллектуальной собственности, развивается и пополняется база данных о техническом уровне развития инновационных отраслей знаний; происходит повсеместное распространение новых знаний.

В настоящее время можно утверждать, что в нашей стране сформирована институциональная база, регулирующая развитие и реализацию интеллектуальной собственности. Проведение взвешенной государственной политики развития института ИС в инновационной сфере является одной из стратегически важных задач национальной экономики.

Актуальной задачей экономики Кыргызстана является развитие национального наукоемкого производства, создание и внедрение новых информационных технологий и формирования ускоренными темпами взаимовыгодных для основных участников рынка отношений в наукоемких отраслях производства.

Выводы. Результаты проведенных исследований относительно роли ИС в современном мире на основе теоретических обобщений действующей нормативной документации и существующих в научной литературе трактовок отечественных и зарубежных ученых позволили установить следующее:

- интеллектуальная собственность – это самая важная категория, определяющая быстрые и развитые национальные экономики. С помощью ИС,

защищающей результаты интеллектуальной работы, создаются необходимые предпосылки для инновационного развития, строится новаторский простор, формируются условия для новой волны открытий;

- ИС является мощным средством развития современного общества, а его эффективное функционирование способно обеспечить быстрый и интенсивный переход к инновационной экономике, в которой он является одним из наиболее важных компонентов, создающих условия для распространения новых знаний;
- отношения интеллектуальной собственности являются основой всей совокупности взаимосвязей, возникающих в инновационном пространстве как интеллектуальный продукт, что является результатом интеллектуальной связи, выступает фундаментом построения инновационных цепей и фактором создания конкурентоспособной экономики;
- способствуя формированию тесных связей в инновационной сфере, ИС выступает как одна из важнейших движущих сил развития национальной инновационной системы.

Список литературы:

1. Бернская конвенция по охране литературной и художественной собственности 1886 г. / Вступила в силу: 05.12.1887 г. Изменялась, пересматривалась и дополнялась в 1896 и 1908 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/berne.html>. – Ст. 7(1).
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (General Agreement on Tariffs and Trade) / Г. Бете, Б. Брайндли, С. Уильямс и др. Под общей ред.: д.э.н. Осадчей И.М. // Бизнес. Толковый словарь. – М.: «ИНФРА-М», Изд-во «Весь Мир», 1998.
3. Кейзеров Н. Духовное имущество как комплексная проблема / Н. Кейзеров // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 16-22.
4. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности / Подписана: Швеция, Стокгольм, 14.07.1967 г. Изменена: 02.10.1979 г. [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/.../trtdocs_wo029.html.
5. Лепский М.А. Феномен социально-технологического уклада / М.А. Лепский // Культурология: Научно-теоретический ежедневник. – 3, 2010. – Вып. 24. – С. 63-71.
6. Мильгром В. Дело «БЕТАМАКС»: через двенадцать лет / В. Мильгром // Интеллектуальная собственность. – 1995. – № 11/12. – С. 63.
7. Мильгром В. Позвольте не согласиться: о товарном знаке и международной лицензионной практике / В. Мильгром // Интеллектуальная собственность. – 1995. – № 7/8. – С. 11-18.
8. Никитенко П.Г. Новая (ноосферная) экономика и фондоэффективный механизм ее формирования / П.Г. Никитенко // Трансфер технологий: от науки к бизнесу: Материалы V междунар. симпозиум. – Алушта, 15-20 сентября 2013 г. – Симферополь: 2013. – С. 37-43.
9. Парижская конвенция по охране промышленной собственности / Подписано: Франция, Париж, 20.03.1883 г. Пересмотрена: в Брюсселе 14.12.1900 г., в Вашингтоне 02.06.1911 г., в Гааге 06.11.1925 г., в Лондоне 02.06.1934 г., в Лиссабоне 1.9.1967 г. и изменена 02.10.1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/paris.html>.
10. Проект «Соглашения об ассоциации между Кыргызстаном, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/docs/Agreement/AA_Body_text.pdf. – С. 39.
11. Самуэльсон П. Экономика. Словарь терминов / П. Самуэльсон, В. Нордхаус // М., 1999. – 790 с.

**ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ТҮШТҮК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ӨНҮГҮҮ ДИАЛЕК-
ТИКАСЫ:
ЭКОНОМИКАЛЫК ЖАНА ЭКОНОМИКАДАН ТЫШКАРЫ
ФАКТОРЛОР**

**DIALECTICS OF SOUTH ASIAN COUNTRIES DEVELOPMENT:
ECONOMIC AND NON-ECONOMIC FACTORS**

**Амиракулова Айтурган
Абдыманаповна,**
аспирант Дипломатической
академии МИД КР

УДК 330.341(54)

Аннотация

Целью настоящего исследования является анализ роли экономических и внеэкономических факторов развития стран Южной Азии.

Для решения поставленной задачи были применены исторический и статистический методы, с помощью которых выявлено соотношение влияния экономических и внеэкономических факторов на развитие государств региона.

При выборе темы автор исходила из того, что проблема развития южноазиатских экономик в последние два десятилетия в кыргызской и российской экономической литературе комплексно не освещалась.

Тема исследования потребовала привлечения и обобщения большого объема статистических данных, которые были почерпнуты из многих источников, включая официальные Интернет-сайты Всемирного банка, ООН, государственных структур стран Южной Азии. Автор также использовала российские, южноазиатские и ближневосточные периодические издания, научные журналы и монографии.

В статье детально проанализирована роль экономических факторов в развитии стран Южной Азии. Автор рассмотрела влияние трудовых финансовых, научно-технических и природных ресурсов. В статье приводятся факты, отражающие противоречивость экономического развития в странах Южной Азии. Проведенный автором исследования комплексный анализ роли экономических и внеэкономических факторов позволяет сделать следующие практические выводы.

Соотношение влияния экономических и внеэкономических факторов на развитие стран Южной Азии менялось на всем протяжении периода независимости. В периоды экономического роста, как правило, преобладает влияние экономических факторов, в то время как в период спада – внеэкономических. Также происходят изменения в структуре самих факторов: взят курс на усиление научно-технического ресурса.

Примечательно, что, несмотря на высокие темпы экономического роста, в странах региона по-прежнему остается нерешенным целый ряд социально-экономических проблем. В то время как среди проблем социального толка выделяются проблема недоедания и голода, бедности и нищеты большей части населения, слабого развития человеческого потенциала, среди проблем экологического толка наиболее актуальными на современном этапе является истощение почв, загрязнение воздуха и воды, дефорестация. В статье приведены статистические данные, характеризующие роль экономических и внеэкономических факторов в развитии южноазиатских экономик.

Ключевые слова: экономические факторы развития экономик Южной Азии, внеэкономические факторы развития экономик Южной Азии, противоречивость развития южноазиатских экономик, социальные проблемы в странах Южной Азии, экологические проблема в странах Южной Азии.

Аннотация

Бул изилдөөнүн максаты – Түштүк Азия өлкөлөрүнүн экономикалык жана экономикалык эмес өнүгүү себептеринин ролун талдоо.

Изилдөөнүн методологиялык негизи индукция жана дедукция, анализ жана синтез сыяктуу ыкмалар болуп саналат. Коюлган маселени чечүү үчүн тарыхый жана статистикалык ыкмалар колдонулган, алардын жардамы менен мамлекеттердин региондорунун өнүгүшүнө экономикалык жана экономикалык эмес факторлордун таасиринин катышы аныкталган.

Тема тандап жатканда, автор Түштүк Азия экономикаларын өнүктүрүү маселеси акыркы жыйырма жыл ичинде орус экономикалык адабиятында комплекстүү чагылдырылган эмес деп келип чыккан.

Изилдөөнүн темасы Дүйнөлүк банктын, БУУнун, Түштүк Азия өлкөлөрүнүн мамлекеттик түзүмдөрүнүн расмий интернет сайттарын кошо алганда, көптөгөн булактардан алынган статистикалык маалыматтардын чоң көлөмүн тартууну жана жалпылоону талап кылды. Автор ошондой эле орус, Түштүк Азия жана Жакынкы Чыгыш мезгилдүү басылмаларды, илимий журналдарды жана монографияларды колдонгон.

Макалада Түштүк Азия өлкөлөрүнүн өнүгүүсүнө экономикалык факторлордун ролу кеңири талданган. Автор эмгек финансылык, илимий-техникалык жана жаратылыш ресурстарынын таасирин карады. Макалада Түштүк Азия өлкөлөрүндө экономикалык өнүгүүнүн карама-каршылыгын чагылдырган фактылар келтирилген. Экономикалык жана экономикалык эмес себептердин ролун комплекстүү талдоо изилдөө үчүн автор тарабынан төмөнкү практикалык корутундуларды чыгарууга мүмкүнчүлүк берет.

Түштүк Азия өлкөлөрүнүн өнүгүшүнө экономикалык жана экономикалык эмес факторлордун таасиринин катышы көз карандысыздык мезгилинде ар кандай болуп келген. Экономикалык өсүш мезгилинде экономикалык факторлордун таасири басымдуулук кылат, ал эми рецессия учурунда экономикалык эмес факторлор басымдуулук кылат. Ошондой эле факторлордун структурасында өзгөрүүлөр болуп жатат: илимий-техникалык ресурстарды күчөтүү курсу алынды.

Белгилей кетчү нерсе, экономиканын жогорку темпте өсүшүнө карабастан, Түштүк Азия регионундагы өлкөлөрдө бир катар социалдык-экономикалык көйгөйлөр чечилбей келет. Социалдык толкундагы көйгөйлөрдүн арасында жетишсиз тамактануу жана ачарчылык, жакырчылык жана калктын көп бөлүгүнүн жакырчылыгы, адамдык потенциалдын начар өнүгүшү өзгөчө орунду ээлесе да, экологиялык түртүүдөгү көйгөйлөрдүн ичинен азыркы этапта топурактын азайышы, абанын жана суунун булганышы, дефорестация эң актуалдуу болуп саналат. Макалада Түштүк Азия экономикаларын өнүктүрүүдө экономикалык жана экономикалык эмес факторлордун ролун мүнөздөөчү статистикалык маалыматтар келтирилген.

Негизги сөздөр: Түштүк Азия экономикаларын өнүктүрүүнүн экономикалык факторлору, Түштүк Азия экономикаларын өнүктүрүүнүн экономикалык эмес факторлору, Түштүк Азия экономикаларын өнүктүрүүнүн карама-каршылыгы, Түштүк Азия өлкөлөрүндөгү социалдык көйгөйлөр, Түштүк Азия өлкөлөрүндөгү экологиялык көйгөйлөр

Annotation

The aim of this research is the analysis of the role of economic and non-economic factors in South Asian countries' development.

The methodological basis of the study is such methods as induction and deduction, analysis and synthesis. Historical and statistical methods were used to solve the main task of the research to reveal the ratio of the impact of economic and non-economic factors in South Asian countries' development.

While selecting the research topics the author proceeded from the idea that the problem of the South Asian countries' development has not been studied for the last two decades.

The research required to attract and summarize a large amount of statistical data that has been drawn from many sources including official-sites of the World Bank, the UN, official organizations of South Asian countries. The author also used Russian, South Asian countries' as well as Middle East countries' periodicals, scientific journals and monographs.

The article highlights the role of economic factors in South Asian countries' development. The author examines the impact of labour, capital, knowledge as well as natural resources. The article also presents facts revealing the contradictory in economic development of South Asian countries. A comprehensive analysis of the role of economic and non-economic factors in South Asian countries' development allows to make several conclusions.

The ratio of the impact of economic and non-economic factors in South Asian countries' development has changed during the period of independence. Within the period of the economic growth as a rule there is the dominance of the influence of economic factors. Within the period of the economic recession there is the dominance of the influence of non-economic factors. There has been the changes in the structure of factors: the political and economic establishment maintained the course on strengthening knowledge resources.

Despite the high rate of economic growth rates there are a number of unsolved socio-economic problems in South Asian countries. Among the social problems the most important are the problem of undernourishment and hunger, poverty and poor development of human resources. Among the ecological problems the most important are the problem of depletion of the soil, water and air pollution, deforestation.

The article presents statistical data characterizing the role of economic and non-economic factors in South Asian countries' development.

Keywords: economic factors in South Asian countries' development, non-economic factors in South Asian countries' development, the contradictory in economic development of South Asian countries, the social problems in South Asian countries, the ecological problems in South Asian countries

Южная Азия, занимающая территорию в 4,48 млн кв.км (3% всей суши мира и 10% Азии), в политико-географическом отношении включает в себя Республику Индия, Народную Республику Бангладеш, Королевство Бутан, Мальдивскую Республику, Федеративную Демократическую Республику Непал, Исламскую Республику Пакистан и Демократическую Социалистическую Республику Шри-Ланка. Здесь проживает свыше 1,66 млрд человек (около 23% населения Земли)². Доля Южной Азии в мировом ВВП, рассчитанном по ППС, по итогам 2016 г., составила 9,3% (по обменным курсам – 3,8%)³. На протяжении трех последних десятилетий регион демонстрирует достаточно высокие темпы роста: в среднем 5,6% в 1990-е гг., 5,0% – в 2000-2009 гг. и 5,6% – в 2010-2016 гг.⁴ Это стало результатом, прежде всего, заметного роста в промышленном секторе Индии, Бангладеш и Пакистана, а также в сфере услуг и сельскохозяйственном секторе Непала, Шри-Ланки и Мальдивской Республики.

Актуальность исследования определяется прежде всего тем, что для Кыргызстана регион будет оставаться в числе приоритетных направлений внешнеполитического и внешнеэкономического взаимодействия. Совпадение или близость позиций большинства государств Южной Азии и Кыргызстана по основным международным и региональным проблемам является предпосылкой для дальнейшего развития их тесных связей по широкому спектру направлений. Со своей стороны государства региона также придают большое значение развитию связей с Кыргызстаном и странами Центральной Азии. Все государства региона, кроме Бутана, активно развивают с ней торгово-экономическое, инвестиционное, научное, военно-техническое, культурное сотрудничество. В этой связи представляется актуальным выяснение основных экономических и внеэкономических факторов развития стран региона для дальнейшего успешного развития взаимных связей.

Кыргызская научная литература по экономике стран Южной Азии сравнительно небогата. Большую ее часть составляют статьи в периодических

² The World Development Indicators, 2016

³ World Economic Outlook..., 2017

⁴ World Economic Outlook..., 2017, p. 202

изданиях и ряд монографий, посвященных отдельным проблемам некоторых стран региона, главным образом Индии и Пакистана. В этой связи важнейшим фундаментом исследования стали работы южноазиатских ученых, прежде всего М.Ахмеда, У.Викрамасингхе, И.Алама и др. Таким образом, при выборе темы и основных направлений исследования, определении его цели, задач и структуры автор исходила из того, что проблемы соотношения влияния экономических и внеэкономических факторов развития региона в 1990-2000-х гг., а также диалектики развития южноазиатских экономик в кыргызской экономической литературе комплексно не освещались.

Объектом исследования является экономика стран Южной Азии. Предметом исследования – экономические и внеэкономические факторы развития. Целью работы является определение роли экономических и внеэкономических факторов на развитие южноазиатского региона. Исходя из этого, определяются следующие основные задачи: выделение экономических и внеэкономических факторов, оказывающих основное воздействие на развитие стран Южной Азии; выявление основных противоречий в экономическом развитии стран Южной Азии.

Теоретические основания исследования

Теоретической основой исследования явились работы по проблематике развивающихся государств. Базой для проведения исследования стали работы Э.Тирлвола и М.Тодаро, выявляющие специфику развития экономики развивающегося государства. Тема исследования потребовала привлечения и обобщения большого объема статистических данных, которые были почерпнуты из многих источников, включая официальные Интернет-сайты Всемирного банка, ООН, государственных структур стран Южной Азии. Автор также использовала кыргызские, российские, южноазиатские и ближневосточные периодические издания, научные журналы и монографии.

Гипотеза. Соотношение влияния экономических и внеэкономических факторов на развитие стран Южной Азии меняется на всем протяжении периода независимости. В периоды экономического роста, как правило, преобладает влияние экономических факторов, в то время как в период спада – внеэкономических.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются такие методы как индукция и дедукция, анализ и синтез. Для решения поставленной задачи были применены исторический и статистический методы, с помощью которых выявлены соотношение влияния экономических и внеэкономических факторов на развитие государств региона.

Роль экономических факторов в развитии стран Южной Азии

В настоящее время из числа внутренних экономических факторов на развитие стран региона положительно влияет использование многочисленных и относительно дешевых трудовых ресурсов в экспортных производствах обрабатывающей промышленности. Весьма существенную роль также играет и финансовый ресурс: норма валового накопления за период независимого

развития практически утроилась и в последнее десятилетие в большинстве государств не опускается ниже 25-30% ВВП. Исключением из общего правила здесь является Пакистан, где показатели нормы валового накопления традиционно низкие и варьируются в диапазоне 14-20% ВВП. В Индии же в 1950–2016 гг. норма валового накопления практически учетверилась: если в 1950/51 ф.г. она составляла 8,7% ВВП, то начиная с 2006 г. – порядка 32-33%.⁵

На экономическом развитии Индии, Пакистана и Шри-Ланки в 2000-е гг. благотворно сказывается активное заимствование из развитых стран передовых технологий и разработок и их внедрение в производство, а также постепенное неуклонное развитие национальной сферы НИОКР, что способствует росту производительности труда. В это же время в Индии наращивание научно-технического потенциала осуществлялось еще более быстрыми темпами⁶.

Благотворное влияние на экономическое развитие региона также оказывает использование большинством южноазиатских государств своих рекреационных ресурсов. В последние три десятилетия сфера туризма превратилась в мощный драйвер национальных экономик Индии, Непала, Мальдивской Республики и Шри-Ланки⁷. Анализируя группу внешних экономических факторов, следует особо подчеркнуть, что все страны региона в той или иной мере используют их для стимулирования своего экономического развития.

За два последних десятилетия Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Пакистан и Мальдивская Республика сделали заметные успехи в реализации политики экспортоориентированной индустриализации, что выразилось в заметном увеличении объемов их экспорта. При этом темпы роста экспорта стран Южной Азии по-прежнему уступают росту импорта, а это неминуемо приводит к увеличению дефицита торгового баланса. Его основными причинами являются необходимость ввоза сырья и высокотехнологичного дорогостоящего оборудования для проведения модернизации национальных экономик, а также сложности с поисками своей ниши на международных товарных рынках. В подавляющем большинстве страны Южной Азии до сих пор являются полуоткрытыми экономиками, которые работают преимущественно на внутренний рынок. Открытыми можно считать лишь Шри-Ланку и Мальдивскую Республику, чьи экспортные квоты на протяжении длительного времени стабильно превышают 30% ВВП (причина их открытости кроется, главным образом, в узости внутреннего рынка). Несмотря на то, что доля региона в мировой торговле по-прежнему невелика, роль сферы торговли в развитии национальных экономик трудно переоценить.

Экономическое развитие государств Южной Азии после обретения ими независимости в значительной степени опиралось на иностранную помощь (в среднем около – 10% ВВП). Иностранная помощь помогла заложить финансовый фундамент для проведения индустриализации, использовалась для осуществления программ социально-экономических преобразований национальных экономик, а также положила начало сотрудничеству иностранного и национальных капиталов в странах региона.

⁵ Economic Survey..., 2016, p. A15-A17

⁶ 2016 Global R&D..., 2016, p. 5

⁷ SAARC..., 2006

По мере развития и укрепления экономик некоторым странам Южной Азии удалось существенно сократить свою зависимость от иностранной помощи за счет роста собственных финансовых ресурсов. Тем не менее они до сих пор в большей или меньшей степени продолжают получать иностранную помощь. Основной объем помощи извне, как правило, предоставляется на условиях льготных кредитов и в форме технического содействия. Среди основных доноров южноазиатских государств, как и прежде, Япония, США, страны ЕС, арабские государства Персидского залива и др.

Объем накопленных прямых иностранных инвестиций в экономику Южной Азии, по результатам на 1 января 2017 г., составил 435,7 млрд долл. (1,6% мирового). Основная часть иностранного капитала традиционно приходится на Индию – 72% регионального объема (318,5 млрд долл.) в 2016 г.⁸. В целом в настоящее время Индия входит в пятерку ведущих мировых реципиентов ПИИ среди развивающихся стран с ежегодным объемом привлекаемых ПИИ в среднем около 40 млрд долл. в 2007-2016 гг.

Своеобразной «визитной карточкой» Южной Азии с конца 1970-х гг. стала возрастающая вовлеченность ее в мировые миграционные процессы. Практически все южноазиатские государства (за исключением Бутана и Мальдивской Республики) являются крупными поставщиками трудовых ресурсов, главным образом в страны Персидского Залива, США, Западную Европу, ЮВА и Австралию. Стабильно увеличивающийся экспорт рабочей силы из Южной Азии способствует росту интеграции региона в мировое хозяйство. Заинтересованность в денежных переводах мигрантов прямо повлияла на политику правительств южноазиатских государств. Учитывая квалификацию выезжающих, власти не вводят запретов на эмиграцию своих граждан (либо подданных, как в случае с Королевством Бутан), поскольку нет опасений «утечки умов» за рубеж. Более того, процесс эмиграции ими активно поощряется.

В целом очевидно, что в регионе Южная Азия на современном этапе реализуются две основные модели экономического развития: с опорой на внутренние ресурсы (Индия и Пакистан) и с опорой на внешние ресурсы (остальные страны региона). Между тем, хотя внешние факторы важны для всех государств Южной Азии, тем не менее их роль более значима для экономик т.н. «малых» стран региона.

Роль внеэкономических факторов в развитии стран Южной Азии

В силу ограниченности экономических ресурсов внеэкономические факторы оказывают существенное влияние на развитие государств Южной Азии. Особое значение среди них традиционно занимает внешнеполитический фактор. Благодаря своему важному стратегическому положению Южная Азия стала объектом серьезного интереса со стороны целого ряда зарубежных стран. И хотя на протяжении более чем полувека здесь сталкиваются интересы США, Японии, Китая, России (прежде – СССР) и государств Западной Европы, наиболее ошутимое влияние на развитие национальных экономик оказывают т.н. американский и китайский тренды.

⁸ World Investment Report..., 2017, p. 196-198

Американский тренд. Хотя США и поддерживают активные связи со всеми странами Южной Азии (исключение – Бутан), считать их серьезным внешнеэкономическим фактором развития (в отдельных случаях – тормозом) можно, пожалуй, лишь для Пакистана и Индии. В период холодной войны США рассматривали Пакистан в качестве своего союзника в Южной Азии, а во время пребывания советских войск в Афганистане (1979-1989 гг.) Пакистан стал ключевым игроком против распространения советского влияния в регионе. С 2001 г. США помимо прочего рассматривали Пакистан в качестве важного союзника в борьбе с режимом Талибан в Афганистане, предоставляя ему при этом логистическую и разведывательную помощь. Американская администрация признала значимость тесных двусторонних связей с Пакистаном и объявила его в 2004 г. главным союзником НАТО, не входящим в состав блока. В целях углубления двусторонних связей в 2011 г. Пакистан и США учредили новый формат сотрудничества – Пакистано-американский стратегический диалог, в рамках которого ежегодно проводятся министерские встречи. Одновременно с оказанием помощи между двумя странами развивается тесное сотрудничество в торговле и инвестиционной сфере. В настоящее время США стабильно занимают первое место в пакистанском экспорте и пятое-шестое место в пакистанском импорте. Пакистано-американский товарооборот в последние годы стабильно превышает 5 млрд долл., а сальдо двусторонней торговли традиционно сводится с положительным знаком для Пакистана. США также являются одним из крупнейших инвесторов в пакистанскую экономику⁹.

Между тем, развитие взаимодействия Индии и США также характеризуется заметной его активизацией в последнее десятилетие.

Введение США и рядом других государств в отношении Индии экономических санкций в 1998-2001 гг. обнаружило, что индийская экономика способна успешно развиваться и без внешней технологической и финансовой помощи. Кроме того, стало очевидно, что в ходе либеральных реформ 1990-х гг. произошли изменения, кардинальным образом преобразовавшие весь облик Индии и способствовавшие ее постепенному перемещению в мировой экономической иерархии на высокие позиции. Осознание этого дало дополнительный импульс США к развитию экономического сотрудничества с Индией, которое отвечает как индийским, так и американским интересам. В целом, сближение США с Индией в некотором роде можно рассматривать и как определенный рычаг влияния на Пакистан, который хотя и является союзником США, но также рассматривает КНР в качестве своего стратегического партнера.

Впервые с 1974 г. (год первого испытания Индией ядерного оружия) был открыт путь двусторонней торговле в сфере гражданской ядерной энергетики, и коммерческие фирмы двух стран получили возможность участвовать в проектах, связанных с мирным атомом, как в Индии, так и в США. Расширились связи в научных исследованиях, образовании, сельском хозяйстве и др.

⁹ Галищева, 2016, с. 2-11

Также налицо рост индийско-американского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества – США превратились в четвертого после ЕС, КНР и ОАЭ торгового партнера Индии и третьего инвестора в индийскую экономику после Маврикия и Сингапура по накопленному объему ПИИ¹⁰.

Китайский тренд. Китайский вектор в той или иной степени является одним из важнейших во внешнеэкономической политике всех стран Южной Азии. Так, правительство Бангладеш активно развивает связи с КНР, привлекая капитал в свою экономику, в том числе и в ЭОПЗ, где оперирует свыше 30 китайских корпораций. По данным бангладешской стороны, инвестиции ежегодно способствуют созданию существенного числа новых рабочих мест, модернизации инфраструктуры (построено пять так называемых мостов Дружбы, несколько ТЭС, а также рыбохозяйств), развитию промышленности (открыто несколько заводов по производству минеральных удобрений и ряд текстильных фабрик). Китай также регулярно предоставляет Бангладеш и финансовую помощь (в среднем около 30-50 млн долл. в год преимущественно на условиях льготных кредитов)¹¹.

Укрепляется присутствие Китая и в Непале. Так, в марте 2017 г. Китай за свой счет завершил ремонт участка шоссе Аранико протяженностью 114 км, связывающего Непал с Тибетским автономным районом и пострадавшего в результате разрушительного землетрясения 2015 г. Кроме того, летом 2017 г. Китай выделил помощь Непалу в объеме 1 млн долл. на борьбу с последствиями наводнения¹².

Однако наиболее существенна роль китайского тренда как внеэкономического фактора в развитии пакистанской экономики. В настоящее время Китай уверенно занимает второе место как в пакистанском экспорте – в среднем около 10% (после США), так и импорте – около 15% (после ОАЭ)¹³.

Пакистан является крупнейшим в Южной Азии заказчиком на проведение строительных и инженерных работ китайскими специалистами (ежегодный объем проектов – около 500 млн долл.)¹⁴.

Китай сыграл важную роль и в развитии ядерной энергетики Пакистана, особенно после того, как в западных странах были приняты жесткие меры экспортного контроля, чтобы затруднить Пакистану приобретение материалов и оборудования для обогащения урана. Китай, начиная с 1960-х гг., оказывал помощь Пакистану в строительстве ядерных реакторов и осуществлял передачу «чувствительных технологий». Кроме того, при содействии китайской стороны в Чашме уже построены 2 энергоблока АЭС «Чашнупп» (Chashma Nuclear Power Plant). Стоимость работ составила 860 млн долл., из которых 350 млн долл. – китайские инвестиции¹⁵.

¹⁰ Галищева, 2013, с. 415-416

¹¹ Галищева, 2009, с. 478

¹² The Gulf Today, 17.08.2017

¹³ Pakistan Economic Survey 2015-16, p.135, 139

¹⁴ Галищева, 2015, с. 2-5

¹⁵ Галищева, 2015, с. 2-5

Пакистан также втянут в китайские проекты «Экономический пояс Великого шелкового пути» и «Морской шелковый путь» посредством создания Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), который соединит пакистанский порт Гвадар с городским округом Кашгар Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

Помимо активного взаимодействия в инвестиционной сфере, КНР также является и одним из крупных доноров Пакистана, выделяющим регулярно существенную финансовую помощь, среднегодовой объем которой составляет около 300-500 млн долл.

Пакистан во внешнеэкономической политике последовательно проводит линию на укрепление многосторонних связей с Китаем и является его традиционным союзником в южноазиатском регионе. Очевидно, что и Китай заинтересован в упрочении своего экономического и политического влияния в Пакистане с учетом его геополитического положения в Южной Азии и де-факто обладания этим государством ракетным и ядерным потенциалом. Кроме того, обе страны обладают важнейшей, необходимой для долговременного экономического сотрудничества предпосылкой, – наличием у них взаимодополняющих структур, что и далее будет способствовать углублению их торгового и инвестиционного сотрудничества.

В целом, наращивание Китаем своего присутствия в Пакистане, Бангладеш и Непале можно расценивать как начало активного соперничества Китая и Индии в Южной Азии. Это стало весьма существенным катализатором развития для экономик Пакистана и «малых» стран региона.

Помимо внешнеполитического фактора серьезное влияние на социально-экономическое развитие стран также оказывает и культурно-религиозный фактор, определяющий на пространстве региона выбор южноазиатскими государствами партнеров в развивающемся мире: ориентация Пакистана и Бангладеш в реализации своей ВЭП на арабские страны Персидского залива и Непала, Бутана, Шри-Ланки – на Индию.

Последним, наиболее существенным внешнеэкономическим фактором развития экономик Южной Азии можно считать широкое распространение в странах региона английского языка, превратившегося де-факто в язык общенационального общения. Знание основной массой населения стран английского языка притягивает в экономики региона инвестиции, помогает развивать аутсорсинг бизнес-процессов, стимулирует миграцию излишней рабочей силы за рубеж, позволяет наиболее активной части студенчества получать образование в ведущих западных вузах.

Противоречивость экономического развития в странах Южной Азии.

Примечательно, что, несмотря на высокие темпы экономического роста, в странах региона по-прежнему остается нерешенным целый ряд социально-экономических проблем.

Среди проблем социального толка наиболее остро выделяется проблема недоедания и голода. В регионе не обеспечивается индивидуальной продовольственной безопасности, а также продовольственной

безопасности на уровне отдельно взятых домашних хозяйств. Недоедание по-прежнему остается серьезным вызовом, в том числе и для горожан, чей доход неуклонно возрастает и в настоящее время существенно выше, чем у сельских жителей¹⁶. Причины этого явления кроются в низкой эффективности сельского хозяйства, обусловленного слаборазвитостью материально-технической базы и социальной инфраструктуры села, низким качеством продуктов питания из-за их экологической загрязненности. Важную роль также играет неспособность государства в силу ограниченности финансовых ресурсов проводить активную аграрную политику и субсидировать своих производителей в достаточном объеме¹⁷.

Без достижения продовольственной безопасности представляется затруднительным решение целого ряда актуальных социально-экономических задач: бедности, голода, слаборазвитости человеческого потенциала.

Также по-прежнему остро на повестке дня южноазиатских государств стоит решение проблем бедности и нищеты большей части населения. Странам Южной Азии присуще так называемое «единство в бедности»: по результатам 2021 г., 18,8% населения Южной Азии живет менее чем на 1,90 доллара в день¹⁸.

Последней, наиболее актуальной проблемой социального толка можно считать *проблему слабого развития человеческого потенциала*.

К позитивным современным тенденциям в социальной сфере стран Южной Азии можно отнести неуклонное увеличение расходов на образование. Среди нерешенных задач в сфере образования стран региона выделяются такие, как политизированность и религиозная направленность отдельных учебных заведений; появление в последние годы большого числа частных школ и институтов, предлагающих зачастую низкокачественные образовательные услуги; недоступность высшего образования для значительной части населения; неполный охват детей соответствующих возрастов начальным и средним образованием. Так, например, в Бангладеш 50% учеников по тем или иным причинам не оканчивают школу, а в Непале, как правило, пятый класс оканчивают только примерно половина детей, поступивших в первый класс¹⁹. Эта проблема особенно актуальна для сельских школ и связана как с низким уровнем грамотности родителей, невозможностью для них обеспечивать по финансовым причинам получение образования детьми, так и ранней вовлеченностью детей в трудовые отношения (ведение домашних и сельскохозяйственных работ и проч.). В настоящее время важнейшей задачей, над которой приходится работать правительствам южноазиатских государств, является создание условий для того, чтобы квалифицированные кадры были востребованы национальными экономиками и не уезжали бы за рубеж в поисках лучшей доли.

Среди проблем экологического толка наиболее актуальными на современном этапе являются истощение почв, загрязнение воздуха и воды, дефорестация.

¹⁶ Wickramasinghe, 2014

¹⁷ The State of Food Insecurity...2015

¹⁸ World Development Indicators, 2016

¹⁹ Галищева, 2015, с. 47

Результаты исследования. В статье отмечены основные внутренние и внешние экономические факторы развития государств Южной Азии в 1990-2000-е гг., выявлены главные внеэкономические факторы, проанализированы противоречия экономического развития и сформулированы идеи о соотношении экономических и внеэкономических факторов развития в южноазиатском регионе.

Анализ результатов. В настоящее время на экономическое развитие стран региона положительно влияют использование многочисленных и относительно дешевых трудовых ресурсов в экспортных производствах обрабатывающей промышленности, наращивание нормы валового накопления, практически утроившейся за период независимого развития этих государств, а также активное заимствование из развитых стран передовых технологий и разработок и их внедрение в производство. Кроме того, все страны региона в той или иной мере используют для стимулирования своего развития группу внешних экономических факторов.

В силу ограниченности экономических ресурсов внеэкономические факторы оказывают существенное влияние на развитие государств в Южной Азии. Особое значение среди них традиционно занимает внешнеполитический фактор, представленный в первую очередь американским и китайским трендом. Кроме того, наращивание Китаем своего присутствия в Пакистане, Бангладеш и Непале можно расценивать как начало активного соперничества Китая и Индии в Южной Азии. Это стало весьма существенным катализатором развития для экономик Пакистана и «малых» стран региона.

Несмотря на активное использование целого комплекса экономических и внеэкономических факторов развития, страны Южной Азии по-прежнему страдают от ряда нерешенных социально-экономических проблем (недоедание и голод, бедность, неразвитость человеческого потенциала и др.). Их решение в будущем, вероятно, будет связано с увеличением государственных расходов на эти нужды, активным привлечением помощи по каналам международных организаций, иностранного капитала и технологий, а также обменом наработок в рамках СААРК.

Проведенный автором исследования комплексный анализ диалектики экономического развития стран Южной Азии позволяет сделать следующие практические выводы.

Соотношение влияния экономических и внеэкономических факторов на развитие стран Южной Азии менялось на всем протяжении периода независимости. В периоды экономического роста, как правило, преобладает влияние экономических факторов (активное наращивание нормы валового накопления, повышение качества трудового ресурса), в то время как в период спада – внеэкономических (прежде всего, развитие связей с США, Китаем и странами Персидского залива в противовес индийскому влиянию в регионе).

Происходят изменения в структуре самих факторов. Взят курс на стимулирование развития такого экономического фактора как научно-технический ресурс. Активно используется комплекс внешних факторов экономического развития.

Список литературы:

1. Галищева Н.В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика. Москва: Изд-во Буки Веди, 2013. 502 с.
2. Галищева Н.В. Экономика стран Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Мальдивы, Бутан). Москва: Изд-во МГИМО (У) МИД России, 2009. 768 с.
3. Edited by Imtiaz Alam. SAARC. Pakistan, Lahore: SAPANA, 2006. – 350 p.
4. Edited by Imtiaz Alam. Trade, Tariffs and Customs in South Asia / Edited by Imtiaz Alam. -Pakistan, Lahore: SAPANA, 2006. – 248 p.
5. Галищева Н.В. Экономическое сотрудничество Пакистана и США // Мировое и национальное хозяйство. 2016. №2(37). С. 2-11.
6. Галищева Н.В. Экономическое сотрудничество Пакистана и Китая // Мировое и национальное хозяйство. 2015. №4(35). С. 2-5.
7. Галищева Н.В. Перспективы развития экономик Южной Азии: факты, цифры, тенденции // Международные процессы. 2015. Том 13. №3 (42). С.40-67.
8. Wickramasinghe Upali. Realizing Sustainable Food Security in the post-2015 Development Era: South Asia's Progress, Challenges and Opportunities / United Nations ESCAP, 2014. Development Paper 1402. URL: http://www.unescap.org/sites/default/files/Realising%20sustainable%20food%20security%20i%20South%20Asia%20Upali%20Wickramasinghe%20_August%202014_FINAL.pdf
9. Bangladesh Economy during 2013-2014 / Dhaka: Metropolitan Chamber of Commerce and Industry. – 2014.
10. Economic Survey 2016/17 / Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. – February 2017.
11. 2016 Global R&D Funding Forecast / A Supplement to R&D Magazine. – Winter 2016.

Электронный ресурс

1. <http://www.iriweborg.org/sites/default/files/2016GlobalRDFundingForecast.pdf> (дата обращения 31.07.2017).
2. Pakistan Economic Survey 2015-16.
3. The State of Food Insecurity in the World 2015 / FAO UN, IFAD, WFP. – 2015. URL: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/a-i4646e.pdf>
4. World Economic Outlook (WEO): Gaining Momentum? / IMF. – April 2017.
5. World Investment Report / UNCTAD. – 20

**РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ**
**КООМДУК ДИПЛОМАТИЯНЫ
ӨНҮКТҮРҮҮДӨ ЧЕТ ТИЛИНИН РОЛУ**
**THE ROLE OF A FOREIGN LANGUAGE
IN PROMOTING PUBLIC DIPLOMACY**

Бектенова Раушан Кулчороевна,
ст. преподаватель кафедры государ-
ственного и иностранных языков
Дипломатической академии МИД КР

УДК 81-2

Аннотация. В данной статье говорится о преимуществах иностранных языков в современном мире и о цели их использования. Отмечается роль иностранного языка в осуществлении межнационального сотрудничества и его значение в решении задач коммуникативной направленности.

Ключевые слова: иностранный язык, информация, глобализация, международный, общество, инструмент, политика

Аннотация. Бул макалада заманбап дүйнөдө чет тилдердин артыкчылыктары жана аларды колдонуу максаты жөнүндө сөз болот. Этностор аралык кызматташтыкты ишке ашырууда чет тилинин ролу жана анын коммуникативдик багыттагы көйгөйлөрдү чечүүдө мааниси белгиленет.

Негизги сөздөр: чет тили, маалымат, ааламдашуу, эл аралык, коом, курал, саясат

Annotation. This article is devoted to the advantages of foreign languages in the modern world and the purpose of their use. The role of a foreign language in the provision of international cooperation and its importance in solving the problems of communicative approach.

Keywords: foreign language, information, globalization, international, society, tool, politics

Роль иностранного языка в работе чрезвычайно важна. Недаром знание одного, а то и двух иностранных языков является не только желательным, но даже обязательным для сотрудников МИДа и Дипломатической Академии, где готовят лучшие кадры для министерства иностранных дел и изучению иностранных языков уделяется большое внимание. Профессиональное владение иностранными языками может пригодиться дипломату во многих сферах его дипломатической деятельности. Знание в совершенстве языка страны пребывания значительно расширяет количество источников информации. К тому же для установления хороших долгосрочных контактов с представителями иностранных государств необходимо знание его родного языка. Если общаться с представителем другого народа на его родном языке,

это практически гарантированно польстит ему, покажет уважение и заинтересованность дипломата в нем. А это приведет к доверительным и тесным связям и, как следствие, появится надежный источник информации.

Нередко дипломаты участвуют в различных конференциях, устраивают приемы и посещают их. А любой прием или конференция – огромный шанс обзавестись новыми контактами и знакомствами, а также получить важную и необходимую информацию. Без знания языка страны пребывания это зачастую бывает сложно и проблематично, а если сотрудник не владеет даже «языком международного общения» английским, то добиться чего-либо представляется просто невозможным.

В эпоху интернационализации структура международных отношений приобретает более сложное направление, поэтому работа в сфере международных отношений рассматривается как особый вид профессиональной деятельности, обеспечивающий решение стратегически важных государственных задач. Умение осуществлять когнитивную деятельность не только на родном, но и на иностранном языке имеет бесценное значение в условиях глобализации. В свете процессов глобализации и возрастающей роли международных связей в различных сферах жизни общества возросла потребность в специалистах, способных не просто грамотно объясняться на иностранном языке, но и достигать взаимопонимания с представителями других культур.

Роль любого языка определяется его статусом в государстве. Речь идет о языках глобального распространения и общечеловеческой культуры, выполняющих предельный объем общественных функций. К таким языкам относятся, например, русский, английский и немецкий языки. Но это не означает, что наряду с языками международного общения не должны изучаться остальные языки и что государством и обществом не должны создаваться для этого благоприятные условия.

В качестве средства международного общения люди по-прежнему используют естественные языки. Так Организация Объединенных Наций, исходя из реального распространения и использования языков в мире, выбрала своими официальными языками следующие 6 языков: английский, французский, испанский, русский, китайский, арабский. Особое место среди них в настоящее время по праву принадлежит английскому языку.

Таким образом, экономическая, научная, политическая жизнь всего мира протекает на английском языке. Саммиты и встречи глав государств, подписание указов, переговоры и дебаты – все это проводится на английском языке. Международная торговля, деятельность транспортной системы на суше, на море и в воздухе осуществляется на английском языке. Этот язык является живым инструментом общения для академиков, докторов наук, ученых всего мира. Ведь международные конференции, изучение мирового опыта и обмен информацией научных умов происходит лишь с использованием английского языка.

Важно понять, что, изучая язык, необходимо заучивать устойчивые клише, выражения и полноценные высказывания, характерные для устной разговорной речи, которые имеют определенное значение в данном языке, а не просто учить слова, так как они не всегда могут полностью дать точное определение при переводе в устойчивых выражениях. Одними из средств, помогающих средствам общения в английском языке, являются идиомы. Идиомы можно встретить во всех стилях: в письме, в переговорах, в художественной литературе. Английский язык богат идиомами и идиоматическими сочетаниями. Слова, составляющие идиому, теряют в ней свои прежние значения и создают новый смысловой оттенок в составе сочетаний.

cloud on the horizon – предполагаемая, ожидаемая в будущем проблема (буквально: облако на горизонте)

The only cloud on the horizon was a boy called Dennis – Единственной проблемой на пути был мальчик по имени Деннис

reach for the moon – быть амбициозным и пытаться достичь сложной цели (буквально: достичь луны)

My father always wanted me to reach for the moon – Мой отец всегда хотел, чтобы я стремилась к очень амбициозным целям

come rain or shine – регулярно, вне зависимости от обстоятельств (буквально: хоть в дождь, хоть в солнце)

Every morning just before seven, come rain or shine you'll find him on the way to the gym – Каждое утро перед семью утра, хоть в дождь, хоть в снег, он ходит в спортзал

chasing rainbows – гнаться за невыполнимым (буквально: гнаться за радугами)

I certainly couldn't afford to waste all my money chasing rainbows – Я точно не смог бы себе позволить тратить все деньги на погоню за недостижимым

storm in a teacup – суматоха без повода, много шума из ничего (буквально: буря в чайной чашке)

Both are trying to present the disagreement as a storm in a teacup – Оба пытаются представить разногласие как бурю в стакане воды.

Использование в речи идиоматических выражений поможет разнообразить и обогатить словарный запас, сделать речь ярче.

Таким образом, изучение английских идиом усиливает понимание языка, помогает понять национальную культуру страны и изучаемого языка, помогает сделать речь более колоритной и эмоциональной.

Английский язык чрезвычайно многогранный – он с легкостью может передавать все чувства, которые зарождаются в человеческой душе, мысли, желания и эмоции.

Таким образом, можно прийти к заключению, что язык в настоящее время – это двигатель и неотъемлемая часть всех сфер общественной жизни. Язык является важным фактором в осуществлении межнационального сотрудничества и играет большую роль в решении коммуникативной направленности. Одним из наиболее важных факторов в реализации международного сотрудничества является образовательный фактор. Знание иностранных языков способствует успешному политическому и экономическому росту страны. Хотелось бы отметить, что современное образование готовит не просто высокопрофессионального специалиста в разных областях, а человека, который способен к межкультурному общению, взаимопониманию между людьми разных вероисповеданий, культур, а также плодотворному сотрудничеству в современном мире.

Список литературы:

1. Балезин Д. Зачем изучать иностранные языки? (2007) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yourfreedom.ru/zachem-izuchatinostrannye-yazyki>
2. Барлыбаев Х. А. Глобализация: вопросы теории и практики // Век глобализации. Вып. № 2. 2008
3. Самадова В. С. Развитие иностранных языков как способ общественной дипломатии. 2017
4. Буряк Н.Ю. Культура языковой личности в поликультурной среде вуза: автореферат. канд. культурл. наук: 24.00.01. – Краснодар, 2012.
5. Шрайберг Я.Л. Электронная информация, библиотеки и общество: что нам ждать от нового десятилетия информационного века? – Судак. – Москва: ГПНТБ России, 2011.
6. Философия общения: философия, психология, социальная коммуникация. – 2010

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
ЭКОНОМИКАЛЫК ЖАНА ИНТЕГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕРДИН
ӨНУГУШҮНӨ МИГРАЦИЯНЫН ИЙГИЗГЕН ТААСИРИ
THE IMPACT OF MIGRATION ON THE DEVELOPMENT OF
ECONOMIC AND INTEGRATION PROCESSES**

Горелкина Анастасия Сергеевна,
аспирант Кыргызско-Российского
Славянского Университета
gorelkina.a.s@mail.ru

Горелкин Никита Юрьевич,
аспирант Кыргызско-Российского
Славянского Университета
nikita95-07@mail.ru

Крыжанова Лариса Степановна
доктор экономических наук, профессор
kryjanova_58@mail.ru

УДК 331.556.4

Аннотация. По некоторым данным за пределами Кыргызской Республики «в настоящее время трудится от 800 тыс. до 1 млн человек, а обучается около 16 тысяч граждан Кыргызстана, из них примерно половина – на квотной основе. Это, как правило, молодые люди, которые не нашли в стране достойной работы, гарантирующей перспективы личностного и профессионального роста, достойного доходного статуса или хотят получить качественное образование на русском языке, открывающем большие возможности трудиться на всем пространстве бывшего Союза» [8].

Создание «на постсоветском пространстве в 2015 году Евразийского экономического союза обеспечило для мигрантов из Кыргызстана равные с другими гражданами стран-членов ЕАЭС возможности трудовой и образовательной мобильности» [8].

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, экономическое развитие, экономический союз, демографические изменения, международная миграция

Аннотация. Айрым маалыматтарга караганда, Кыргыз Республикасынан тышкары, Учурда 800 миңден 1 миллионго чейин адам иштейт, Кыргызстандын 16 миңге жакын жараны, анын жарымына жакыны квота боюнча билим алууда. Бул, эреже катары, өлкөдө жеке жана кесиптик өсүү келечегин, татыктуу киреше статусун кепилдеген татыктуу жумуш таба албаган же орус тилинде сапаттуу билим алууну каалаган жаштар, бул бүткүл мурдагы Советтер Союзунда иштөө.

2015-жылы постсоветтик мейкиндикте Евразиялык экономикалык биримдиктин түзүлүшү Кыргызстандын мигранттарына ЕАЭБге мүчө-мамлекеттердин башка жарандары менен эмгек жана билим берүү мобилдүүлүгү үчүн бирдей мүмкүнчүлүктөрдү камсыз кылган» [8].

Негизги сөздөр: миграция, эмгек миграциясы, экономикалык өнүгүү, экономикалык биримдик, демографиялык өзгөрүүлөр, эл аралык миграция

Abstract. According to some data outside the Kyrgyz Republic, «at present, from 800 thousand to 1 million people work, and about 16 thousand citizens of Kyrgyzstan study, about half of them on a quota basis. These are, as a rule, young people who have not found a decent job in the country that guarantees prospects for personal and professional growth, a worthy income status, or who want to get a quality education in Russian, which opens up great opportunities to work throughout the former Soviet Union.

The creation in the post-Soviet space in 2015 of the Eurasian Economic Union provided for migrants from Kyrgyzstan equal opportunities for labor and educational mobility with other citizens of the EAEU member states.

Key words: migration, labor migration, economic development, economic union, demographic changes, international migration.

Среди новых «миграционных вызовов, с которыми сталкивается современный мир, пожалуй, самым острым вопросом является интеграция мигрантов. Об этом говорят недавние столкновения между мигрантами и коренными жителями во многих странах мира. Это также подтверждают данные социологических опросов жителей больших городов, в которых фиксируется рост недовольства коренных жителей присутствием мигрантов. Об этом же свидетельствует повышение роли неформальных интеграционных практик мигрантов посредством социальных сетей в условиях отсутствия внятной официальной государственной политики в области интеграции мигрантов. Фактически пренебрежение политикой интеграции мигрантов в России, продолжавшееся в течение почти двух десятилетий, спровоцировало настроения ксенофобии в российском обществе, и теперь эти настроения стали «фоном», который существенно осложняет выстраивание миграционной политики, отвечающей объективным интересам нашей страны» [1].

Следует оговориться, «что это не чисто российская проблема. Многие из тех государств, которые в течение десятилетий реализовывали разные модели интеграции мигрантов, сталкиваются в последнее время с нарастанием антииммиграционных настроений, поскольку общество в них так и не сумело адаптироваться к прежним волнам иммигрантов» [1].

Это говорит о том, «что на фоне объективно возрастающих масштабов международной миграции, стимулируемых потребностями рынков труда, снижается интеграционный потенциал принимающих обществ, а поиск оптимальных моделей интеграции мигрантов становится наиболее сложной составляющей миграционной политики» [2].

Особое место «занимает вопрос об интеграции временных трудовых мигрантов. Зачастую считается, что в их отношении применим лишь термин «адаптация», под которым понимается процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни и труда. В нашем представлении адаптация является одной из форм более широкого понятия интеграции. С адаптации начинается интеграция. На адаптации интеграция может остановиться, а может пойти дальше» [3]. Именно поэтому нам представляется нецелесообразным противопоставлять понятия «адаптация» и «интеграция»: «Интеграция отличается от адаптации, под которой понимается приспособление мигрантов к принимающему сообществу (часто довольно поверхностное), знание и поведение с учетом традиций и норм, принятых местным населением и не предполагающих встречное постижение принимающим населением культур мигрантов» [3].

«Это определение сфокусировано на социально-культурном аспекте адаптации и интеграции и фактически не учитывает экономическую составляющую: участие временных мигрантов в рынке труда неизбежно подразумевает недопущение их дискриминации и эксплуатации, содействие повышению их квалификации и технической подготовки, а значит, предполагает не только приспособление мигрантов к принимающему обществу, но и наличие «встречных» шагов принимающей стороны. Так что и в случае временных трудовых мигрантов речь идет об интеграции как процессе встречного движения принимающего социума и мигрантов» [3].

На самом высоком международном уровне признано, что «интеграция зависит от множества факторов, включая умение общаться на местном языке, доступ к рынку труда и занятости, знание моральных устоев принимающего общества...» [4]. Для трудового мигранта «эти факторы «сработают» в том случае, если он сам понимает необходимость адаптации и интеграции в принимающей его, пусть временно, стране. Для трудовых мигрантов, приезжающих в Россию с целью трудоустройства, интеграция в российский социум отнюдь не означает разрыв отношений с родной страной. Скорее наоборот: интеграция дает возможность получения позитивного миграционного опыта, новых профессиональных навыков, бесконфликтного пребывания, получения и отправки на родину денежных средств. Для настроенных на легальную работу и частичную интеграцию мигрантов больше вероятность избежать рисков социальной изоляции, незаконного трудоустройства, попадания в трудовое рабство, конфликтов с местным населением» [4].

Обычно интеграция мигрантов «является прерогативой и предметом забот принимающих стран. Это и понятно – интеграция происходит на их территории и в их социум. Очевидно, что это справедливо в отношении мигрантов, переезжающих в страну назначения на постоянное место жительства и соответственно покидающих безвозвратно страну своего прежнего проживания. Но есть категория временных, возвратных мигрантов, которые приезжают в страну назначения с целью трудоустройства. Для них также интеграция в принимающей стране является залогом успешного, эффективного

пребывания и дальнейшего возвращения на родину. Пусть эта интеграция носит «неполный», частичный характер по сравнению с интеграцией иммигрантов» [5]. Но она необходима и мигрантам, и принимающему обществу, которое заинтересовано в том, чтобы иностранная рабочая сила представляла собой не проблему, а ресурс экономического развития.

«В последние годы становится все более отчетливо видно: в том, что касается интеграции временных трудовых мигрантов в принимающих странах, помимо самих мигрантов и принимающего общества, есть еще одна заинтересованная сторона – государства происхождения мигрантов.

Наиболее очевидный интерес стран происхождения мигрантов заключается в получении денежных переводов, которые в ряде «малых» стран Евразийской миграционной системы составляют значительную часть ВВП: в Молдове – 2 млрд долл., или 24,6% ВВП, в Кыргызстане – 2,2 млрд долл., или 31,4% ВВП, в Таджикистане – почти 4 млрд долл., или 51,9% ВВП, и это самый высокий показатель в мире (2013 г., данные Всемирного банка). Интеграция трудовых мигрантов на рынке труда принимающей страны, реализация имеющихся профессиональных навыков, получение дополнительной квалификации и профессиональный рост – все это означает возможность получения устойчивых и растущих заработков, а значит, и больших денежных переводов на родину» [6].

Кроме того, «трудовая миграция по определению подразумевает возвращение мигрантов в страну выезда, и государства происхождения не могут оставаться безучастными к тому, как происходит реинтеграция вернувшихся мигрантов (под реинтеграцией понимается повторное включение вернувшегося мигранта в общество и экономическую систему страны происхождения). В то же время успех реинтеграции мигрантов в значительной степени зависит от того, был ли их опыт работы за рубежом успешным, как они были интегрированы в принимающее общество и с каким миграционным опытом вернулись» [6].

Если «удачный экономический и социальный опыт жизни за рубежом может стать стимулом для быстрой и эффективной реинтеграции в стране происхождения, то неудачный миграционный опыт может не только вынудить мигрантов вернуться на родину, но и препятствовать реинтеграции» [7] Как известно, «экономическая интеграция трудовых мигрантов в принимающей стране означает прежде всего легальное трудоустройство с учетом имеющейся квалификации и обеспечение трудовых прав мигрантов. Если этого нет, происходит деквалификация работников и соответственно трудности в нахождении работы после возвращения на родину. Обследование армянских трудовых мигрантов в 2008 г. в России показало, что у каждого четвертого из них характер выполняемой работы не соответствовал уровню образования, еще у четырех из десяти сфера занятости лишь отчасти соответствовала их предыдущему опыту: 37% были заняты в строительном секторе, в то время как до миграции большинство из них работали в области здравоохранения, образования и торговли» [8].

Таким образом, «имеет смысл рассматривать интеграцию мигрантов в принимающей стране не как двусторонний процесс (мигранты и принимающее общество) и даже не как трехсторонний процесс (мигранты, принимающее общество и принимающее государство), а как четырехсторонний процесс (мигранты, принимающее общество, принимающее государство и государство происхождения). Это имеет практический смысл» [8].

Страны «происхождения могут участвовать в содействии процессам интеграции их работников в принимающих странах, обеспечивая потенциальным мигрантам предотъездную подготовку: профессиональное обучение, обучение языку, знакомство с законодательством страны назначения.

Важно понимать, что миграция не начинается и не заканчивается в момент пересечения границы. Усилия по интеграции мигрантов могут начаться в странах выезда во время подготовки к миграции и продолжиться в странах назначения. А ее результаты проявятся и после их возвращения в страну происхождения» [8].

Кроме того, «следует учитывать, что и на политическом уровне все более активная позиция стран происхождения в вопросах управления миграционными процессами направлена главным образом на обеспечение прав их граждан, находящихся в других государствах: обеспечение условий для их достойного труда в экономике принимающих государств, преодоление дискриминации на рынке труда, их социальную защиту со стороны государства, сокращение рисков незаконного трудоустройства. А ведь обеспечение прав – это и есть важная составляющая интеграции мигрантов» [9].

Таким образом, «ответ на вопрос о том, хотят ли страны происхождения, чтобы их граждане активно интегрировались в странах трудоустройства, неоднозначен. С одной стороны, как было указано выше, есть их объективная заинтересованность в успешной интеграции временных трудовых мигрантов на рынке труда принимающей страны. Но с другой стороны, в странах происхождения есть понимание того, что чем более успешно происходит интеграция их временных трудовых мигрантов в другой стране, тем больше вероятность того, что они скорректируют свои миграционные планы в пользу постоянной эмиграции и соответственно тем меньше шансов, что они вернуться на родину, если работы и достойного заработка для них там по-прежнему нет.

Тем не менее, рационально было бы использовать заинтересованность стран происхождения в осуществлении усилий по интеграции своих граждан на рынке труда России, вовлекая их в межгосударственные двусторонние или многосторонние усилия по преодолению существующих рисков трудовой миграции, таких как незаконная занятость, попадание в трудовое рабство, эксплуатация и т.п.» [9].

Вопросы «интеграции стран СНГ были исследованы в работах российских ученых и ученых стран СНГ, таких, как и другие» [2].

Международная экономическая интеграция – это «межгосударственное объединение двух и более стран на основе договора о создании совместного

хозяйственного комплекса. Объективный социально-экономический процесс, приводящий к формированию единого экономического пространства – глобальная интернационализация мирового пространства – результат развития международного разделения труда и международной кооперации производства, проявляется в образовании обширных зон влияния той или иной державы или группы наиболее развитых стран» [2].

Уровни интеграции:

- «макроэкономический (государственный уровень) – формирование экономических объединений государств и согласование национальных политик;
- микроэкономический (межфирменный – ТНК) – налаживание прямых хозяйственных связей между фирмами и создание зарубежных филиалов.

Процесс интеграции обычно начинается с либерализации взаимной торговли, устранения ограничений в движении товаров, затем услуг, капиталов и постепенно при соответствующих условиях и заинтересованности стран-партнеров ведет к единому экономическому, правовому, информационному пространству в рамках региона. Формируется новое качество международных экономических отношений.

На микроуровне этот процесс идет через взаимодействие капиталов отдельных хозяйственных субъектов (предприятий, фирм) близлежащих стран путем формирования системы экономических соглашений между ними, создания филиалов за границей.

На межгосударственном уровне интеграция происходит на основе формирования экономических объединений государств и согласования национальных политик» [1].

Цель интеграции – «повышение уровня экономического развития стран:

1. Использование преимуществ экономики масштаба. Обеспечить расширение размеров рынка, сокращение транзакционных издержек и извлечения других преимуществ на основе теории экономики масштаба. Цели увеличения региональных масштабов особенно четко выражены у интеграционных группировок Центральной Америки и Африки.
2. Создание благоприятной внешнеполитической среды. Важнейшей целью большинства интеграционных объединений является укрепление взаимопонимания и сотрудничества участвующих стран в политической, военной, социальной, культурной и других неэкономических областях. Страны Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, создавая интеграционные объединения, ясно ставили перед собой именно эту цель.
3. Решение задач торговой политики. Региональная интеграция нередко рассматривается как способ укрепить переговорные позиции участвующих стран в рамках многосторонних торговых переговоров в ВТО.

Считается, что согласованные выступления от лица блока стран более весомы и ведут к более желательным последствиям в области торговой политики. Более того, региональные блоки позволяют создать более стабильную и предсказуемую среду для взаимной торговли, чем многосторонние торговые переговоры, интересы участников которых очень сильно разнятся. Интеграционные объединения в Северной Америке, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии возлагают особые надежды на коллективные усилия в рамках многосторонних торговых переговоров.

4. Содействие структурной перестройке экономики. Подключение стран, создающих рыночную экономику или осуществляющих глубокие экономические реформы, к региональным торговым соглашениям стран с более высоким уровнем рыночного развития рассматривается как важнейший канал передачи рыночного опыта, гарантия неизменности избранного курса на рынок. Такие цели преследовали многие западноевропейские страны, подключаясь в той или иной форме к ЕС.
5. Поддержка молодых отраслей национальной промышленности. Даже если интеграционное объединение не предусматривает дискриминационных мер против третьих стран, оно нередко рассматривается как способ поддержать местных производителей, для которых возникает более широкий региональный рынок. Такие протекционистские настроения преобладали в странах Латинской Америки и в странах Африки к югу от Сахары, особенно в 60-70-е годы» [10].

Экономическая интеграция «может осуществляться вширь и вглубь:

- расширение характеризует количественную сторону процесса – число стран группы;
- углубление интеграции – качественная характеристика. Она показывает тесноту взаимосвязи, уровень объединения стран» [10].

Основные формы экономической интеграции

Преференциальная зона – это «создание двух и более стран – взаимное предоставление преференций или льгот; например, двукратное снижение таможенных пошлин во взаимной торговле при этом сохраняется национальный режим в торговле с третьими странами, т.е. не вошедшими в данное объединение. Преференциальные зоны можно рассматривать как первый пробный шаг по пути к дальнейшей интеграции.

Зона свободной торговли (ЗСТ) предполагает постепенное осуществление в согласованный срок полной отмены ограничений на взаимное передвижение промышленных товаров при сохранении национального внешнеторгового режима в отношении третьих стран.

Между странами-участницами сохраняются таможенные границы и посты, контролирующие происхождение товаров, пересекающие их государственные границы.

Таможенный союз (ТС) – поэтапная полная либерализация взаимной торговли промышленными товарами и введение единого тарифа в отношении третьих стран – это зона свободной торговли плюс единый внешнеторговый тариф:

- снятие внутренних таможенных границ между странами-членами союза;
- перенос таможенного контроля на внешний периметр союза;
- устранение таможенных процедур во взаимной торговле товарами национального производства;
- унификация форм и методов сбора внешнеторговой статистики;
- согласование форм и методов предоставления льгот участникам внешнеэкономической деятельности;
- введение общей для всех стран-участниц таможенного союза системы тарифного и нетарифного регулирования при торговле с третьими странами;
- создание общей системы преференций» [10]

Страны договариваются «о создании межгосударственных органов, координирующих проведение согласованной внешнеторговой политики. Обычно они принимают форму периодических совещаний министров, руководящих соответствующими ведомствами, которые в своей работе опираются на постоянно действующий межгосударственный секретариат.

Общий рынок двух и более стран – поэтапная отмена всех ограничений на взаимное перемещение товаров, капиталов, услуг, рабочей силы и введение единого внешнеторгового тарифа. То есть, общий рынок включает таможенный союз и полную либерализацию обмена услугами, капиталами и трудовыми ресурсами. Формируются наднациональные законодательные, исполнительные и судебные структуры. Осуществляется унификация национальных законодательств. Страны-члены общего рынка осуществляют координацию своей экономической политики на периодических совещаниях (обычно один-два раза в год) глав государств и правительств участвующих стран, значительно более частых встречах руководителей министерств финансов, центральных банков и других экономических ведомств, опирающихся на постоянно действующий секретариат.

Экономическое сообщество – создание общего рынка, а также проведение единой политики в области сельского хозяйства, энергетики, промышленности, региональных и других проблем.

Экономический и валютный союз – создание единого внутреннего рынка, полная гармонизация и унификация экономической и валютной политики вплоть до введения единой валюты, создания единого банка; осуществление единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран.

Страны согласовывают социально-экономическую и валютную политики. Правительства стран-участниц согласованно уступают часть государственного

суверенитета в пользу межгосударственных органов с функцией наднационального регулирования. Такие межгосударственные органы наделены правом принимать решения по вопросам, касающимся организации, без согласования с правительствами стран-членов. Осуществляется экономическая конвергенция (сближение) стран союза, вводится единая валюта.

Полная экономическая интеграция – политический союз – единая экономическая политика и, как следствие, унификация законодательной базы. Наряду с функциями ЭВС осуществляется переход к общей политике безопасности, единой структуре правосудия и внутренних дел, вводится единое гражданство» [8]

«Условия:

1. общая налоговая система;
2. наличие единых стандартов;
3. единое трудовое законодательство и т.д.

Цели и методы объединения стран:

1. Формулируются в зависимости от формы объединения.
2. Либерализация торговли является обязательным методом реализации экономической интеграции – обеспечение свободной торговли в рамках объединения позволяет преодолеть узость национальных рынков, которая тормозит развитие производства, ограничивает приток иностранного капитала.

Что касается вопросов изучения интеграции ЕАЭС, то они были отражены в англоязычной экономической литературе. В частности, на страницах *World Customs Journal*» [5] Отмечается, что «Евразийский Экономический Союз способствует процессу интеграции, который вызван культурной и географической близостью этих стран.

Динамика денежных переводов «трудовых мигрантов зависит от внешних шоков. Так, девальвация российского рубля в 2015–2016 годах повлияла на сокращение объемов денежных переводов отечественных трудовых мигрантов. По данным НБ КР, за 2015 год, объем чистого притока текущих трансфертов снизился по сравнению с аналогичным показателем 2014 года на 25,2 процентных пункта и составил 1,6 млрд долл. (или 28 % от ВВП страны)» [11].

Значительные колебания валютного курса рубля сказались на снижении экономической активности в Кыргызстане и способствовали уменьшению денежных доходов населения.

В последние годы ситуация стабилизировалась. В 2017 году размер денежных переводов в страну достиг 2 млрд 150 млн долларов, что превысило доходную часть бюджета.

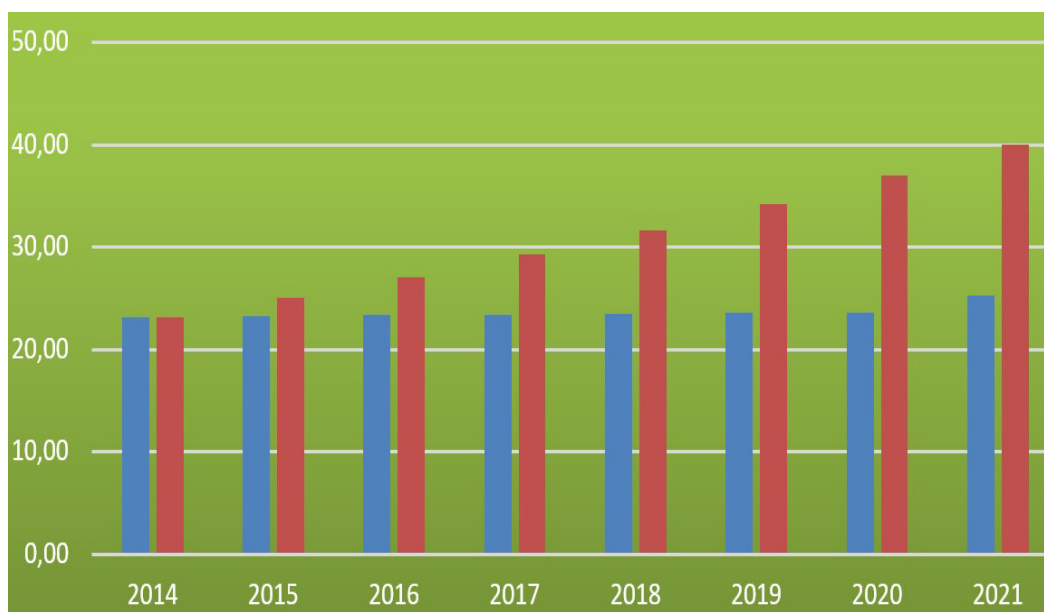

Диаграмма 1 – Денежные переводы из России в Кыргызстан: 2012-2021 [11]

За 2020 год из России в Кыргызстан перевели \$2,3 млрд. Это на \$34 млн меньше, чем в 2019 году. Такие данные приводит Национальный банк Кыргызстана (диаграмма 1).

Учитывая, что внутренний валовой продукт (ВВП) республики по итогам минувшего года составил около \$7 млрд, переводы трудовых мигрантов обеспечили одну треть ВВП.

Нами была изучена тема переводов трудовых мигрантов, на рис. 2 показано, сколько денег перевели трудовые мигранты из России за последние 10 лет, а также сколько в среднем отправляет на родину один кыргызстанец, работающий в РФ.

98% всех денежных переводов физических лиц из-за рубежа в Кыргызстан в 2020 году были из России. Удивительно, что несмотря на коронавирус и связанные с ним проблемы с передвижением между Кыргызстаном и РФ, денежные переводы в 2020 году остались практически на уровне 2019-го.

В 2020 году в России было зарегистрировано более 700 тыс. трудовых мигрантов из Кыргызстана, в то время как в 2019-м – более 1 млн. Несмотря на то что количество кыргызстанцев в РФ за год сократилось почти на 300 тыс., переводы трудовых мигрантов практически не снизились. Это говорит о том, что выходцы из Кыргызстана в 2020 году стали больше зарабатывать.

Несмотря на ковидные ограничения, за 2021 год из России в Кыргызстан перевели \$2,8 млрд, что на 22% больше, чем в предыдущем году.

В 2020 году один зарегистрированный в России трудовой мигрант из Кыргызстана перевел на родину в среднем \$3,2 тыс., а в 2019-м – \$2,2 тыс.

Средний трудовой мигрант ежегодно высылает на родину внушительную по кыргызским меркам сумму. На ноябрь 2020 года средняя зарплата до вычета налогов в Кыргызстане составила 17,6 тыс. сомов

(\$208 по нынешнему курсу). То есть за год средний житель республики может заработать около \$2,5 тыс., а на руки он получит и того меньше

Учитывая суммы денежных переводов, получается, что кыргызстанцы, трудящиеся в России, зарабатывают в несколько раз больше, чем средний житель, работающий у себя на родине.

Вероятнее всего, это основная причина, почему практически каждый шестой кыргызстанец трудится в России.

Доля денежных переводов к ВВП страны оценивается свыше 30 %, что обуславливает значительную зависимость экономики от поступлений трудовых мигрантов. Получаемые домашними хозяйствами денежные ресурсы служат основой для формирования уровня и качества жизни семей трудовых мигрантов.

Подводя итог, в целом трудовая миграция в Кыргызстане рассматривается как положительный фактор. Однако для национального рынка труда трудовая миграция способствует проявлению целого ряда негативных последствий. Кыргызстан покидает наиболее квалифицированная рабочая сила. Также наблюдается снижение уровня образовательной и профессиональной подготовки занятого населения, в результате чего трудовой потенциал республики претерпевает серьезные количественные и качественные изменения.

Список литературы:

1. Jacobson D., Deckard N.D. Surveying the landscape of integration: Muslim immigrants in the United Kingdom and France // *Democracy and Security*. 2014. Vol. 10. No. 2. P. 113-131.
2. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2015., – С. 160.
3. Мониторинг интеграционных процессов в ЕАЭС ведется ИСНИ ФНИС-ЦРАН с 2015 г. Руководитель проекта -Г.И. Осадчая.
4. Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски. Рабочая тетрадь. Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. URL: <http://www.slideshare.net/RussianCouncil/ss-16968643> (дата обращения 23.07.2022)
5. История создания и развития ЕАЭС: от ЕврАзЭС через ТС и ЕЭП [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rctest.ru/news/istoriya-sozdaniya-i-razvitiya-eaes-ot-evrazes-cherez-ts-i-eeep.html> (дата обращения 23.07.2022)

-
6. Саакян П.А. Тенденции и перспективы развития ЕЭП в условиях евразийской интеграции // Финансовый университет. 2013
 7. Тутов Л.А. Опыт междисциплинарного взаимодействия: обзор итогов ежегодной научной конференции новой экономической ассоциации «Междисциплинарные исследования экономики и общества» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2014. № 2.
 8. ООН (2006). Международная миграция и развитие. Доклад Генерального секретаря 18 мая 2006. URL: http://www.un.org/esa/population/migration/hld/Text/Report_of_theSG_June06_Russian.pdf (дата обращения 23.07.2022)
 9. Кумсков Г.В. Международная миграция как фактор социально-экономического развития / Г.В. Кумсков, Д.А. Беспалов. Бишкек, 2013. С. 45-46.
 10. Ионцев В Ивахнюк И. (2013) Модели интеграции мигрантов в современной России, CARIM-East RR 2013/12, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013. URL: http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR-2013-12_RU.pdf (дата обращения 23.07.2022)
 11. Кыргызстан в цифрах: стат. сб. / Нацстатком КР. Бишкек, 2021

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В ФОРМАТЕ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
ЕВРАЗИЯ ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИМДИКТИН
ФОРМАТЫНДАГЫ ИНТЕГРАЦИЯ КӨЙГӨЙЛӨРҮ
PROBLEMS OF INTEGRATION IN THE FORMAT
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

Джоробекова Айнур Эшимбековна,
кандидат исторических наук, профессор

Кашкараева Чинара Кайбулдаевна,
старший преподаватель

УДК 339.924

Аннотация. Пять государств постсоветского пространства (РФ, РК, РБ, РА и Кыргызская Республика) сформировали интеграционное объединение – Евразийский Экономический Союз. На сегодняшний день Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является одной из ведущих интеграционных структур на постсоветском пространстве, которая имеет огромные перспективы для развития, но также и имеет ряд серьезных проблем, связанных, как с особенностями национальных экономик стран участниц, так и с неготовностью жертвовать своими национальными интересами ради единой согласованной политики.

Цель данной статьи – выяснить основные проблемы ЕАЭС, препятствующие положительному развитию интеграционной политики, смоделировать возможные перспективы развития организации. В статье использованы данные статистики и экспертные оценки.

Ключевые слова: интеграция, экономика, национальный интерес, политика, перспектива, конфликт, история, государство, ратификация.

Аннотация. Постсоветтик мейкиндиктин беш мамлекети (Россия Федерациясы, Беларусь республикасы, Казакстан республикасы, Армения республикасы, Кыргыз Республикасы) интеграциондук бирикме-Евразия экономикалык биримдигин түзүштү. Бүгүнкү күндө Евразия экономикалык биримдиги (ЕАЭБ) постсоветтик мейкиндиктеги алдыңкы интеграциялык түзүмдөрдөн бири болуп саналат, анын өнүгүү перспективалары чоң. Бирок ошол эле учурда бирикмеге мүчө мамлекеттердин экономикалык өзгөчөлүктөрүнө байланыштуу көйгөйлөрү бар. Ошондой эле мамлекеттердин бирдиктүү макулдашылган саясаты үчүн улуттук кызыкчылыктарды курмандыкка чалууну каалабагандыгы.

Бул макаланын максаты – интеграциялык саясаттын жакшы өнүгүшүнө тоскоол болгон ЕАЭБдин негизги көйгөйлөрүн табуу, уюмду өнүктүрүүнүн мүмкүн болгон перспективаларын моделдөө. Макалада статистикалык маалыматтар жана эксперттик баа колдонулду.

Негизги сөздөр: интеграция, экономика, улуттук кызыкчылык, саясат, перспектива, конфликт, тарых, мамлекет, ратификация

Annotation. Five states of the post-Soviet space (RF, RK, RB, RA and the Kyrgyz Republic) have formed an integration association – the Eurasian Economic Union. Today, the Eurasian Economic Union (EAEU) is one of the leading integration structures in the post-Soviet space, which has great prospects for development, but also has a number of serious challenges related both to the peculiarities of the national economies of the participating countries and the unwillingness to sacrifice their national interests for the sake of a common coordinated policy.

The purpose of this article is to identify the main issues of and within the EAEU that impede the positive development of the integration policy, to model the possible prospects for the development of the organization. The article uses statistical data and expert assessments.

Keywords: integration, economy, national interest, politics, perspective, conflict, history, state, ratification

Самым сильным действенным толчком в развитии экономик любого государства может служить интеграция, которая, помимо прочего, может гарантировать роль весомого игрока на мировой арене. Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика смогли создать экономическое сообщество, в данный момент именуемое как «Евразийский экономический союз». Данный успех был оправдан следующими причинами: 1) идеальное географическое расположение; 2) наличие опыта слияния экономик (в рамках СССР); 3) схожие история, культура, менталитет.

Однако вырисовывающаяся перспектива не сумела вызвать соответствующего доверия, поскольку заявленные цели на практике не всегда соблюдаются, и государства порой не воспринимают Союз всерьез, ведь они не готовы жертвовать национальными интересами ради достижения единой цели.

Такой подход порождает ряд проблем, некоторые из которых представляется необходимым рассмотреть.

Упущения, связанные с гармонизацией и унификацией права. В разных интеграционных объединениях процессы гармонизации и унификации проходят с разной степенью интенсивности. В рамках Евразийского экономического союза данный процесс сближения правовых систем государств-членов идет постепенно и тянется красной нитью с момента заключения Соглашения о создании Содружества Независимых Государств 1991 года и Договора о создании Экономического союза 1993 года.

В современных условиях функционирования ЕАЭС, согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, в ЕАЭС обеспечивается проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики [1]. Согласованная политика подразумевает под собой гармонизацию нормативного правового регулирования в различных

сферах. Гармонизация – есть приведение национальных законодательств в «стройное» соответствие, которая направлена на уменьшение и устранение расхождений в законодательстве государств. Как правило, в интеграционных объединениях процедура гармонизации характеризуется либо принятием и последующей ратификацией нормативного правового акта, закрепляющего единообразное регулирование обозначенных вопросов, либо разработкой и утверждением единых правовых норм, на основе которых каждое государство издает собственный законодательный акт. Процесс унификации происходит несколько схожим образом и сопровождается принятием международного договора, устанавливающего обязанность государства привести свое внутреннее право в соответствие с нормами данного соглашения. Последнее главным образом отличает унификацию от гармонизации.

При этом, как справедливо замечают исследователи, «на современном этапе интеграции основным правовым механизмом для государств-членов пока остается гармонизация». Но общая суть данных процессов в рамках ЕАЭС заключается в регулировании трансграничных хозяйственных связей едиными правилами. Ведь единое экономическое пространство подразумевает единые правила регулирования экономических отношений, давно вышедших за пределы национальной юрисдикции отдельного государства [2]. Такой подход позволяет свести к минимуму экономические споры между хозяйствующими субъектами и органами государств, а также облегчить их частноправовые отношения.

На сегодняшний день деятельность органов Союза по унификации и гармонизации ограничивается разработкой и принятием лишь Таможенного кодекса ЕАЭС и нескольких других документов: Соглашение «О гармонизации законодательств государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка» от 6 ноября 2018 года, рекомендация коллегии ЕЭК «О гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в области гражданской авиации» от 26 ноября 2019 года и т.д.

Вместе с тем, как показывает практика, множество сфер непосредственного взаимодействия государств-членов лишены единого правового регулирования, что непосредственно сказывается на национальном законодательстве. Хотя, как отмечает профессор С.В. Бахин, «одним из самых сложных вопросов, связанных с международным сближением национальных правовых систем, является отнюдь не проблема создания унифицированных норм, а проблема их единообразного применения» [3]. Выше указанной проблеме существует множество подтверждений. Так, например, в период с 2014 года по 2019 год граждане Казахстана активно ввозили на территорию страны автомобили, приобретенные в Армении и Кыргызстане. Такой спрос был оправдан открытыми границами и низкой стоимостью автомобилей, поскольку до 1 января 2020 года в двух указанных странах действовал льготный режим для растаможивания транспортных средств, закупаемых в США, Японии, странах Европы и других государствах, которые впоследствии перепродавались на казахстанский и российский рынки.

В результате чего на сегодняшний день, по данным информационного агентства «Inbusiness.kz», в РК эксплуатируется порядка 200 тысяч автомобилей с иностранным учётом [4]. Отсюда вытекает множество других побочных проблем, к примеру, большинство граждан приобретали данные автомобили не только для личного использования, но и для коммерческих целей, при этом автовладельцы при фактической продаже автомобиля не заключают официальный договор купли-продажи со второй стороной, а выписывают на неё генеральную доверенность, которую в последующем удостоверяет Министерство юстиции РК. Всё это приводит к распространению новых обходных путей, которые весьма отрицательно сказываются на внутреннем правовом регулировании ситуации. В связи с этим Министерство внутренних дел РК приняло ряд мер, вынуждающих владельцев транспортных средств осуществить государственную регистрацию автомобилей, которая сопровождается уплатой разницы между таможенными пошлинами стран ЕАЭС при растаможивании, утилизационного сбора, а также НДС 12% от стоимости автомобиля. Данные меры, безусловно, вызвали волну недовольства от автовладельцев.

По мнению сенатора А. И. Лукина, «правительство и представительство ЕАЭС по таможенному сотрудничеству не обеспечили надлежащую реализацию норм заложенных в договорах о присоединении стран к Таможенному союзу с учётом требований национального законодательства» [5].

Проблема обеспечения приоритетности права ЕАЭС над национальным правом стоит остро, поскольку отсутствует единообразное применение принятых ранее гармонизированных норм.

Другим примером является явное несоответствие Закона РФ техническим регламентам ЕАЭС. 26 июня 2020 г. в РФ вступил в силу Закон «О виноградарстве и виноделии в РФ». Согласно положениям данного закона вином считается только вино, изготовленное из ягод виноградной лозы, и на этикетках фруктовых вин запрещено указывать слово «вино». Данная проблема является актуальной для РА, как передает пресс-центр Sputnik, армянские гранатовые вина, сравнявшись с виноградными, составляют половину экспорта в РФ. При этом упомянутый ранее закон противоречит закону РФ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и техническим регламентам ЕАЭС «Пищевая продукция в части ее маркировки» от 9 декабря 2011 года и «О безопасности алкогольной продукции» от 5 декабря 2018 года.

Разное применение согласованных норм – одна из важных и актуальных проблем, связанных с гармонизацией и унификацией права, однако не стоит забывать о том, что далеко не во всех сферах существуют упомянутые единые правила, что также сказывается на регулировании правоотношений между субъектами права.

Как сообщает информационное агентство Inbusiness.kz 6 ноября 2019 года, Россельхознадзор запретил ввоз 56 ветпрепаратов, зарегистрированных в Казахстане. Также в материале информационного агентства учитываются

позиции экспертов, по мнению которых из-за отсутствия единых правил регистрации ветпрепаратов на российский рынок пытаются провести лекарственные средства, не соответствующие требованиям и стандартам, определяемым компетентными органами РФ. Так как в РФ правила регистрации ветпрепаратов намного жестче, недобросовестные производители пользуются тем, что данное государство, являясь членом ЕАЭС, регистрирует свои препараты в других странах Союза и прорываются на российский рынок. По словам специалистов, этому способствует имеющее на сегодняшний день юридическую силу решение комиссии Таможенного союза «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» от 18 июня 2010 года. Согласно ему, ввоз, перевозка и использование лекарственных средств для применения в ветеринарии на таможенной территории Союза осуществляется при условии их регистрации уполномоченными органами государств-членов.

Из приведенных выше кейсов следует, что на данный момент заявленные в Договоре о ЕАЭС гармонизация и унификация во многом носят формальный характер, в связи с этим большое количество правоотношений, напрямую вытекающих из сотрудничества государств-членов ЕАЭС, остаются неотрегулированными. За имеющимися гармонизированными и унифицированными нормами не осуществляется должный контроль со стороны органов ЕАЭС, поскольку не обеспечивается их единообразное применение. А государства-члены Союза тем временем отдают приоритет национальному праву, нежели праву ЕАЭС.

В связи с этим можно предложить некоторые пути решения сложившихся проблем. Представителям государств-членов ЕАЭС необходимо:

1. устранить имеющиеся противоречия в законодательствах государств-участников;
2. выработать согласованный порядок сближения правовых систем, который включит в себя последовательные, поэтапные и детальные шаги по достижению поставленной цели, которые будут учитывать и национальные интересы, и интересы Союза в целом;
3. расширить круг полномочий ЕЭК по надзору и контролю за исполнением государствами-членами взятых на себя обязательств.

Упущения, связанные с отражением геополитических и геоэкономических конфликтов на общее положение государств – членов.

Преимущество интересов Союза над интересами отдельного государства-участника – важная составляющая любого успешного интеграционного объединения. Государства-члены ЕАЭС должны стремиться к проведению единой и согласованной политики не только в отраслях экономики, но и в международных отношениях, поскольку и внешнеполитическая деятельность каждого государства оказывает прямое воздействие на положении Союза в целом.

Однако на сегодняшний день мы наблюдаем за тем, как государства-члены не справляются с этими задачами и действуют, руководствуясь своими внутренними обидами, иногда амбициями, при этом не учитывают позиции остальных членов, что совершенно недопустимо для Союза.

Безусловно, внутренние геополитические конфликты стран-участниц значительно отражаются на репутации и международном авторитете ЕАЭС. Заслуживают упоминания такие события, как конфликт в Нагорном Карабахе, вооруженные действия на таджикско-кыргызской границе, а также обостренные отношения между РФ и США, и, конечно, европейские санкции против Российской Федерации в связи с военной спецоперацией РФ на Украине.

Санкции. В первую очередь интеграционное объединение – это не ущемление интересов, а согласованная политика. И следующая проблема в полном объеме раскрывает данное суждение. Это проблема санкций, а именно влияние и последствия этих санкций и всех последующих за ними действий на экономику ЕАЭС. В 2014 году западные страны ввели экономические санкции в отношении РФ, и после чего последняя незамедлительно ввела встречные контрмеры, а точнее, продовольственное эмбарго [6]. Поскольку ЕАЭС значительно зависит от российской экономики, данные действия вызвали резкое давление как на Союз, так и на внутреннюю экономику стран-участниц. Именно здесь зарождаются следующие трудности в виде ухода от привязки к доллару США во взаимных расчетах и переход на национальную валюту. В результате чего первая волна антироссийских санкций повлекла за собой ослабление рубля, что, конечно же, повлекло за собой резкие колебания и на рынках других валют почти всех стран ЕАЭС. Казахстан и Кыргызстан, в частности, стали площадкой для разного рода политических дискуссий о необходимости не просто ухода от рублевой зависимости, но и в целом выхода из евразийского проекта на фоне санкций против РФ.

По мнению специалиста Е. Д. Суслина, «санкции и контрсанкции негативно влияют на развитие интеграционных взаимоотношений в ЕАЭС», он также отмечает, что «реакция России на санкции со стороны западного сообщества приводит к противоречиям в функционировании единой таможенной территории, а также мешает проведению согласованной торговой политики ЕАЭС с другими странами». [7, с. 154-156].

И всё это послужило толчком к актуализации проблемы поставки западных товаров через территорию некоторых стран-участниц ЕАЭС.

Доктор экономических наук Р.А. Алшанов считает, что новые санкции США, введенные Байденом против РФ, повлекут за собой негативные последствия для стран-участниц ЕАЭС. По его мнению, американцы и европейцы нацелились на то, чтобы дожать Россию, не позволить ей подняться. И в этой связи нашим предприятиям, нашим предпринимателям надо наращивать потенциал, повышать конкуренцию, но не противостоять друг другу, снять проблему. Благодаря введенным санкциям проблемы между странами иногда искусственно раздуваются. Пропагандистская машина будет

выискивать препятствия и возможности, как разделить наши страны, как это произошло с Украиной. Поэтому здесь надо быть очень внимательными и не идти на поводу.

Нельзя забывать о главной цели любого успешного интеграционного объединения – согласованной политике. Несмотря на то что на сегодняшний день ЕАЭС имеет огромное количество проблем, всё это так или иначе связано с интересами каждого государства, а именно преобладанием этих интересов над единообразными и унифицированными нормами. Проанализировав огромное количество вопросов и ситуаций, связанных с «упущениями ЕАЭС», напрашивается одно простое, но при этом сложно осуществимое решение – каждое государство должно стремиться в первую очередь отстаивать и утверждать права Союза, и лишь после этого не допускать ущемления прав и интересов каждого государства-члена. Взвешенная и согласованная политика – это ключ к достижению успеха.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 1 октября 2019 года), доступен с: <https://docs.cntd.ru/document/420205962>, (дата обращения: 25 апреля 2021)
2. Газдюк Н.Ю. Унификация и гармонизация корпоративного права государств–членов ЕАЭС в контексте обеспечения свободы учреждения, деятельности и осуществления инвестиций 2019, URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/237441/1/3-12.pdf>, (дата обращения: 20 апреля 2021).
3. Бахин, С.В. (2003), Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: (унификация и гармонизация права): диссертация, Санкт-Петербургский государственный университет, 363 с.
4. Inbusiness.kz (2020), «Сенаторы потребовали разобраться с авто из Армении и Кыргызстана», доступен с: <https://inbusiness.kz/ru/news/senatory-potrebovali-razobratsya-s-avto-iz-armenii-i-kyrgyzstana>, (дата обращения: 25 апреля 2021 г.);
5. Там же.
6. Рамблер (2016), «Российское продовольственное эмбарго в ответ на санкции ЕС и США», доступен с: https://finance.rambler.ru/economics/34382298/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink, (дата обращения: 30 апреля 2021);
7. Суслин, Е.Д. (2016), «ЕАЭС в условиях действия санкций и контрсанкций», Инновации и инвестиции. № 8. С. 154-156.

**ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ**
**ПРЕЗИДЕНТТИК БИЙЛИК ИНСТИТУТУНУН
КЕЛИП ЧЫГЫШЫ ЖАНА ӨНҮГҮШҮ**
**THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE
INSTITUTION OF PRESIDENTIAL POWER**

Жамангулов Акылбек Жекшенович,
аспирант Дипломатической академии
МИД КР

УДК 342.51

Аннотация. Статья посвящена исследованию института президента в современном мире. В статье исследуется роль, оказываемая институтом президентства на различные государства мира. Анализируется история становления и развития института президентства, проблемы, связанные с появлением данного института в различных государствах мира. Проблема института президентства в современном мире является чрезвычайно актуальна, поскольку президент как государственный институт занимает особое, специфическое положение, охватывая своей деятельностью весь широкий круг вопросов государственного значения. В предлагаемой статье анализируются теоретические аспекты становления президентской власти в различных странах и регионах мира. Предлагается сравнить модели президентства в США, Франции, Швейцарии, странах Африки.

Ключевые слова: институт президента, система государственной власти, политические институты, политическая система, политическая трансформация, политический транзит

Аннотация. Макалада азыркы дүйнөдө президенттик институтун изилдөөгө арналган. Макалада дүйнөнүн ар кайсы мамлекеттеринде президенттик институттун ойногон ролу каралат. Президенттик институттун калыптануу жана өнүгүү тарыхы, дүйнөнүн ар кайсы өлкөлөрүндө бул институттун пайда болушуна байланыштуу көйгөйлөр талдоого алынган. Президенттик институттун проблемасы азыркы дүйнөдө өтө актуалдуу болуп саналат, анткени президент мамлекеттик институт катары өзгөчө, конкреттүү позицияны ээлейт, өз ишмердүүлүгү менен мамлекеттик маанидеги маселелердин бардык кеңири спектрин камтыйт. Сунушталган макалада дүйнөнүн ар кайсы өлкөлөрүндө жана аймактарында президенттик бийликти түзүүнүн теориялык аспектилери талданат. АКШ, Франция, Швейцария, Африка өлкөлөрүндөгү президенттик моделдерди салыштыруу сунушталат.

Негизги сөздөр: президенттик институт, мамлекеттик бийлик системасы, саясий институттар, саясий система, саясий трансформация, саясий транзит

Abstract

The article is devoted to the study of the institution of the president in the modern world. The problem of the institution of the presidency in the modern world is extremely relevant, since the president, as a state institution, occupies a special, specific position, covering with its activities the entire wide range of issues of national importance. The proposed article analyzes the theoretical aspects of the formation of presidential power in various countries and regions of the world. It is proposed to compare the models of presidency in the USA, France, Switzerland, African countries.

Keywords: presidential institution, system of state power, political institutions, political system, political transformation, political transit

Сегодня из всех государств в ООН, более 130 имеют в своем устройстве пост президента. С одной стороны эта цифра отражает масштабность распространения президентства в современном мире, но с другой, важно отметить, что в разных странах президенты имеют разный объем полномочий.

Сам термин «президент» происходит от латинского слова «*praesidens*», что означает «сидящий впереди». В древние времена президентами называли людей, ведущих собрание. А в новое время в построении федеральной исполнительной власти утвердился принцип единоличия, впервые в истории возникла должность президента, объединившая в одном лице главу государства и главу правительства. Президентов стали избирать в ходе всеобщих выборов. Затем президентская форма правления возникла в странах Латинской Америки. В ряде стран Европы, Азии, почти во всех странах Африки должность президента была введена уже в XX веке. В каждой стране конституционный статус президента определяется по-разному.

В системе высших органов власти большинства современных государств Президент занимает юридически первое место, хотя его фактическая роль не всегда и не везде соответствует этому положению. Он возглавляет всю государственную машину, обладает по букве закона обширными полномочиями.

При исследовании феномена президентской власти невозможно ограничиться только анализом относящихся к президентству конституционных и правовых норм с политической практикой президентов. Введение поста президента в той или иной стране еще не означает одномоментного возникновения института президентства с присущими ему законодательными и административными актами, хорошо разработанной структурой различных подразделений, тесными взаимосвязями с другими политическими институтами. Становление института президентства – это достаточно длинный исторический процесс и в каждой стране конституционный статус президента определяется по-разному. В историко-политической науке институт президентства рассматривается как властный институт, то есть как совокупность полномочий Президента в сфере государственного управления, которые в равной степени зависят как от конституционных норм, регулирующих функционирование президентской власти, так и от политической деятельности Президента, являясь своеобразным «прочтением» Конституции Президентом.

Само понятие «президент» определяется как выборный глава государства. Поэтому понятие «глава государства» является родовым по отношению к понятию «президент» и общим для глав государств, как с республиканской, так и с монархической формой правления. Видовыми признаками понятия «президент» являются выборность и срочность полномочий. Различные модели президентской власти предопределяют использование в Конституции таких терминов, как «глава государства» (Беларусь, Россия), «глава исполнительной власти» (США), «арбитр» (Франция), «высшее должностное лицо» (Россия с 1991 по 1993 годы). Иногда конституционный статус Президента не определен (ФРГ).

В странах с республиканской формой правления Президент является главой государства и его высшим представителем в международных отношениях. Согласно текстам многих конституций глава государства (Президент) не входит ни в какую ветвь власти.

Примером этому может служить часть первая статьи 55 Основного Закона Федеративной Республики Германии 1949 года, согласно которой «Федеральный президент не может входить в состав ни правительства, ни законодательной корпорации Федерации или земли».

Есть конституции, предусматривающие вхождение главы государства и в законодательную, и в исполнительную ветвь власти. Это мы можем видеть на примере Конституции Индийской Республики 1949 года, где часть первая статьи 53 устанавливает, что «исполнительная власть Союза принадлежит Президенту и осуществляется или либо непосредственно, либо через должностных лиц, подчиненных ему «согласно настоящей Конституции; в статье же 79 говорится: «Учреждается Парламент Союза, который должен будет состоять из Президента и двух палат: Совета штатов Народной палаты».

И, наконец, третий вариант, когда Президент входит только в исполнительную власть. Иллюстрацией этого варианта может служить раздел первый статьи II Конституции США 1787 года: «Исполнительная власть должна быть вверята Президенту Соединенных Штатов Америки».

При построении любой управляющей системы ее структура должна определяться ее функциями. Выделять под функцию государственного управления какой-то орган или включить её в компетенцию другого органа или органов – дело политического выбора государства. И в подавляющем большинстве государств такой выбор сделан в пользу особого органа, каковым являлся глава государства – монарх или Президент.

Республиканская форма правления, при которой во главе государства стоит Президент, избираемый всеобщим прямым или косвенным голосованием и сочетающий полномочия главы государства и главы правительства, именуется президентской республикой. В такой республике правительство назначается самим президентом и не несет политической ответственности перед парламентом, а Президент не имеет право роспуска парламента. Классической президентской республикой является США, где впервые была

установлена эта форма правления. Она широко распространена в странах Латинской Америки. В странах Западной Европы такая форма правления не получила широкого распространения.

В президентской республике Президент в одно и то же время и глава государства, и глава правительства. Это означает, что он сам подбирает кандидатуры на посты в правительстве, единолично назначает министров и может в любое время отстранить их. Министры, как правило, не составляют правительство, то есть коллегиально и солидарно ответственного органа, имеющего собственные прерогативы и ответственность. Каждый из них уполномочен осуществлять политику главы государства, и если последний почему-то считает не соответствующей его линии, он может сместить любого министра, даже не мотивируя своего решения.

Столь широкие полномочия главы государства проистекают из мандата, полученного им на всеобщих выборах, что дает Президенту формальные основания претендовать на представительство нации в целом.

Первыми президентскими республиками в Европе стали в 1948 году Швейцария и Франция. Несмотря на одновременность введения, статус и полномочия президентов в силу особенностей исторического развития данных государств были различны. Высшим органом исполнительной власти в Швейцарии выступал Федеральный Совет, состоящий из 7 министров (советников), избравшихся на совместном заседании обеих палат федерального собрания на три года. Этот Совет представлял собой нечто вроде коллегии администраторов, один из которых на том же заседании избирался Президентом Швейцарской Конфедерации сроком на один год. Он мог переизбираться неограниченное число раз, но с обязательным годичным перерывом. Его компетенция была не выше чем членов Совета, и ответственность перед народными представителями такая же.

В Швейцарии не было носителя исполнительной власти, стоящего отдельно от министров, что позволило говорить о существовании там коллективного президента. Такое соединение в одних руках функций Президента республики и министерского кабинета не проявлялось резко именно в силу того обстоятельства, что Швейцария не знала парламентаризма в его англо-французском выражении, не знала вотумов недоверия со стороны парламента, не знала досрочного роспуска парламента. Естественно, что здесь не ощущалось необходимости присутствия в государстве центра, независимого от случайностей и неустойчивости парламентского большинства.

В Европе институт президентства появился в форме полупрезидентства, который предполагает более ограниченные прерогативы президентства. Президент – глава государства, но он, как правило, не является членом правительства и не занимает пост премьер-министра. Президент может председательствовать на заседаниях Совета Министров, или это заседание может быть созвано по его просьбе для рассмотрения вопроса, который глава государства считает первоочередным. К тому же Президент обладает

прерогативой утверждать декреты и постановления, принятые правительством, и у него есть правовая возможность в случае несогласия вернуть эти декреты и постановления на повторное рассмотрение правительства. Президент обладает правом вето на законы, принятые парламентом и поддержанные правительством, он выступает в роли арбитра в отношениях между ведущими политическими институтами. В определенных обстоятельствах Президент может распускать парламент, назначать новые парламентские выборы. В условиях полупрезидентской республики Президент по должности является верховным главнокомандующим вооруженными силами. Кроме того, ему принадлежит ведущая роль в определении и проведении внешней политики. Президент имеет право при определенных условиях вводить чрезвычайное положение, а также проводить по своей инициативе общенародный референдум. Но по сравнению с президентской властью американского образца, модель полупрезидентского правления не допускает обладания всей полнотой исполнительной власти. Премьера назначает Президент. Однако глава государства может назначить на пост главы правительства только такого деятеля, который, сформировав кабинет министров, получит вотум доверия в парламенте.

Возможным ограничителем президентской власти в её полупрезидентском варианте служит также то, что правительство ответственно не перед президентом, а перед парламентом.

По Конституции Франции 1958 года Президент избирается гражданами и руководит правительством, что характерно для президентской республики. В то же время, назначаемое им правительство должно пользоваться доверием нижней палаты парламента – Национального собрания, что характерно для парламентской республики. Вместе с тем Президент может распускать Национальное собрание по своему усмотрению, что не характерно ни для той, ни для другой разновидности республиканской формы правления. Полномочия президента, его роль и статус в политической жизни страны определяется, прежде всего, соответствующими конституционными нормами. Но где существует президент и премьер-министр, неизбежно возникают проблемы соотношения их полномочий.

Во французской модели эти вопросы неоднозначно разрешены на уровне конституционного права. Конституционная модель этой Республики изначально заложила основы для потенциального конфликта между Президентом и Председателем Совета Министров. Эти взаимоотношения зависят от многих факторов: особенности исторического развития страны, специфика политической культуры, традиции государственности, соотношения различных политических сил в период разработки и принятия Конституции.

Как показал опыт, республиканская форма правления эффективна при условии, что правительство, опирающиеся на парламентское большинство, и Президент придерживаются одной политической ориентации. В противном случае, между Президентом, с одной стороны, Премьер-министром и парламентским большинством, – с другой, может возникнуть конфликт,

для разрешения которого не всегда достаточно конституционных средств. Так, 1986 году, когда Президентом был представитель социалистической партии Ф. Миттеран, выборы в Национальное собрание дали перевес правым партиям, на базе которых и было сформировано правительство. Однако просуществовало оно всего полтора года, после чего Президент распустил Национальное собрание, а новые выборы дали возможность сформировать правительство социалистов. А что было бы, если бы и на этих выборах победили правые партии? Либо Президенту пришлось бы уйти в тень, отказаться от самостоятельности руководства государственной политикой, либо ему досрочно надо было бы подавать в отставку, либо, наконец, выждать необходимый срок для ещё одного роспуска Национального собрания, что авторитета Президенту отнюдь бы не прибавило.

Учреждение в системе государственной власти Кыргызской Республики поста Президента открыло новый этап в развитии государственности. Институт президентства в нашей республике возник недавно и прошел различные стадии становления и развития. С провозглашением независимости Кыргызстан стал развиваться как самостоятельное государство, идущее по пути рыночных отношений, становление демократического правового государства. Коренные общественно-политические преобразования, происшедшие в жизни страны получили законодательное закрепление в Конституции Кыргызской Республики, принятой 5 мая 1993 года. В числе общественно-политических изменений одно из центральных мест занимает принципы государственного устройства.

Государственная власть в Кыргызской Республике согласно статье 7 Конституции делится на 3 ветви: законодательную, исполнительную, судебную.²

Одновременно с разделением областей в Основном Законе юридически определено место Президента в системе органов государственной власти. Статус и полномочия Президента определяются, прежде всего, Конституцией Кыргызской Республики. Президенту в действующей Конституции отведено первое место в очередности разделов, отнесенных к высшим органам государственной власти.

Введение поста Президента в Кыргызстане обусловило появление первых научных исследований, касающихся института президентства. Изучение и анализ института президентства в системе государственной власти Кыргызстана является одной из актуальных проблем в государственно-правовом исследовании.

В научной литературе проблема функционирования института президентства уделяется достаточно много внимания. Наибольшее количество работ принадлежит перу американских ученых, поскольку институт президентства в США имеет самую долгую историю своего существования. В этой стране исследуются различные аспекты института президентства: причины его учреждения, место в системе разделения властей, взаимоотношения между Президентом и Конгрессом, нормативные акты Президента, военные и чрезвычайные полномочия Президента. Большой материал посвящен личностям американских президентов.

В западноевропейской литературе исследования института президентства носят ограниченный характер, что обусловлено спецификой развития президентства в Европе. Значительный вклад в разработку этой проблематики внесли французские и немецкие ученые.

В советский период президентство рассматривалось как классовый институт буржуазного государства, поэтому его изучение считалось неактуальным для Советского Союза, идущего по пути строительства коммунизма.

Введение поста Президента СССР обусловило необходимость изучения этой новой государственной должности, что нашло свое отражение в работах В. Ганюшкина, Е. Кузнецова, Б. Лазарева, Ю. Скуратова, М. .

Однако активное исследование данного вопроса российскими авторами началось после учреждения института президентства в России, в особенности – после конституционной реформы 1993 года.

Большую научную значимость имеют монографические работы Н.А. Сахарова и И.Д. Хутинаева, поскольку Сахаров выделяет критерии определения различных систем президентской власти, и проводит разграничение в использовании терминов «форма правления» и «система правления», а Хутинаев дает научное определение таким понятиям, как «пост президента» и «институт президента».

Необходимость изучения института президентства приобрела особое значение в современных условиях в связи с «третьей» волной демократизации, охватившей государства Центральной и Восточной Европы и республики бывшего СССР. В этих государствах произошла ломка старой тоталитарной политической системы, и началось формирование новой, одним из основных элементов которой выступает институт президентства. Актуальной и острой является проблема взаимодействия Президента с основными государственными органами, определения места Президента в системе разделения властей.

Российский юрист И.Д.Хутинаев с целью определения понятия «институт президента» проводит анализ более широкого понятия – «социальный институт», в пределах которого вычленяются институты различных видов, в том числе и правовые. Институт президента – один из них. Он является предметом исследования различных отраслей общественных наук, в которых сложились различные подходы к самому понятию «президент», а, следовательно, и различные акценты в его содержательной характеристике.

Другой российский юрист Б.П. Елисеев определяет институт президента как интеграционный правовой институт, цель которого состоит в согласовании деятельности институтов государственной власти. В юридических науках понятие «президент» проецируется на понятие «институт президента», который определяется как совокупность государственно-правовых (конституционных) норм, регулирующих формирование и функционирование президентской власти.

Очень важным для понимания сущности института президентства является определение основных черт, характеризующих данный институт. Б.П. Елисеев выделяет следующие:

Президент является выборным главой государства, который может возглавлять исполнительную власть или быть арбитром в системе разделения властей;

В организационном аспекте Президент никому не подчинен и, вообще, обладает высокой степенью независимости от каких-либо других государственных органов, что не снимает с него обязанности действовать на основе и во исполнение законов;

Пост Президента имеет ярко выраженный политический характер. Ему принадлежит важная роль в формировании политики государства, верховного политического руководства государственными делами.

В исследовательском аспекте интересна постановка проблемы обоснования и реального содержания таких научных понятий, как «форма правления» и «система правления». Необходимость в таком обосновании стала особенно насущной в связи с весьма широко распространенным использованием понятий «президентская форма правления», «парламентская форма правления», «парламентская республика с президентской формой правления».

Наиболее полное исследование данного аспекта содержится в научном труде Н. А. Сахарова.

В юридико-политологической литературе вопросы президентской власти рассматриваются также в работах Л. А. Окунькова М.В. Баглая, С. В. Ноздрачева В. Е. Чиркина, А. А. Акунова, К. К. Жумалиева, Т. О. Ожукеевой, М. Укушева.

В научной литературе стран СНГ нет однозначного подхода и понимания в определении статуса президента.

С. В. Ноздрев пишет следующее: «Президент фактически наиболее тесно связан с исполнительной властью. Конституция Российской Федерации создает образ Президента как главы государства, стоящего над всеми ветвями власти. Поэтому обосновано говорить, что Президент обладает полномочиями исполнительной власти».

Л. А. Окуньков отмечает, что сам по себе факт не включения Президента ни в одну из трех ветвей власти не означает неопределенности в вопросе о правовом статусе Президента. В мировой конституционной практике нет модели разделения власти в чистом виде.

М. В. Баглай считает, что функции Президента соприкасаются со всеми тремя властями. С другой стороны, по его мнению, основные функции и полномочия Президента нельзя отнести к законодательной или судебной. Другое дело – взаимоотношения главы государства с исполнительной властью. Автор утверждает, что даже в тех странах, где Президент не входит ни в одну из трех властей (например: Франция) юридическая наука и практика признают его главой исполнительной власти.

М. К. Укушев и Ж. А. Бокоев также не относят Президента ни к одной из ветвей власти. Если же говорить о Президенте как о гаранте, то, по их мнению, быть гарантом – это, значит, действовать персонально, но действовать в установленном конституционном порядке.

Во второй половине 1990 года наступил новый, переломный момент в развитии Кыргызской государственности, закончившийся 31 августа 1991 года объявлением государственной независимости. С заключением Беловежских соглашений в декабрь 1991 года между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Украиной факт окончательного распада Союза Советских Социалистических Республик стал налицо; таков был объективный ход истории, начавшийся в апреле 1985 года процессом политической и экономической реформы, получившей название «перестройка».

В 1990 году в союзных республиках были приняты декларации о государственном суверенитете. Эти документы являлись реакцией на искажения в национальной политике и знаменовали собой важнейший этап на пути государственного развития народов, сравнимый с периодом образования их национальной государственности. Ряд объективных и субъективных факторов привел к тому, что за многие десятилетия чрезмерное централизация СССР – многонациональное, по конституциям 1924, 1936 и 1977 годов – федеративное государство, фактически превратилось в унитарное.

Суверенитет республики, констатируется в большинстве деклараций, – необходимое условие существования её государственности. Единственным носителем суверенитета является народ.

Декларация, выражая волю народов, не только торжественно провозглашали государственный суверенитет, но и закрепляли ряд принципиальных положений, на которых основывается, политические и экономические статус республик и которыми определялись пути их дальнейшего развития.

«Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» была принята 15 декабря 1990 года на третьей сессии Верховного Совета двенадцатого созыва.

В документе подчеркивалось, что государственный суверенитет Республики Кыргызстан означает верховенство государственной власти республики на всей территории и независимость во всех сношения. В отличие от действующей в то время Конституции 1978 года Декларация в число гарантий суверенитета включила следующее положение:

1. верховенство Конституции Республики Кыргызстан на всей территории
2. ратификацию законов Союза суверенных республик, в который входит республика.

Учреждение института президентства стало важнейшим фактором, оказавшим решающее влияние на становление политической системы независимого Кыргызстана, обеспечило преемственность государственной власти после распада СССР. Кыргызстан стал первой союзной республикой,

учредившей пост президента. Полномочия Президента, условия и порядок его избрания определялись новой главой Конституции Кыргызской ССР. Это было первое в государственной практике всего СССР четкое правовое определение формата такого нового института власти, как президент. Институт президентства в Кыргызстане стал особой формой институционализации наиважнейших функций государства, представляющей собой политико-правовую надстройку над другими ветвями власти. Столь высокое положение обеспечивало эффективное взаимодействие между ними, позволило Главе государства выступать верховным арбитром и гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Такая конструкция была создана с учетом истории Кыргызстана, сложившегося типа общественно-государственных отношений, традиционного сознания общества. Эта модель позволила избежать противостояния между ветвями власти, присутствовавшего в некоторых постсоветских государствах, обеспечить поступательное, системное развитие республики на пути рыночной экономики и сконцентрировать усилия на основных направлениях уверенного движения по восходящей. Опираясь на стабильность и общественное согласие, высокий уровень доверия народа, Глава нашего государства осознанно пошел на решительные, ускоренные экономические реформы, значительно раньше и успешнее других бывших союзных республик провел страну через тяжелейший транзитный период смены экономической и политической систем. За время своего существования институт президентства доказал свою жизнеспособность и состоятельность, фактически став ядром политической системы и «локомотивом» модернизации общества.

Список литературы:

1. Водяницкий В. А. Чехословакия: становление института президентства и исторические аспекты развития этого института на современном этапе // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. № 2. С. 279-284.
2. Гориславская К. С., Шевнина О. Е. Формирование института президентства: историко-правовые аспекты (XVIII-XIX вв.) М., 2019, с. 23-26.
3. Жабров А. В. К вопросу о базовых моделях института президентализма в демократизирующихся политических системах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2021. № 2. С. 87-96.
4. Конституция Соединенных Штатов Америки: принята 17 августа 1787 года (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.1992 года) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. – 8-е

-
- изд., исправл. и доп. – М.: Изд-во «Инфотропик Медиа», 2018. С. 549-562.
5. Ленковская Р. Р. Судебный способ защиты наследственных прав. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 97-102.
 6. Маркс К.Г., Энгельс Ф. Сочинения / Изд. 2: Том 7. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 669 с.
 7. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг. Дисс. к.ю.н. / Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 2020.
 8. Глеубаев Ж. С. Исторические аспекты становления института президентства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: право. 2021. № 19. С. 36-40.
 9. Толочко А.В., Гришаева О.Н. Институт президентства в республиканской форме правления: проблемы концептуализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 54-58.
 10. Тхаркахо М.М. Зарождение и развитие института президентской власти в зарубежных странах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 1. С. 302-308.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ
«ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКОЙ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН «ЖАШЫЛ» ЭКОНОМИКАНЫ
ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ЖАНА БАШКАРУУНУН
АЙРЫМ МАСЕЛЕЛЕРИ**

**SOME ISSUES OF DEVELOPMENT AND
MANAGEMENT OF THE «GREEN» ECONOMY
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Мансурходжаев Алим Сайдумарович,

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник

Осмонова Анара,

магистрант 2-го курса
Дипломатической академии МИД КР

УДК 502.335

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы важности и актуальности формирования и развития в структуре экономики специфического эколого-ориентированного сектора – «зеленой экономики», которая, в отличие от традиционной, так называемой «коричневой» экономики, базируется на использовании «чистых» ресурсосберегающих технологий и является материальной основой перехода к модели устойчивого развития Кыргызской Республики. Приведен краткий обзор Концепции зеленой экономики КР, проблемы реализации и приоритетные направления развития зеленой экономики.

Ключевые слова: зеленые технологии, зеленое управление, твердые бытовые отходы, зеленый транспорт, чистая энергетика, зеленая промышленность, зеленое сельское хозяйство, переработка отходов, экосистемные услуги

Аннотация. Бул макалада экономиканын структурасында экологиялык жактан багытталган конкреттүү сектордун – «жашыл экономиканын» калыптанышынын жана өнүгүшүнүн маанилүүлүгү жана актуалдуулугу талкууланат, ал салттуу, «күрөң» деп аталган экономикадан айырмаланып, аны пайдаланууга негизделген «таза» ресурс үнөмдөөчү технологияларды өнүктүрүү жана Кыргыз Республикасын туруктуу өнүктүрүү моделине өтүү үчүн материалдык негиз болуп саналат. Кыргыз Республикасынын Жашыл экономика Концепциясына кыскача баяндама, ишке ашыруу көйгөйлөрү жана жашыл экономиканы өнүктүрүүнүн артыкчылыктуу багыттары берилген.

Негизги сөздөр: жашыл технологиялар, жашыл менеджмент, катуу таштандылар, жашыл транспорт, таза энергия, жашыл өнөр жай, жашыл айыл чарба, калдыктарды башкаруу, экосистемалык кызматтар

Annotation. This article discusses the importance and relevance of the formation and development in the structure of the economy of a specific environmentally oriented sector – the «green economy», which, unlike the traditional, so-called «brown» economy, is based on the use of «clean» resource-saving technologies and is material the basis for the transition to the model of sustainable development of the Kyrgyz Republic. A brief overview of the Green Economy Concept of the Kyrgyz Republic, implementation problems and priority areas for the development of the green economy is given.

Key words: green technologies, green management, municipal solid waste, green transport, clean energy, green industry, green agriculture, waste management, ecosystem services

Современные экономики и общество в целом сталкиваются со значительным числом проблем, которые формируют систему вызовов для дальнейшего прогрессивного развития. Один из таких вызовов обусловлен формированием в последние десятилетия системных противоречий между процессами экономического, социального и экологического развития. Традиционная (экспансионистская) модель экономического роста сталкивается с нарастающим множеством социальных и экологических ограничений и приводит к деградации природной среды и деструктивным процессам в обществе. Как реакция на эти явления, международным сообществом была разработана концепция устойчивого развития (sustainable development), призванная обеспечить сбалансированное и гармоничное экономико-социально-экологическое развитие.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (UNEP – UN Environment Programme) определяет зеленую экономику как инструмент, приводящий к повышению благосостояния людей и социального равенства, и значительно снижающий неблагоприятное воздействие на окружающую среду и риски экологической деградации. Говоря простым языком, зеленая экономика представляет собой низкоуглеродную, ресурсоэффективную и социально инклюзивную экономику.

Технология управления развитием зеленой экономики предполагает использование соответствующих механизмов и инструментов. Механизм управления развитием зеленой экономики – это государственные и социально-экономические комплексы, обеспечивающие ускорение и облегчение перехода к зеленой экономике. Данный механизм, исходя из стоящих перед зеленой экономикой задач, может включать ряд следующих элементов:

- институциональную структуру зеленой экономики – совокупность надгосударственных органов и международных организаций, обеспечивающих реализацию принципов зеленого развития экономики, малые и средние предприятия, объединения и фонды поддержки программ зеленого роста, природоохранной деятельности и защиты окружающей среды;
- систему управления зеленой экономикой – совокупность руководящих органов и организаций;

-
- законодательство по зеленой экономике – нормативные акты и постановления в области охраны окружающей среды и природоохранной деятельности, проведение общественного обсуждения по предложениям новых законодательных актов;
 - инновационную политику в зеленой экономике – поддержку и оказание помощи со стороны государства малым и средним предприятиям в осуществлении экоинновационной деятельности в вопросах: консультаций, информации, финансов -предоставление налоговых и прочих льгот, кредитование, прямое финансирование экоинновационных проектов и др.;
 - коммуникации в зеленой экономике – кампании по обмену информацией, повышению осведомленности заинтересованных организаций и широкого круга населения по вопросам зеленого роста, природоохранной деятельности и защиты окружающей среды.

Одним из важнейших инструментов устойчивого развития Кыргызской Республики признана Концепция Зеленой экономики, которая постепенно трансформируется в современную прогрессивную идеологию. Отдельные и разрозненные вопросы экологии, эффективности, энергосбережения и др. систематизируются в единое целое мировоззрение жить в гармонии с природой.

Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы отмечает, что вопросы экологии и окружающей среды «будут оказывать значительное воздействие на условия жизни и здоровье населения». При этом отмечается низкая производительность труда в качестве одного из факторов, сдерживающих экономическое развитие. Поэтому одна из задач стратегии включает повышение эффективности использования основных ресурсов – природных, финансовых и трудовых.

В июне 2018г. Парламент КР разработал и принял Концепцию «Кыргызстан – страна зеленой экономики». Можно сказать, что Концепция зеленой экономики КР является в настоящее время основным стратегическим документом, регламентирующим внедрение принципов «зеленого управления» в Кыргызстане.

В концепцию включены разделы, где основными направлениями развития «зеленой» экономики являются: Зеленая энергетика и энергосбережение; Зеленый транспорт в зеленом городе; Зеленое сельское хозяйство; Зеленая промышленность; Зеленая переработка отходов и др.

Для перехода к зеленой экономике предлагается развивать «зеленые» направления по следующим секторам:

1. Зеленая энергетика и энергосбережение.

Энергетика Кыргызстана фактически является зеленой энергетикой, так как свыше 90% электроэнергии вырабатывается за счет гидроэнергетических ресурсов. Несмотря на это развитие зеленой энергетики должно иметь

приоритетное значение, учитывая стратегическое направление на развитие зеленой экономики и обеспечение энергетической безопасности из-за высокой зависимости страны от импортных нефтепродуктов и природного газа. Энергоемкость экономики Кыргызстана, которая характеризует эффективность использования энергии, по данным Всемирного банка, в 1,8 раза выше среднемирового показателя и в 2,3 раза выше, чем в Евросоюзе. Таким образом, использование 1 кг условного топлива дает экономике страны всего 5,1 долл. США в ВВП, тогда как в среднем по миру этот показатель выше в 2,2 раза. В Кыргызстане большие проблемы с энергосбережением и энергоэффективностью, надо добиваться снижения энергопотерь за счет технических и институциональных преобразований в энергосекторе.

2. Зеленый транспорт в зеленом городе.

Транспорт, основанный на двигателях внутреннего сгорания, является одним из главных потребителей энергии и сжигает огромное количество не возобновляемого ископаемого топлива (нефтепродуктов – бензина, керосина и дизельного топлива). В результате, мы получаем загрязнение воздуха выхлопными газами и мельчайшими твердыми частицами, загрязнение грунтовых вод токсичными стоками с автодорог, автомобильных моек и стоянок автотранспорта. Это приводит к ухудшению состояния окружающей среды и ухудшению здоровья человека

Следует проводить политику по улучшению качества автомобильного парка посредством поощрения использования экологически более безопасных новых автомобилей, транспорта на газовом топливе, гибридов и электромобилей за счет налоговых и таможенных преференций.

3. Зеленое сельское хозяйство.

У Кыргызстана самый низкий в мире уровень эффективности использования воды в сельском хозяйстве, что говорит об огромных потерях при доставке воды до потребителей и крайне неэффективном использовании поливной воды сельхозпроизводителями. Все это объясняет низкую продуктивность и невысокую урожайность в сельском хозяйстве. В животноводстве зачастую стали применяться синтетические биостимуляторы роста и антибиотики для увеличения продуктивности поголовья скота, но тем самым производится опасная для человеческого организма продукция.

Поэтому, необходимо направить усилия на решение вышеназванных проблем. В частности, внедрить новые берегающие воду методы орошения, Внедрение новых методов и подходов в использовании и улучшении пастбищ для сохранения экологической целостности пастбищных экосистем в окружающей среде, Ввести законодательный запрет на использование в животноводстве синтетических анаболиков (стимуляторов роста) для увеличения продуктивности поголовья скота и упорядочить применение синтетических

антибиотиков (антимикробных препаратов), стимулировать использование в животноводстве препаратов, изготовленных на основе природных биостимуляторов и антибиотиков, создать в республике специализированные сельскохозяйственные зоны, обеспечивающие производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции с дальнейшим распространением успешного опыта на сельскохозяйственные зоны всей республики и т.д.

4. Зеленая промышленность.

Индустриализация и развитие обрабатывающей промышленности в Кыргызстане является главным движущим фактором повышения доходности, создания рабочих мест и улучшения благосостояния граждан. В то же время вызывает беспокойство негативное воздействие промышленности, особенно горнорудной и нефтеперерабатывающей, в целом на экологическое состояние республики, в частности на локальные и региональные экосистемы. Развитие зеленой промышленности в Кыргызстане способствует защите населения и экологических систем от растущих экологических рисков и сбережению природных ресурсов. Подходы к развитию зеленой промышленности в республике должны фокусироваться на оценке экологических рисков на стадии проектирования, модернизации промышленности и повышении производительности без сопутствующего повышения объемов использования ресурсов и уровня загрязнения окружающей среды. К ним относятся предприятия, по производству солнечных батарей, биотоплива и т.п. Одно из таких предприятий Общественное объединение «Флюид». Основной их целью является переработка органических отходов на биогазовых установках для достижения экологической безопасности, обеспечения тепловой энергией и снижения уровня бедности в сельской местности.

5. Зеленая переработка отходов.

Одной из важнейших задач по решению экологических проблем Кыргызстана является качественная утилизация и рекультивация исторически накопленных радиоактивных и токсичных отходов. Вследствие текущего развития горной и другой промышленности вырабатываются новые объемы горных и промышленных отходов, часть из которых является токсичной. С каждым годом значительно увеличиваются объемы выработки населением бытовых отходов. Особенно остро проблема стоит в городах, где каждый житель в среднем производит около 300 кг мусора в год. Необходимо развивать экономику замкнутого цикла – это больше чем просто утилизация мусора, это современная философия вторичного использования и извлечения прибыли из того, что раньше считалось ненужным и отправлялось в отходы в рамках старой экономической модели «произвести – использовать – выбросить». Например, заводы по производству туалетной бумаги.

6. Государственная политика, зеленые госзакупки и платежи за экосистемные услуги.

Для сохранения природных ресурсов необходимо понять, что ресурсы экосистем не бесплатны. Нарушение экологического баланса ведет к природным бедствиям, которые в свою очередь отражаются на увеличении расходов на восстановление экосистем, восполнении биоразнообразия и здоровье человека. Поэтому наряду с механизмами на основе принципа «загрязнитель платит» (штрафы, санкции, налоги) целесообразно вводить в действие новый метод сохранения природных комплексов – платежи за экосистемные услуги. Стимулировать устойчивое потребление и производство через внедрение устойчивых государственных закупок у устойчивой торговли. Зеленые закупки – это продукты или услуги, которые сводят к минимуму воздействие на окружающую среду.

7. Охрана биологического разнообразия.

По данным экологических движений, на территории Кыргызстана, которая составляет 0,03% от площади Земли и 0,13% от площади суши, произрастает примерно 2% видов мировой флоры и более 3% видов мировой фауны. Сегодня естественные экосистемы Кыргызстана находятся под угрозой потери биоразнообразия из-за действий, вызванных деятельностью человека. Из экологических факторов, влияющих на биоразнообразие и экосистемные услуги, подчеркивается продолжающаяся аридизация климата (лат. aridus – сухой) в Центральной Азии и высотная поясность (высотная ландшафтная зона – 2000-3500м). Оба эти фактора ставят биологические сообщества в условия крайнего выживания.

Необходимы: совершенствования мер государственного регулирования в области окружающей среды, Внедрить систему компенсации биоразнообразия (biodiversity offsets) со стороны хозяйствующих субъектов, наносящих неизбежный вред биоразнообразию; поддержка местных инициатив для участия в схемах по компенсации за ущерб биоразнообразию, разработать стимулы и субсидии для дружественных биоразнообразию видов хозяйственной деятельности и т.д.

По экспертным оценкам, в Кыргызстане около 75% территории из-за деятельности человека подвержены высокому риску уменьшения природных ресурсов. Кыргызскую экономику можно отнести по классификации к «коричневой», то есть когда при ее развитии не учитывается экологический фактор. На защиту окружающей среды из государственного бюджета в среднем выделяется не более 0,2% от ВВП. В России этот показатель составляет примерно 0,7%, Нидерландах – 2,5%, Австрии – 1,9%, Германии – 1,7%. В 2019 году Кыргызстан занял 71 место по защите здоровья человека и экосистемы.

Инвестиции в развитие «зеленой экономики» прямо связаны с вопросами увеличения капитала и инструментов финансирования. Капитал увеличивается первоначальным взносом и текущей прибылью.

Привлечение заемного капитала или кредитов должно соблюдать критерий эффективности займов, включая соблюдение принципов платности, возвратности. В целом инвестиционная политика в развитие «зеленой экономики» должно подразумевать недорогое финансирование и исключение непроизводительного удорожания.

Таким образом, развитие «зеленой» экономики в стране нуждается в изменении государственной политики в сторону стимулирования: энергоэффективности и энергосбережения, производства энергии из возобновляемых источников, повышения эффективности управления водными и земельными ресурсами в городских и сельских районах, экосистемный подход по адаптации к изменению климата, мониторинг и учет экосистемных услуг. В конечном итоге все преобразования должны быть нацелены на положительное воздействие на качество жизни человека и окружающую среду.

Список литературы:

1. Концепция зеленой экономики в Кыргызской Республике «Кыргызстан – страна зеленой экономики» утвержденная Постановлением Жогорку Кенеша КР от 28 июня 2018 года № 2532-VI
2. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 14 ноября 2019 года № 605 Об утверждении Программы развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы
3. Баймуратов А.А., Зикираев М.Т. Зеленая экономика – базовая платформа для долгосрочного устойчивого развития Кыргызской республики // Научный результат. Экономические исследования. Т. 6. №3. 2020. С. 13-19
4. Кучеров А. В., Шибилева О. В. Концепция «Зеленой экономики»: основные положения и перспективы развития // Молодой ученый. – 2018. – № 4. – С. 561–563.
5. Кожевникова Т. М., Тер-Акопов С. Г. «Зеленая экономика» как одно из направлений устойчивого развития // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – № 3 (049). – С. 78–82.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ГЕНДЕРНОГО
РАЗЛИЧИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕДИСКУССИЙ
КЫРГЫЗСКИХ ПОЛИТИКОВ)**

**САЯСИЙ ДИСКУРСТАГЫ ГЕНДЕРДИК
АЙЫРМАЧЫЛЫКТЫН ЛИНГВИСТИКАЛЫК
МАРКЕРЛЕРИ (КЫРГЫЗ САЯСАТЧЫЛАРЫНЫН
ТЕЛТАЛКУУЛАРЫНЫН НЕГИЗИНДЕ)**

**LINGUISTIC MARKERS OF GENDER
DIFFERENCES IN POLITICAL DISCOURSE
(BASED ON THE MATERIAL OF TV DEBATES
OF KYRGYZ POLITICIANS)**

Мукашева Рахат Мукамбетовна,

и. о. доцента кафедры государственного
и иностранных языков

Дипломатической академии МИД КР

УДК 81

Аннотация. В данной статье частично рассматривается политический дискурс Кыргызстана с лингвистических позиций, анализируется использование гендерных маркеров в публичных выступлениях киргизских политиков на материале политических теледискуссий.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая теледискуссия, гендер, гендерная маркированность

Кыскача мазмуну. Бул макалада Кыргызстандын саясий дискурсуна лингвистикалык жактан каралып, саясий теледискуссиялардын негизинде кыргыз саясатчыларынын эл алдындагы сөздөрүндөгү гендердик маркерлердин колдонулушу талданат.

Негизги сөздөр: саясий дискурс, саясий теледискуссия, гендер, гендердик маркирлөө

Annotation. This article is devoted to the political discourse of Kyrgyzstan from a linguistic point of view, analyzing the use of gender markers in public speeches of Kyrgyz politicians on the material of political TV-discussions.

Key words: political discourse, political TV discussion, gender, gender marking

В современном мире женщины все чаще стали играть ключевую роль в политической жизни страны. В западных странах женщины занимают важные политические посты, выдвигают свои кандидатуры на пост главы государства, являются лидерами политических партий, отодвигая мужчин на второй план. В Кыргызстане женщины также активно ведут общественную

и политическую деятельность, являясь депутатами в Жогорку Кенеше, являясь лидерами политических организаций.

К наиболее важным факторам, влияющим на степень вовлеченности женщин в общественно-политическую жизнь, являются наличие или отсутствие в стране феминистического движения и распространение идеи равенства полов, разница в семейных устоях и традиционных моделях брака, разная роль религии в формировании общественного мнения, а также исторические особенности парламентаризма. Эти факторы формируют различные представления об общественном статусе мужчин и женщин и, соответственно, разные идеалы фемининности и маскулинности.

В данной статье будет рассмотрена специфика проявления гендерных особенностей в политическом дискурсе Кыргызстана с лингвистической точки зрения, в том числе и использование гендерных маркеров в публичных выступлениях киргизских политиков на материале политических теледискуссий.

Природа политического дискурса определяется характером выполняемых им функций. Их число и состав определяются лингвистами по-разному. П. Чилтон и К. Шеффнер выделяют четыре типа стратегических функций политического дискурса: функции принуждения, сопротивления, симуляции, а также функцию легитимизации и делегитимации; Р. Водак рассматривает шесть функций политической коммуникации: персуазивную (функция убеждения, агитации, пропаганды), информативную, аргументативную, персуазивно-функциональную (создание убедительной картины лучшего устройства мира), делимитативную (дистанцирование от других политических партий и объединений); функцию группового объединения (формирование идентичности политического направления). Е.И. Шейгал в рамках инструментальной функции выделяет семь функций: функции социального контроля; легитимации власти; воспроизводства власти; ориентации социума (за счет формирования картины политической реальности в общественном сознании); социальной солидарности (интеграция всего социума или отдельных групп), а также агональную функцию (иницирование и разрешение социального конфликта, выражение несогласия и протеста против действий властей) и акциональную функцию (проведение политики активизации и организации сторонников и усиление бдительности противников). По мнению А.А. Филинского, важнейшими функциями политического дискурса являются функции ориентирующая и манипулятивная, вторичной функцией политического дискурса является магическая функция, связанная с такими характеристиками политического дискурса, как фантомность и фидеистичность.

Необходимо отметить, что эти функции политического дискурса влияют как на характер выбираемых политиком лексико-фразеологических, синтаксических, просодических языковых средств, так и на избираемые им стратегии и тактики. При этом общие лингвопрагматические установки вступают в сложное взаимодействие со статусно-ролевыми, гендерными, жанровыми, ситуативными параметрами, а также индивидуальными стилистическими

предпочтениями политиков, что определяет вариативный характер политической коммуникации.

Как указано выше, гендерные стереотипы имеют сильное влияние на коммуникативное поведение политиков. Коммуникативные стили женщин и мужчин описываются в терминах антиномий *cooperative / competitive, other-oriented/self-oriented, private/public, personal/impersonal* (стиль сотрудничества / соревнования; направленный на другого / на себя; приватный / публичный; личностный / безличный). Речевое поведение мужчин трактуется как нацеленное на достижение и сохранение независимости и высокого статуса, что диктует использование «соревновательных стратегий»; женщины, напротив, тяготеют к «стратегиям сотрудничества», снижающим уровень агрессии и конфронтации (А.Ю. Беляева, Е.А. Земская, А.В. Кирилина, М.В. Томская, J. Coates, W. Labov, R. Lakoff, D. Tannen и др.).

В политическом дискурсе маскулинность и фемининность являются моделируемыми параметрами, зависящими от коммуникативных целей и прагматических установок политика. Следование гендерным стереотипам или их нарушение являются необходимой частью создания имиджа политика, рассчитанного в одних случаях на сторонников традиционного распределения гендерных ролей, в других – на тех, кто стремится изменить сложившиеся гендерные устои.

В целом исследования, проведенные преимущественно на материале русского, французского, английского и немецкого языков (Е.Д. Буцък, Т.М. Голубева, А.И.Едличко, К.А. Киянова, Е.В. Куницына, Н.В. Чернышкова и др.), демонстрируют ослабление гендерной поляризации политического дискурса и разрушение традиционных гендерных стереотипов на лексико-семантическом, синтаксическом и стилистических уровнях.

В данной статье мы приводим результаты научного исследования теледискуссий в кыргызском политическом дискурсе. Задача исследования заключалась в изучении лингвистического поведения политиков – мужчин и политиков – женщин и в выявлении гендерной маркированности по определенным параметрам. Исследование показало, что в таком жанре политического дискурса как политические теледискуссии, показатели таких параметров, как длительность выступлений оппонентов, перебивание друг друга, выражение несогласия с мнением или высказыванием визави и критика оппонента оказались выше у женщин, чем у мужчин, что не соответствует традиционной модели женского речевого поведения. Напротив, выражение согласия, традиционно рассматриваемое как характеристика женского коммуникативного стиля, в теледискуссиях имеет более высокие показатели у мужчин-политиков. Смягчение категоричности высказывания в ходе теледискуссий оказалось присуще в одинаковой степени и мужчинам-политикам, и политикам-женщинам. Единственные параметры, по которым мужчины в ходе теледискуссий продемонстрировали характерный соревновательный стиль коммуникативного поведения, – это категоричность выражения своего мнения и инициация новых тем.

Таким образом, в коммуникативном поведении киргизских политиков в ходе теледискуссий обнаруживается отчетливая тенденция к сглаживанию гендерных различий. Следует отметить, что в кыргызском политическом дискурсе традиционные гендерно маркированные модели коммуникативного поведения сильнее нарушаются именно в теледискуссиях. Можно предположить, что это объясняется тем, что в этих жанрах политической коммуникации политики обращаются не только к своему оппоненту и ведущему, но и к многомиллионной аудитории телезрителей, что заставляет их в стремлении завоевать симпатии электората активно использовать весь арсенал коммуникативных средств; в результате политики-женщины проявляют напористость и даже агрессивность, а политики-мужчины – гибкость и готовность к компромиссу.

Источники литературы:

1. Беляева А. Ю. Особенности речевого поведения мужчин и женщин (на материале русской разговорной речи): Дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2002. – 177 с.
2. Буцык Е. Д. Конструирование гендерной идентичности в политическом дискурсе / Мировая политика // Вестник МГИМО – Университета. – №: 3 (42). – М., 2015. – С. 167 – 171.
3. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.
4. Голубева Т. М. Гендер и стратегия дискредитации в предвыборном дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 5. – 2008. – С. 255 – 258.
5. Едличко А. И. Вербальные средства актуализации гендерных маркеров (на материале текстов газеты «Die Zeit») / Едличко А.И., Глазунова Е.С. // Культурно-языковые контакты. – Т. 12. – Владивосток, 2008. – с. 142-156
6. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 90 – 136.
7. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 252 с.
8. Киянова К. А. Особенности мужской и женской публичной речи на материале речей Г. Коля, Г. Шредера и А. Меркель // Язык и текст. – М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2016. – № 2. – С. 76 – 85.

-
9. Куницына Е. В. Гендерная маркированность политического дискурса: языковой и речевой аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2011. – 249 с.
 10. Томская М. В. Конструирование гендера в процессе институционализации знания (на примере научных публикаций, посвященных гендерным исследованиям) // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2010. – № 603. – С. 104 – 110.
 11. Филинский А. А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999 – 2000 гг.: Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2002. – 163 с.
 12. Чернышкова Н. В. Особенности публичной речи во французской и русской традициях новейшего времени: на материале публичных политических выступлений: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 173 с.
 13. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. – М.: ИТ-ДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.
 14. Chilton P., Schäffner Ch. Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse. John Benjamins Publishing, 2002. – 245 p.
 15. Coates J. Women Talk: Conversation between Women Friends. – Oxford: Blackwell Publishers, 1996. – 324 p.
 16. Labov W. Variation in Language // C. E. Reed (ed.). The Learning of English/ New York: NCTE, 1971. – P. 187 – 221.
 17. Lakoff G. Metaphorical thought in foreign policy. Why strategic framing matters. – The University of California at Berkeley. 1999. – 40 p.
 18. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. – Ballantine, 1990. – 330 p.

**ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ГОСУДАРСТВАХ–УЧАСТНИКАХ ЕАЭС
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

**ЕВРАЗИЯЛЫК ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИМДИГИНЕ
МҮЧӨ МАМЛЕКЕТТЕРИНДЕГИ МЫЙЗАМДАРДЫ
САНАРИПТЕШТИРҮҮ ШАРТАРЫНДА
УНИФИКАЦИЯЛОО МАСЕЛЕЛЕРИ**

**ISSUES OF UNIFICATION OF LEGISLATION
IN THE EAEU MEMBER STATES IN THE CONTEXT OF
DIGITALIZATION**

Нурматов Темирбек Асанович,

кандидат юридических наук, доцент кафе-
дры международных отношений и права
Дипломатической академии МИД КР

e-mail: tenur@rambler.ru

УДК: 340.137.3

Аннотация. Цифровизация на сегодняшний день—это основной тренд развития государств. Так, государства – участники ЕАЭС за последние годы нарабатывают определенный опыт по унификации законодательства в социально-экономической сфере. Одним из важных компонентов является обеспечения всеобщего широкополосного доступа в Интернет на всей территории Кыргызской Республики. Современная цифровая инфраструктура позволит создать новые платформы взаимодействия между государством, частным сектором и гражданами. Так, эти факторы послужат основой для развития цифровой экономики в Кыргызской Республике. Государство должно стать катализатором и проводником новейших технологических решений и инноваций в обществе. Следует планомерно поощрять разработку собственных решений, стимулируя возникновение технологических стартапов, внутренних разработок компаний, научных исследований академического сообщества, создание инновационных технологических парков и лабораторий. В данный момент важно провести сравнительно-правовой анализ процессов цифровизации в государствах – участниках ЕАЭС. И также наряду с этими изменениями необходима и разработка нормативно-правовой регламентации этих изменений в обществе и в государстве.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, унификация законодательства, «умная страна», инновация, интеграция ЕАЭС, гармонизация законодательства

Аннотация. Бүгүнкү күндө санариптештирүү мамлекеттердин өнүгүүсүндөгү негизги тенденция болуп саналат. Ошентип, акыркы жылдары ЕАЭБге мүчө мамлекеттер социалдык-экономикалык чөйрөдөгү мыйзамдарды

унификациялоодо белгилүү бир тажрыйбага ээ болууда. Маанилүү компоненттердин бири Кыргыз Республикасынын бүткүл аймагында универсалдуу кең тилкелүү Интернетке кирүүнү камсыз кылуу болуп саналат. Заманбап санариптик инфраструктура мамлекеттин, жеке сектордун жана жарандардын өз ара аракеттенүүсү үчүн жаңы платформаларды түзөт. Ошентип, бул факторлор Кыргыз Республикасында санариптик экономиканы өнүктүрүү үчүн негиз болуп кызмат кылат. Мамлекет коомдогу акыркы технологиялык чечимдердин жана инновациялардын катализатору жана дирижеру болууга тийиш. Технологиялык стартаптардын пайда болушуна, компаниялардын ички иштеп чыгууларына, академиялык коомчулуктун илимий изилдөөлөрүнө, инновациялык технопарктерди жана лабораторияларды түзүүгө түрткү берүүчү жеке чечимдерди иштеп чыгууну системалуу түрдө стимулдаштыруу зарыл. Учурда ЕАЭБге мүчө-мамлекеттерде санариптештирүү процесстерине салыштырмалуу укуктук талдоо жүргүзүү маанилүү. Ошондой эле, бул өзгөртүүлөр менен катар коомдогу жана мамлекеттеги бул өзгөрүүлөрдү укуктук жөнгө салууну да иштеп чыгуу зарыл.

Негизги сөздөр: санариптештирүү, трансформация, мыйзамдарды унификациялоо, «акылдуу өлкө», инновация, ЕАЭБ интеграциясы, мыйзамдарды шайкеш келтирүү

Abstract. Digitalization today is the main trend in the development of states. Thus, the states-participants of the EEU in recent years are gaining some experience in unifying the legislation in the socio-economic sphere. One of the important components is to provide universal broadband Internet access throughout the Kyrgyz Republic. Modern digital infrastructure will allow the creation of new platforms of interaction between the state, the private sector and citizens. Thus, these factors will serve as the basis for the development of the digital economy in the Kyrgyz Republic. The state should become a catalyst and conductor of the latest technological solutions and innovations in society. We should systematically encourage the development of our own solutions by stimulating the emergence of technology start-ups, internal company developments, research by the academic community, and the creation of innovative technology parks and laboratories. At this point, it is important to conduct a comparative legal analysis of the digitalization processes in the EAEU member states. And also along with these changes, it is also necessary to develop the regulatory and legal regulation of these changes in society and in the state.

Key words: digitalization; transformation; unification of legislation; «smart country»; innovation; EAEU integration; harmonization of legislation

Глобальные процессы сближения правовых систем неизбежны. Они ведут к более тесному их сотрудничеству и унификации. Глобализация – «это процесс объединения и интеграции человечества, сопровождающийся ростом качества жизни и уровнем благосостояния человечества, ускорением экономического и политического развития стран, активизацией обмена технологическими, научными и культурными достижениями между различными странами и народами»; «тотальная унификация» и др. [1, с. 170–173]

Так, М.Н. Марченко полагает, что на «глобальном и региональном» уровнях нужно прежде всего выделять следующие общие тенденции:

- а) универсализацию и унификацию права;
- б) более широкое формирование и активное использование принципов права в регулировании общественных отношений;
- в) усиление роли и значения судейского права в виде прецедента и судебной практики;
- г) расширение юридического сектора, касающегося прав человека и гражданина [2, С. 508–509].

Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года [3], направленная на улучшение благосостояния граждан, разработана в рамках Национальной стратегии развития Кыргызской Республики до 2040 года [4] с сохранением принципа преемственности на основе долгосрочных стратегических целей развития страны с ориентацией на человека и акцентом на основополагающее обязательство «не оставить никого позади» Целей устойчивого развития [5].

Так, в принятой Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, были обозначены контуры цифровой трансформации страны. Данная концепция дополняет и расширяет программу цифровой трансформации, определяет структуру, систему управления и основы процесса цифровизации страны.

Кыргызская Республика на государственном уровне начала процесс цифровизации с принятием Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» – 2019-2023 гг. [6]

Однако разработанные и привлеченные технологические решения и инновации не могут быть самой целью: цель – активное освоение и использование данных решений компаниями для увеличения их продуктивности и конкурентоспособности. Первыми бенефициарами цифровых технологий могут стать традиционно сильные сектора экономики нашей страны, такие как туризм, сельское хозяйство, телекоммуникации, банковский сектор, легкая промышленность и строительство. Более того, страна должна активно изучать потребности наших партнеров и экспортировать технологии, используя возможности и механизмы, предоставленные такими международными и региональными объединениями, как ЕАЭС и ВТО.

Цифровая трансформация страны не будет окончена без цифровизации всего государства. В основу данного процесса должны лечь такие принципы, как государство – это платформа, цифровые по умолчанию, цифровые от начала до конца, ориентированность цифровых услуг на мобильные устройства.

Кыргызская Республика уже достигла определенных успехов в цифровизации избирательной системы, интеграции и взаимодействии государственных органов посредством единой системы «Түндүк»; отдельные услуги государственных органов переведены в цифровой формат и доступны

через Интернет посредством единого Портала электронных услуг. Не теряя заданного темпа, государственные органы должны проектировать клиенто-ориентированные цифровые услуги. Необходимо прививать культуру реализации стратегий и принятия решений, основанных на использовании данных. Органы исполнительной власти должны стать платформой, которая будет дальше стимулировать участие граждан и частного сектора в повышении качества государственных услуг. Следует постоянно выверять необходимые действия по защите фундаментальных государственных интересов и интересов граждан, обеспечивая достаточный уровень кибербезопасности [7] и защиты персональных данных граждан [8].

Для успешной разработки и реализации Концепции цифровой трансформации необходимы эффективные нормативно-правовые механизмы планирования и системы управления. По каждому из перечисленных задач цифровой повестки следует закрепить соответствующие ответственные органы власти и создать центры компетенций из представителей государственной власти с привлечением бизнеса, гражданского сектора и партнеров по развитию.

Площадкой для диалога может стать Парк высоких технологий (ПВТ)²⁰, представляющий собой пример развития цифрового бизнеса и экспорта цифровых услуг при поддержке государства. На базе Парка также может быть создан инновационный кластер, куда войдут региональный центр передовых компетенций для развития цифровых навыков в партнерстве с ведущими национальными и региональными вузами, предприятиями и ассоциациями, а также акселерационный центр для развития инноваций и стартапов.

Таким образом, усилия по ускорению цифровой трансформации и социально-экономического развития, подкрепленные согласованными действиями государственных органов, бизнес-сектора и гражданского сообщества, позволят стране присоединиться к лидерам цифровой экономики.

В условиях быстрого технологического развития и инноваций экономический рост Кыргызской Республики может быть осуществлен через решение трех приоритетных задач в среднесрочной перспективе.

1. Цифровая трансформация бизнес-процессов и цепочек производств, внедрение финансовых технологий, обеспечение компетентными специалистами и развитие цифровых платформ.
2. Стратегии развития цифровой экономики стран-партнеров Кыргызской Республики, цифровая повестка ЕАЭС 2025, возрождение цифрового Шелкового пути через программу «Один пояс – один путь» и другие международные инициативы по развитию региональной цифровой инфраструктуры открывают для частного сектора новые возможности по расширению рынков сбыта и созданию новых видов товаров и услуг и участию в глобальной производственной цепочке.
3. Развитие цифровых технологий и снижение барьеров по их разработке создадут совершенно новые экономические возможности.

²⁰ Официальный сайт ПВТ// <http://http.kg/about>

В целях создания благоприятной политической и нормативной правовой среды, содействующей инновациям, развитию инфраструктуры в цифровой экономике, укрепление связи и сотрудничества с другими секторами, учитывая межсекторальный характер цифровых технологий и требуется своевременное усовершенствование и анализ законодательных и актов на постоянной и непрерывной основе.

Деятельность будет направлена на определение и преодоление существующих правовых барьеров эффективной цифровой трансформации путем разработки необходимой нормативной правовой базы и обеспечение ее реализации. Целью совершенствования нормативной правовой базы является внедрение реформ, направленных на защиту интеллектуальной собственности, создание гибких механизмов пилотирования инноваций через «регулятивные песочницы», защита и стимулирование инвестиций в инновации, поддержки малого и среднего бизнеса и т.д.

Необходимо создание гармонизированного законодательства и нормативной правовой базы для интеграции государств–участников ЕАЭС и осуществления цифровой трансформации. Требуется вовлечение в процесс различных организаций, в том числе органов государственной власти, частного сектора, исследовательских и образовательных учреждений, средств массовой информации, а также широких слоев населения. Важно наличие опытного управленческого и технического персонала, постоянно совершенствующего необходимые навыки, а также проведение последовательной политики по развитию навыков широких слоев населения и повышению осведомленности общества об ожидаемых экономических и социальных дивидендах от цифрового развития[9].

Успешное внедрение цифровых технологий возможно только в том случае, если, среди прочего, будет обеспечена технологическая совместимость цифровых инфраструктур, платформ и решений, необходимых для эффективной, инклюзивной и безопасной цифровой экономики.

В качестве основных направлений создания цифрового пространства ЕАЭС можно рассматривать следующие: обеспечение усиления процессов экономической интеграции и международного сотрудничества; создание благоприятной среды для внедрения региональных цифровых инициатив; создание общей цифровой инфраструктуры и цифровых платформ; цифровизация ведущих экономических отраслей экономики и союзных рынков. Следует помнить о рисках, связанных с игнорированием Цифровой повестки.

Это и «утечка мозгов» из региона, и усиление влияния глобальных игроков на цифровом пространстве ЕАЭС, и потеря конкурентоспособности товаров и услуг, и угроза цифровому суверенитету региона.

Для развития Цифрового пространства и реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, необходимо вести следующую работу:

- во-первых, требуется формировать институциональные и правовые основы Цифровой повестки. Здесь важно предусмотреть распределение

ответственности и полномочий между органами управления на союзном и национальном уровнях;

- во-вторых, необходимо выделить достаточные финансовые ресурсы для реализации Цифровой повестки с учетом долгосрочного и комплексного характера преобразований;
- в-третьих, следует обеспечить наличие общедоступных образовательных программ развития цифровой грамотности населения, а также специальных программ, направленных на повышение уровня цифровых навыков среди широких слоев общества. Сочетание этих навыков необходимо для развития цифровой экономики;
- и, наконец, следует начать с повсеместного обеспечения широкополосного доступа в интернет, поддержки разработки и внедрения безопасных и надежных трансграничных межсекторальных цифровых платформ и цифровых решений.

ЕАЭС находится на пороге исторической эволюции, в которой цифровые технологии окажут фундаментальное воздействие на все секторы экономики и социальную сферу.

Ставки высоки и важно не упустить время. Показателем успеха станет интегрированный ЕАЭС, добившийся в результате процесса цифровой трансформации высоких темпов экономического роста, глобальной конкурентоспособности и высокого уровня общественного благосостояния.

Как известно, еще 26 января 2016 года Коллегия Евразийской экономической комиссии одобрила решение о подготовке в 2016 году Концепции формирования единого цифрового пространства ЕАЭС и создании специальной рабочей группы. 17 марта 2016 г. принято распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии № 6 «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза». Сразу после этого группа экспертов во главе с министром начала проводить выездные консультации в государствах–членах Союза, основной целью которых было обсуждение особенностей возможных цифровых преобразований в Союзе (отличие от автоматизации и информатизации), подготовка первых предложений [10].

Как происходит процесс цифровизации в государствах–участниках ЕАЭС?

Так, предоставление государственных и общественных услуг и, в частности, электронных услуг, регулируется двумя ключевыми документами: программа Правительства Республики Армения на 2017–2022 годы и стратегия электронного Правительства [11].

В целях обеспечения цифровой трансформации экономик стран Евразийского экономического союза значимую роль имеет реализация Цифровой повестки и прорабатываемых инициатив и проектов в рамках Евразийского экономического союза. Сегодня вызовы цифровой трансформации требуют

сплочения и объединения усилий для внедрения современных и передовых цифровых решений и технологий, таких как инструменты анализа «больших данных», «умного» риск-менеджмента, машинного обучения, искусственного интеллекта и т.д. В 2016 году в Гражданском кодексе Республики Армения [12], в Законе Республики Армения «О применении контрольно-кассовых аппаратов», в Законе Республики Армения «О торговле и услугах», в Законе Республики Армения «О защите прав потребителей» были внесены изменения и дополнения, целью которых было внедрение и развитие основ для ведения электронной торговли в Республике Армения. В частности, в Гражданском кодексе Республики Армения определены особенности безопасности электронных коммуникаций, положения электронно-коммуникационных сетей, относящиеся к оферте и к акцепту. Данные изменения в законодательстве Республики Армения закрепили возможность заключать контракты с помощью электронной подписи, которая имеет такую же юридическую силу, как и контракт, заключенный в письменной форме. Например, Закон Республики Армения «О торговле и услугах» предусматривает требования для продавца с целью обеспечения эффективной электронной коммуникации с потребителем. В Законе Республики Армения «О защите прав потребителей» закреплены дополнительные положения, касающиеся возврата товаров, приобретённых электронным путем, информации, предоставляемой продавцом потребителю, а также защиты прав потребителей. Согласно Закону Республики Армения «О применении контрольно-кассовых аппаратов», контрольно-кассовая регистрация не обязательна, в случаях электронно-коммуникационной торговли.

Республика Беларусь в течение нескольких лет последовательно проводит политику, призванную обеспечить «цифровой прорыв» – радикальное преобразование экономики на основе цифровых технологий. Это национальный приоритет и один из важнейших драйверов социально-экономического развития государства. Принят ряд нормативных правовых актов, определяющих институты и инструменты развития информационного общества, порядок реализации мероприятий в сфере информатизации, оказания электронных государственных услуг посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы, обеспечения защиты информации. К таким нормативным правовым актам относятся: Указ Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» [13], постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2011 г. № 1074 «Об оказании электронных услуг и реализации государственных функций в электронном виде посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2012 г. № 138 «О базовых электронных услугах» и ряд других. Президентом страны поставлена масштабная задача по превращению Беларуси в IT-страну, для решения которой в декабре 2017 года принят Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики». Документ отражает глубокое понимание современных трендов развития ИТ-бизнеса,

созданы уникальные условия для дальнейшего развития в Беларуси передовой IT-индустрии, использования передовых технологических решений для коренного преобразования традиционных отраслей экономики. Принятие Декрета позволило Парку высоких технологий в 2018 году увеличить экспорт программного обеспечения на 38 процентов по сравнению с предыдущим годом, объем его составил 1,414 млрд долларов США.

Целями государственной программы «Цифровой Казахстан» [14] являются ускорение темпов развития экономики Республики Казахстан и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе.

В настоящее время в ходе полномасштабной реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан» продолжается работа по пяти основным направлениям:

В части реализации «Умных городов» разработаны унифицированные подходы внедрения цифровых технологий («эталонный стандарт» Умного города). Определены требования по оценке 5 приоритетных направлений, таких как, образование, здравоохранение, безопасность, транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство. Особое внимание уделено социальному блоку.

Указом Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [15] утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Целью Стратегии является создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний. В качестве одного из национальных интересов в области цифровой экономики Стратегией установлено развитие торговых и экономических связей со стратегическими партнерами Российской Федерации, в том числе в рамках Евразийского экономического союза. В целях управления развитием цифровой экономики в России распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В связи с тем, что эффективное развитие рынков и отраслей в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред, программа фокусировалась на двух нижних уровнях цифровой экономики (пять базовых направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2024 года), определяя цели и задачи развития:

- ключевых институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов);
- основных инфраструктурных элементов цифровой экономики (информационная инфраструктура, информационная безопасность).

Принятая программа была направлена на обеспечение согласованного развития цифровой экономики на пространстве ЕАЭС и учитывала основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [16].

В соответствии с Основными направлениями реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, специальным проектом в рамках цифровой трансформации процессов управления интеграционными процессами являются расширение возможностей интегрированной информационной системы ЕАЭС, а также создание государствами–членами ЕАЭС необходимых сервисов для хозяйствующих субъектов и граждан.

Таким образом, в государствах–участниках ЕАЭС процессы цифровизации проходят разными темпами и на разных уровнях. На наш взгляд, это отражается и на интеграционных процессах между государствами. В этом контексте важно сближение законодательства и создание условий для унификации нормативно–правовых документов в заинтересованных сферах.

Исходя из вызовов цифровой трансформации, необходимо правовое преобразование – унификация всей системы государственного управления касательно вопросов цифровизации с предоставлением полномочий исполнительным органам власти использовать инновационные подходы и передовые пилотные модели при реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан». Должно быть введено гибкое нормативное регулирование в таких сегментах, как электронная торговля, защита данных и др.

Список литературы:

1. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. М., 2010. Т. 1. 400 с.
2. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. М., 2015. Т. 2. 512 с
3. Указ Президента Кыргызской Республики «О Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года» от 12 октября 2021 года УП № 435// <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430699?cl=ru-ru>
4. Указ Президента Кыргызской Республики «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы» от 31 октября 2018 года УП № 221// <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430002?cl=ru-ru>
5. Цели устойчивого развития в Кыргызской Республике//https://www.gov.kg/ru/p/sustainable_development

-
6. Указ Президента Кыргызской Республики «О неотложных мерах по активизации внедрения цифровых технологий в государственное управление Кыргызской Республики» от 17 декабря 2020 года УП № 64// <https://www.gov.kg/ru/programs/12>
 7. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Стратегии кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы» от 24 июля 2019 года № 369// <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/15478?cl=ru-ru>
 8. Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года № 58// http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202269?cl=ru-ru#st_29
 9. Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации// <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/DocumentsB8.pdf>
 10. Сборник Цифровая Повестка ЕАЭС 2016-2019-2025 // http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf
 11. Постановление Правительства Республики Армения № 646-А от 19 июня 2017 года// <https://www.gov.am/files/docs/2220.pdf>
 12. Армянская правовая информационная система// <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=82485>
 13. Указ Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» // <https://www.etalonline.by/document/?regnum=p31100515>
 14. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827// <https://digitalkz.kz/wp-content/uploads/2020/03/%D0%A6%D0%9A-%D1%80%D1%83%D1%81.pdf>
 15. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>
 16. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/
 17. Карташов В.Н. Основные тенденции развития правовых систем в условиях глобализации. – Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2016. № 4 (38). – С. 51-55.

КОММУНИКАЦИЯ И РЕЧЬ
КОММУНИКАЦИЯ жана СӨЗ
COMMUNICATION AND SPEECH

Ризк Аль-Касаби Амин Ф. М.,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР

УДК 81

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению коммуникации и речи, их соотношению. Исследуются основные положения коммуникативного аспекта обучения языку, механизмы решения коммуникативных задач, речевой и языковой компоненты в их взаимосвязи и взаимодействии.

Ключевые слова: язык, речь, коммуникация, виды речи, коммуникативный акт, речевое действие, вербальные и невербальные средства, диалогическая речь, монологическая речь, функции языка

Аннотация. Макалa баарлашуу жана сүйлөө, алардын өз ара байланышын кароого арналган. Тилди окутуунун коммуникативдик аспектисинин негизги жоболору, коммуникативдик милдеттерди чечүүнүн механизмдери, алардын өз ара байланышындагы жана өз ара аракетиндеги кеп жана тил компоненттери изилденет.

Негизги сөздөр: тил, сүйлөө, баарлашуу, кептин түрлөрү, коммуникативдик акт, кеп аракети, вербалдык жана вербалдык эмес каражаттар, диалогдук кеп, монологдук кеп, тил функциялары

Abstract. The paper discusses communication and speech and their correlation. The author examines the basic aspects of communicative training to language and the mechanisms of the solution of communicative tasks, speech and language components in their interrelation and interaction.

Keywords: language, speech, communication, types of speech, communicative act, speech action, verbal and nonverbal means, dialogical speech, monologic speech, language functions

Речь – вид коммуникативной деятельности человека, исторически сложившаяся форма общения людей. Речь является самым универсальным средством коммуникации, поскольку в передаче информации при помощи речи менее всего теряется смысл общения.

Коммуникация (лат. communicatio – сообщение, связь)

1. Сообщение или передача средствами языка содержания высказывания.
2. Специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности [1; с. 2000]. Коммуникация – это основа жизни человека. Успешное социальное, эмоциональное

и интеллектуальное развитие невозможно без свободной коммуникации. Учащийся должен быть способен выразить свои мысли, чувства и желания легко, быстро и ясно. Главная цель коммуникативного аспекта обучения языку – это формирование умений речевой деятельности в ее основных формах и видах. Механизмы решения коммуникативных задач определяют содержательную сторону учебного предмета, которая включает речевой и языковой компоненты в их взаимосвязи и взаимодействии. Коммуникация – это сложный процесс, требующий множества навыков. Речь – только один из многих способов, которыми мы передаем свои сообщения.

С древнейших времен в человеческом обществе использовались дополнительные средства общения и передачи информации, многие из которых существуют до сих пор. Например, у коренного населения Африки используется язык свиста, сигналы барабанов, колокольчиков, гонга и т.п. «Язык цветов», распространенный на Востоке, также является средством передачи информации, которую в некоторых ситуациях не разрешается выражать словами (например, роза – символ любви, астра – печали, незабудка – памяти и т.д.). Дорожные знаки, сигналы светофора, сигнализация флагами и т.п. – все это средства передачи информации, дополняющие основное средство человеческого общения – язык.

Отдельное речевое действие (фрагмент коммуникации) называется коммуникативным актом. Простейшая схема отдельного коммуникативного акта в процессе речевой коммуникации выглядит определенным образом. В рамках коммуникативного акта отправитель информации (например, говорящий), имея мотив высказывания, строит его во внутренней речи, а при переводе во внешнюю речь кодирует в звуки. Получатель, воспринимая поступающий сигнал, декодирует его и распознает смысл высказывания. У него также возникает мотив высказывания, происходит обмен репликами, т.е. осуществляется обратная связь.

Другими словами, отправитель и получатель меняются местами, но схема коммуникативного акта остается при этом прежней. Таким образом, речевая коммуникация – это общение людей, понимаемое в широком смысле слова не только как разговор или беседа, а как любое взаимодействие с целью обмена информацией (чтение, письмо и т.д.). В соответствии с этим коммуникация осуществляется в процессе речевой деятельности человека с помощью вербальных (словесных) и невербальных средств. Вербальная коммуникация – общение с помощью слов или речевая коммуникация. Ее особенность заключается в том, что она по форме и по содержанию направлена на другого человека, включенного в коммуникативный процесс, является фактом коммуникации. Вербальная коммуникация может быть направлена на отдельного человека, определенную группу (или даже не иметь конкретного адресата), но в любом случае она имеет диалоговый характер и представляет собой постоянный коммуникативный акт [2; с. 126].

Акт вербальной коммуникации – это диалог, который состоит из разговора и слушания. Умение говорить является давним предметом исследования.

Существует специальная наука – риторика, выкладывается специальная дисциплина – ораторское искусство. В современной литературе по вопросам общения большое внимание уделяется умению слушать. Результаты исследований показывают, что достаточными навыками умения слушать владеют немногие люди. И.Атватер указывает на то, что слушать очень трудно. Мы в первую очередь заняты собственным вещанием. Кроме того, если человек в процессе диалога замолчал, то еще не значит, что он слушает. Слушание – активный процесс, который требует внимания. Но, уточняя, оценивая или анализируя информацию во время диалога, человек больше внимания уделяет своим делам, чем тому, что ему говорят. Особенно это сказывается в ситуациях конфликтного общения [3; с. 417].

В диалоге нас чаще интересует то, понял ли нас другой, чем то, поняли ли мы его. Это деформирует процесс общения. Наилучшего метода избежать этого – нерефлексивное слушание. Сущность его заключается в невмешательстве в язык собеседника (условно пассивное слушание). В зависимости от ситуации во время нерефлексивного слушания могут оказываться поддержка, одобрение, понимание с помощью минимальных ответов, которые помогают продлить беседу (реплики типа «да», «понимаю», «это интересно»). Такие нейтральные слова способствуют поддержке разговора, снимают напряжение. Другой метод – рефлексивное слушания. Он заключается в налаживании обратной связи с собеседником для того, чтобы проконтролировать точность восприятия информации. Иногда этот метод называют «активным слушанием», поскольку он предусматривает более активное использование вербальной коммуникации для подтверждения понимания информации. Метод рефлексивного слушания помогает выяснить наше понимание услышанного для критики и уточнения.

Невербальная коммуникация – это система символов, знаков, используемых для передачи сообщения и предназначенная для более полного его понимания, которая в некоторой степени независима от психологических и социально-психологических качеств личности, которая имеет достаточно четкий круг значений и может быть описана как специфическая знаковая система. Невербальная коммуникация не предполагает использования звуковой речи, естественного языка в качестве средства общения [4; с. 153]

Нередко отмечают также функцию воздействия на других людей: это приказ, просьба, убеждение, побуждение к каким-то действиям. В этих случаях речь может и не нести в себе какой-либо информации: она передает волевой акт говорящего. Функция формирования и выражения мысли: ведь любая мысль, формируясь, облекается в языковую форму (это так называемая внутренняя речь).

Фактическая (контактоустанавливающая) – функция создания и поддержания контакта между собеседниками (формулы приветствия при встрече и прощании, обмен репликами о погоде и т.п.). Общение происходит ради общения и в основном неосознанно (реже – сознательно) направлено на установление или поддержание контакта. Содержание и форма фактического об-

щения зависят от пола, возраста, социального положения, взаимоотношений собеседников, однако в целом такое общение стандартно и минимально информативно.

Репрезентативная – функция, определяющая речевой акт в его отношении к референту или предмету мысли. Волеизъявительная функция языка, т.е. функция волеизъявления. Метаязыковая (речевой комментарий – функция истолкования языковых фактов. Использование языка в метаязыковой функции обычно связано с трудностями речевого общения, например, при разговоре с ребенком, иностранцем или другим человеком, не вполне владеющим данным языком, стилем, профессиональной разновидностью языка. Метаязыковая функция реализуется во всех устных и письменных высказываниях о языке – на уроках и лекциях, в словарях, в учебной и научной литературе о языке.

Сначала аморфная мысль, возникающая в виде образов, без достаточных внутренних связей, еще не может быть высказана. Четкие синтаксические, веками отработанные, отшлифованные структуры накладываются на аморфную мысль, и это придает ей четкость, возникает возможность для восприятия этой мысли другими людьми; так достигается понимание как соотношение слов и речевых структур с эталонами, хранящимися в речевой памяти слушающего. Языковая коммуникация в социолингвистическом свете наиболее ярко проявляется в проявлениях народного творчества, так называемого фольклора. Огромное число пословиц, поговорок, прибауток отражают действительность именно тем языком, которым пользуются в повседневной речи, а не при эпистолярном использовании языка.

То есть слова, имеющие культурный компонент можно объединить в три группы:

- коннотативные;
- фоновая лексика;
- безэквивалентные.

Коннотативная группа включает в себя слова, которые не просто указывают на какой-либо предмет, но и несут на себе обозначение его отличительных, характерных черт.

Фоновой лексикой можно назвать слова или выражения, которые имеют дополнительное содержание и сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, известные говорящим и слушающим принадлежащим к данной языковой культуре.

Безэквивалентными словами можно назвать слова, которые служат для выражения понятий, которые не присутствуют в иной культуре и не имеют прямых эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат.

Без знания тех или иных культурных словесных компонентов невозможно полное и осмысленное понимание произведений художественной литературы и публицистики. Безусловно, теоретические основы владения языком, дают какое-то общее представление о том смысле, который заложен

автором в какое-то художественное произведение, однако только теоретические знания языка не позволят уловить ни аналогии, ни намеков, никакого либо подтекста, заложенного автором. А это в свою очередь не даст полной возможности реализовать межкультурную коммуникацию через изучение литературы другой страны.

Изучение фоновых знаний, объективных способов выделения культурного компонента значения является важной задачей, так как включение в лингвистический анализ социального измерения дает возможность глубже проникнуть в самую природу языка, полнее выявить условия его функционирования и динамику его развития, позволяет представить в новом свете картину языка как общественного явления.

Список литературы:

1. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова – М., Рус. яз., 2000.543с
2. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Страноведение и преподавание русского языка как иностранного, М., Наука 2001. 251с
3. Cutting Edge by Sarah Cunningham and Peter Moor Oxford 1998
4. Mackenzie D.C. The Oxford School dictionary-Oxford: Clarendon press,1995
5. Василик М.А. Основы теории коммуникации: учебник. М.: Гардарики, 2003. 615 с. 4. Ключев Е.В. Речевая коммуникация. М.: Рипол Классик, 2002. 320 с.
6. Андрианов М.С. Невербальная коммуникация. М.: Ин-т Общегуманитарных исследований, 2007. 256 с.
7. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. М.: Sov. encyclopedia, 1969. 607 pp.
8. Shkhatseva M.Kh. A complex syntactic whole as a language and speech unit // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and Psychology». 2011. Issue 2 (77). P. 176-183.
9. Vasilik M.A. Communication theory foundations: a textbook. М.: Gardariki, 2003. 615 pp.
10. Klyuyev E.V. Speech communication. М.: Ripol Klassik, 2002. 320 pp. 5. Andrianov M.S. Nonverbal communication. М.: The Institute of General Humanitarian Researches, 2007. 256 pp.

КОНЦЕПТ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
КОНЦЕПТ жана ДҮЙНӨНҮН ТИЛ СҮРӨТҮ
CONCEPT AND LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Салахитдинова Эльнура Давлетовна,
кандидат филологических наук, доцент,
Дипломатическая академия МИД КР

УДК 81-2

Аннотация. Языковая картина мира «нарисовывается» в человеческом мировосприятии, конечно же, средствами языка. Данное семантическое явление образует значимость, в плане содержания–языковую структуру, системные объединения–концепты. Языковые концепты становятся основой языковой картины мира, подводя под нее опорную семантическую базу. «Языковая картина мира... рассматривается как важная составная часть общей концептуальной модели мира в голове человека, т.е. совокупности представлений и знаний человека о мире, интегрированном в некое целое и помогающей человеку в его дальнейшей ориентации при восприятии и познании мира. Концепт связывает воедино две картины мира: концептуальную(понятийную) и языковую (глубинно языковую).

Ключевые слова: концепт, семантическое явление, картина мира, мировосприятие, понятийная картина мира

Аннотация. Дүйнөнүн лингвистикалык сүрөттөмөсү адамдын дүйнө таанымында, албетте, тилдин жардамы менен «тартылган». Бул семантикалык кубулуш мазмуну боюнча маанини, тилдик түзүлүштү, системалык ассоциацияларды – түшүнүктөрдү түзөт. Тилдик концепциялар дүйнөнүн тилдик сүрөтүнүн негизи болуп, анын семантикалык базасын алып келет. «Дүйнөнүн лингвистикалык картинасы... адамдын башындагы дүйнөнүн жалпы концептуалдык моделинин маанилүү компоненти катары каралат, б.а. белгилүү бир бүтүндүккө интеграцияланган жана дүйнөнү кабыл алууда жана таанууда адамдын андан аркы ориентациясына жардам берүүчү дүйнө жөнүндөгү адамдын идеясынын жана билиминин жыйындысы.

Негизги сөздөр: концепт, семантикалык кубулуш, дүйнөнүн сүрөтү, дүйнө тааным, дүйнөнүн концептуалдык картинасы

Annotation. Linguistic picture of the world is drawn in the people's perception by the worldview. This semantic phenomenon makes up the meaning in the means of language structure, systematic unions – concepts. Language concepts become the base of linguistic world picture, basing under it reference semantic base. «Linguistic picture of the world is considered as a part of composite of general conceptual world's model in a human head, i.e. totality of images and knowledge of a human about the world, integrated in the whole and, which helps a man in his further perception of the world. The concept ties two world views: conceptual and language.

Key words: concept, semantical phenomenon, picture of the world, world perception, worldview, conceptual picture of the world

Языковая картина мира «нарисовывается» в человеческом мировосприятии, конечно же, средствами языка. Но взаимосвязь мышления языка и мышления обуславливает тот простой факт, что все языковые средства так или иначе, в той или иной степени обладают определенной долей семантики, начиная от семантического компонента, семы, присущей отдельной морфеме или значению отдельного слова, продолжаясь значениями отдельных слов или словосочетаний и заканчивая с смыслом как отдельно взятого предложения, так и целого понятийно связного контекста (дискурсах, микротекста.) Все отмеченные выше семантические моменты, как и вся глобальная система языка, также организованы по принципу целостной и в то же время открытой системы. Данное семантическое явление образует значимость, в плане содержание языковую структуру, системные объединение– концепты.

Языковые концепты становятся основой языковой картины мира, подводя под нее опорную семантическую базу. «Языковая картина мира... рассматривается как важная составная часть общей концептуальной модели мира в голове человека, т.е. совокупности представлений и знаний человека о мире, интегрированном в некое целое и помогающей человеку в его дальнейшей ориентации при восприятии и познании мира.»

[Серебренников Б. А., Кубрикова Е. С., Постовалова Б. И. и др., 1988 с. 169].

Концепт в такой интерпретации должен пониматься как некий смысловой конструкт, некое понятийное образование, некий семантический инвариант, отображающий в языковой системе определенные релевантные свойства и признаки обозначенного денотата. Концепт представляет собой как бы унифицированный понятийно-смысловой сгусток, релевантный для языка как инвариантного явления. Каждый отдельный язык не может иметь свою особую концептуальную структуру. «В противном случае общение между людьми было бы вообще невозможно, поскольку общение основывается на наличии у говорящих каких-то элементов единого понимания, единого взгляда на вещи» [Серебренников Б. А., Кубрикова Е. С., Постовалова В. Н. и др., 1989, с 87; ср.: Ислам А., 2004 с46].

Именно концепт связывает воедино две картины мира: концептуальную (понятийную) и языковую (глубинно языковую). Концепт, с одной стороны, принадлежит понятийной картине мира, реализуясь в сознании, в мышлении человека и людей; с другой же стороны, концепт как понятийно-смысловой слиток, сгусток проявляется в глубинах семантики, значении языковых единиц и языка. Зачастую говоря и анализирую понятие «концепта», исследователь должен конкретизировать, о каком концепте идет речь: о концепте уровне мышления или же о концепте уровня языковой системы. Поскольку концепт как логико-философское явление принадлежит уровню человеческого сознания и мышления и однозначно закрепилось за этим уровнем, то постольку сегодня делаются попытки для уровня языковой семантики, а именно для глубинно-языковой семантики использовать английский термин «фрейм», но с некоторой

модификацией: структура языковых данных, описывающих фрагмент знаний человека о мире или представляющих какую-нибудь стандартную речевую ситуацию [ср.: Крысин Л.П., 1998, с. 762; Donec P.N, 1995, P.91]

Фрейм как понятийно-содержательное явление, присущее языковым структурам, изучается обычно в сфере семантики и в сфере синтаксиса. В сфере семантики фреймы конституируются набором дифференцирующих семантических компонентов в виде «свёрнутых квантов знаний», содержащихся в семантической структуре слова. В семантической структуре слова «имидж» выделяются, к примеру, такие семы: 1) созданный образ, 2) результат работы по созданию образа, 3) наглядный результат, 4) целенаправленный процесс работы, 5) работа личности над собой, 6) работа по совершенствованию облика личности, 7) самопрезентация личности 8) достижение цены через СМИ [ср.: Сабитова Э.К., 2012, с.186]

В сфере синтаксиса «фрейм» определяется как синтаксема, которая представляет собой абстрактно-грамматическую функцию синтаксических единиц при манифестации в речевой ситуации: словосочетание манифестирует семантические связи элементов ситуации, члены предложения – семантические отношения между данными элементами ситуации, полупредикативные конструкции – семантические отношения между ситуациями. «Каждая внеязыковая ситуация отражается как некое типизированное событие в виде определенной формулы, состава компонентов, конфигурации этих компонентов» [Шестак Л.А., 2006, с 153]

Однако в теории картины мира и языковой картины мира как-то не прижилось понятие фрейма. На обоих срезах картины мира: на понятийно-концептуальном срезе на уровне человеческого сознания и мышления и на глубинно-семантическом срезе на уровне языковой системы более предпочтительно употребление термина «концепт», двойственное толкование которого четко снимается дистрибутивным контекстом в речи.

Имеются самые разнообразные трактовки концепта в теории языковой картины мира. Так, к примеру, известный казахский исследователь А.Ислам, изучая языковую картину мира в контексте национальной культуры, приходит к выводу, что концептом следует признать «... культурно значимые символы, представляющие собой свернутую форму познания окружающей действительности архаического мышления и обладающие мощной силой, передаваясь из поколения в поколение» [Ислам А., 2004, с51].

Другой казахский ученый К.К Дуйсекова исследует фразеологическую картину мира французского и казахского языков в лингвокультурологическом сопоставлении и приходит к обобщениям, что, во-первых, любая языковая картина мира конституируется посредством концептов, которые отображают элементы культуры, историю образа жизни, систему ценности, отношение к миру того или иного народа; а, во-вторых, данные концепты проявляются в языковой системе посредством языковых процессов: через образное переосмысления, через деривацию языковых единиц, переосмысление и обобщение деривационной базы языковых единиц. [Дуйсекова К.К, 2006, с14-15].

Кыргызский исследователь А.Р. Бутешова изучает концепт жизни в русской и кыргызской языковой картине мира и считает с этих позиций, что концепт языка, представляя основную единицу обработки «хранения и передачи знаний, реализуется через особую структуру ... ментальной деятельности индивидуального и коллективного знания, имеющую лингвистическое выражение и отмеченное лингвокультурной спецификой» [Бутешова А.Р., 2012, с.5]

Другой кыргызский ученый А.А. Калмурзаева изучает теологические концепты в языковой картине мира кыргызского и русского языков. Определяя языковую картину мира как когнитивную структуру, отражающую особенности культуры и психологии этноса, знания социума о предметах и явлениях объективной действительности, автор признаёт основой данной картины мира языковой концепт, который она трактует «... как ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающего относительно упорядоченной в сознании структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и общества и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении» [Калмурзаева А.А., 2013, с.9].

Источники литературы:

1. Абрамов Б.А. Коммуникативно-прагматический аспект вариативности в синтаксисе // Коммуникативно-прагматические функции языковых единиц: Межвуз. сборник – Куйбышев: Куйбыш.гос.ун-т, 1990, – с. 14-23., с. 14-2;
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб, 2002.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608с., с. 316
4. Бауш К.-Р. Сравнительное языкознание, прикладная лингвистика и перевод (пер. с франц.) // Вопросы перевода в зарубежной лингвистике. Сборник статей М.: Международные отношения, 1978, с.55-68, с.61-62
5. Безменова Н.А., Белянин В.П., Богомолова Н.Н. и др. Оптимизация речевого воздействия. – М: Наука, 1990. – 240с., с. 5-12
6. Бекбалаева Ч.А. Англоязычные персоналии и их передача на русский язык: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. -Бишкек, 1999. -23с., с.13
7. Беляев Б. В. Психологический анализ процесса языкового перевода. «Иностранные языки в высшей школе», вып. II, М., Росвузиздат, 1963, с. 162.
8. Беляев Б. В. монография «Очерки по психологии обучения иностранным языкам», М., «Просвещение», 1965, с. 149 — 161.
9. Бенедиктов Б. А. Общие и темпоральные особенности устного перевода и владения языками. Докт. дисс. Л., 1972

-
10. Борисова М. Муки слова. «Лит. газ.», 1971, №29.
 11. Браун Р. Слова и вещи. Гленс, 1958, стр. 232-233
 12. Бузаджи Д.М., Гусев В.В., Ланчиков В.К., Псурцев Д.В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок – М., 2009, стр.3-4
 13. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста: Учеб. пос. для студ. пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр.яз». -М.: Просвящение, 1983. – 192с., с.65
 14. Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность (пер. с нем.) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сборник статей. – М.: Международные отношения, 1978. – с.137-156., с. 143-144
 15. Загидулин Р.З. Теоретические и методические основы переводного тезауруса (на материале английского языка для специальных целей). -Бишкек: Кырг. гос. ун-т., 1993. – 128с., с. 51
 16. Карпов И. В. Психологическая характеристика процесса понимания и перевода учащимися иностранных текстов. «Вопросы теории и методики учебного перевода», М., Акад. пед. наук РСФСР. 1950.
 17. Кетфорд Д.К. Лингвистическая теория перевода (пер. с англ.) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сборник статей. -М.: Международные отношения, 1978. – с.91-113, с.91-97
 18. Комиссаров В.Н. Перевод как объект лингвистического исследования (Вступительная статья) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сборник статей. – М.: Международные отношения, 1978. -с.3-15.
 19. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты): Учебн. для студ. ин-тов. и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 252с.
 20. Куприн А.И. Собрание сочинений. – т.1. – М.: Изд-во «Правда», 1982. -382с., с.377
 21. Латышев Л.К. Технология перевода. Учебное пособие по подготовке переводчиков (с немецким языком). М.: НВИ-Тезаурус, 2000. С. 27
 22. Леонтьев А. А. «Языкознание и психология», М., «Высшая школа», 1966, с.,51 – 54
 23. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Ярцева В.Н. -М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 686с., с.389
 24. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М., Госполитиздат, 1961, т. 21, с. 293.
 25. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва, 2001
 26. Мунэн Ж. Теоретические проблемы перевода (пер. с франц.) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сборник статей. – М.: Международные отношения, 1978. – с.36-41., с.37
 27. Мухортов Д.С. Практика перевода. Учебное пособие по теории и практике перевода М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009

-
28. Найда Ю.А. К науке переводить. Принципы соответствий (пер. с англ.) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сборник статей.- М.: Международные отношения, 1978. – с.114-136., с. 166
 29. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода (пер. с нем.) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике; Сборник статей. – М.: Международные отношения, 1978. – с. 185-210., с. 185-189
 30. Палажченко П.Р. Мой несистематический словарь, М.: Р. Валент, 2002
 31. Пегачева А. Некоторые психологические вопросы обучения устному переводу. «Бюллетень коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи», № 2, М., изд. МГПИИЯ имени М. Тореца, 1959, с. 128.
 32. Пей М. Монография «Психолингвистические проблемы массовой коммуникации», М., «Наука», 1974
 33. Петров М.К. Язык, знак, культура. – М.: Наука, 1991. – 328с., с. 35-41
 34. Райе К. Классификация текстов и методы перевода (пер. с нем.)// Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей. -М.: Международные отношения, 1978. – 202-227., с.206
 35. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М., «Высшая школа», 1964, с. 70
 36. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. Золотая серия. – М., АСТ, Восток-Запад, 2006, стр.331
 37. Семенова М.Ю. Основы перевода текста: учебник. – Ростов н\Д: Феникс, 2009. – 344 с. – стр.8-9 – (Высшее образование)
 38. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1959. – 440с.
 39. Соболев Л.Н. О переводе образа образом. – В кн.: Вопросы художественного перевода. М: Советский писатель. 1955, с.259-309., с.281-282
 40. Сорокин Ю.А. Взаимодействие реципиента и текста // Функционирование текста в лингвокультурной общности / Отв. ред.: Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания, 1978. – с.67-101.
 41. Стрелковский Г.М. Пособие по переводу с немецкого языка на русский и с русского языка на немецкий (для ин-тов и фак. иностр. яз.) Учеб. пос. – М.: Высшая школа, 1973. – 184с.
 42. Таловов В.П. О читательской психологии и теоретических основах ее изучения (опыт анализа материалов отечественной литературы). – Л.: ЛГУ им А.А. Жданова, 1973.-114с., с.8-9
 43. Тер-Минасова Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2002, с. 68-69
 44. Фефилов А.И. Прагматические компоненты языковых единиц // коммуникативно – прагматические функции языковых единиц: Межвуз. сборник. – Куйбышев: Куйбыш. гос. ун-т, 1990. – с.7-14., с. 77-14

-
45. Формановская Н.И. Этикет русского письма. – М., 1974, с.3-7
 46. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода: Учебн. для ин-тов. и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1987. – 256с.
 47. Швейцер А.Д., Ярцева В.Н. Английский язык // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – с.33.
 48. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод с французского языка. Канд. дисс. М., 1973
 49. Федоров А. В. «Основы общей теории перевода», стр.144 – 154
 50. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода (пер. с англ.) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сборник статей. -М.: Международные отношения, 1978, с. 18-19
 51. Beaugrande R/ Text, discourse and processA Toward a multi – disciplinary science of text/ – Norwood (N.Y.): Ablex publ., 1980. – 35 lp., p. 112-115
 52. Benjamin L. W h o r f. Language, Thought and Reality. Selected Writings of B. L. Whorf. Cambridge and N. Y., 1956.
 53. Burton Raffel. The Forked Tongue. (A, Study of Translation Process), The Hague, 1971
 54. Crystal D. Semantics and Translation // Notes On translation (ed. by the Summer Institute of Linguistics). Dallas: Camp Wisdom Rd., 1971, №39, p.12-16., p. 14
 55. Darmstadter H.W. V. 0. Quine on Translation. Doct. diss. Princeton Univ., 1967.
 56. Do1an J. M. Translation and Meaning. An Examination of Quine's Translational Indeterminacy Hypothosis. Doct. diss. Stanford Univ., 1969.
 57. Frantz D.G. Translation and Underlying Structure // Notes of Translation (ed. by the Summer Institute of Linguistics). – Dallas: Camp Wisdom Rd., 1968, №30, p.22-28., p.24-25
 58. Geunther P. F. Faithful Ugliness or Faithless Beauty: the Translator's Problem. In: «The German Quarterly» XXXV, Nov., 1962, p. 50
 59. Goethe I.W. Dictionary and Wahrheit / Предисл А.А. Аникстаю – М.: ProgreB, 1976.-522 S., с. 116
 60. Harris Z.S. Analyze du discourse // Languages, 1969, №13, p. 8-45., p. 21-23
 61. Hausenblas K. Uber die Bedeutung schrachlicher Einheiten und Texte // Travaux linguistiques de Prague, 2, 1966. – S.59-69., p.62-63
 62. Lagerwall E. L. What's So Bad About Cliches? In:«Advertising Agency», Nov. 1953. p. 108.
 63. Larson M.L. Traduccion y Estructura Semantica. Estudios Filologicos. -Valdivia (Chile): Universidad Austral de Chile, 1982. – 488p.

-
64. Oksaar E. Verstaendigungsschwierigkeiten als sprachliches Problem / Wasserman R. (Hg.) // Menschen vor Gericht. Neuwied und Darmstadt, 1979. S. 83-115.
 65. Pei M., «The Wonder World of Advertising», in: «Double-Speak in America», N. Y., 1973;
 66. Quine W. Word and Object. N. Y. and Ldn., 1960;
 67. Roger Brown, Words and Things. Glencoe, 1958
 68. Savory T.H. The Art of Translation. – London: Jonathan Caper, 1968. -324p., p. 18-19
 69. Suchsland P. Gesellschaftliche Frunktion und gesellschaftlicher Charakter der Sprache // Sprachjiflege, 1971, №10. – S.1993-207., p.198-200
 70. Titzmann M. Strukturele Textanalyse. Theorie und Praxis der Interpretation. -Munche: Fink, 1977. – 470S., p.28
 71. Warrel H. R. A Science of Human Behaviour. Cleveland, 1962, p. 157.
 72. Weissman S. N. Foundations of a Theory of Translation for Natural Languages. Doct. diss. The Columbia Univ., 1965
 73. Wonderly W.L. Some Principles of «Common – Language» Translation. – In: The Bible Translator (United Bible Societies). Headley Brothers Ltd., The Invicta Press, 1970, №21, p. 126-137., p.126-130

Статьи:

74. Статья «Искусство перевода и его проблемы»
75. Статья «Определение адекватности и общие требования к художественному переводу»

**ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ
КОМПАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**ЗАМАНБАП ШАРТТА КУРУЛУШ КОМПАНИЯСЫНЫН
ӨНҮГҮҮ СТРАТЕГИЯСЫН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН
ЖАНА ИШКЕ АШЫРУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND
IMPLEMENTATION OF THE DEVELOPMENT STRATEGY
OF A CONSTRUCTION COMPANY IN MODERN CONDITIONS**

Сасыкулов Болот Бейшенович,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры дипломатической и
консульской службы
Дипломатической академии МИД КР

УДК 33822.021.2:69(045/046)

Аннотация. В данной статье рассматриваются условия разработки и реализации стратегии развития строительной компании, которая должна соответствовать изменениям внешней среды и обеспечить фирме конкурентные преимущества. Также обозначены проблемы, стоящие перед строительными компаниями, решение которых обеспечит компании дальнейшее повышение эффективности строительного производства. Одной из важнейших причин потребности в построении и реализации эффективной стратегии является признание растущего влияния внешних и внутренних факторов на результативность ведения бизнеса.

Ключевые слова: стратегия, строительство, строительная компания, стратегическое планирование, стратегический менеджмент.

Аннотация. Бул макалада тышкы чөйрөдөгү өзгөрүүлөргө ылайык келүүгө жана компанияга атаандаштык артыкчылыктарды берүүгө тийиш болгон курулуш компаниясынын өнүгүү стратегиясын иштеп чыгуу жана ишке ашыруу шарттары талкууланат. Курулуш уюмдарынын алдында турган проблемалар да аныкталган, аларды чечуу ишканада курулуш өндүрүшүнүн натыйжалуулугун мындан ары жогорулатууну камсыз кылат. Натыйжалуу стратегияны түзүү жана ишке ашыруу зарылчылыгынын эң маанилүү себептеринин бири – бул бизнестин натыйжалуулугуна тышкы жана ички факторлордун таасиринин өсүшүн таануу.

Негизги сөздөр: стратегия, курулуш, курулуш компаниясы, стратегиялык пландаштыруу, стратегиялык башкаруу

Abstract. This article discusses the conditions for the development and implementation of a development strategy for a construction company, which must comply with changes in the external environment and provide the company

with competitive advantages. The problems facing construction companies are also identified, the solution of which will provide the company with a further increase in the efficiency of construction production. One of the most important reasons for the need to build and implement an effective strategy is the recognition of the growing influence of external and internal factors on business performance.

Key words: strategy, construction, construction company, strategic planning, strategic management

Актуальность темы исследования. В условиях современной рыночной экономики строительные компании сталкиваются с необходимостью оценки своей позиции на строительном рынке и адаптации к изменяющейся рыночной среде, что обуславливается высоким уровнем конкуренции и при этом необходимо разрабатывать новые методы эффективного управления строительными компаниями с учетом многообразия форм собственности, развитием рыночных инфраструктур, изменением экономических связей и взаимоотношений.

Социально-экономические преобразования на рынке недвижимости предъявляют новые требования к функционированию строительных компаний, основная деятельностью которых должна быть направлена на обеспечение качества строительной продукции, соблюдение договорных отношений с поставщиками, обеспечение безубыточности и прибыльности строительного производства, рациональное использование инвестиционного и производственного потенциала компании, стимулирование инициативы и экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов.

Необходимость расширения и углубления рыночных отношений в сфере строительного производства определяет каждой строительной компании заниматься поиском направлений и мер по обеспечению устойчивой позиции на рынке. В настоящее время строительные компании недостаточно уделяют внимание на изменчивость спроса на рынке недвижимости и не всегда способны в полной мере планировать свою деятельность не только в долгосрочной перспективе, но и даже на краткосрочный период. Такое положение дел объясняется отсутствием четкой, научно обоснованной теоретической и методической базы стратегического планирования деятельности компании и недостаточным его применением на практике, что снижает его конкурентное преимущество на рынке. В условиях жесткой конкуренции и быстро меняющейся рыночной ситуации строительные компании могут улучшать свою конкурентную позицию, прежде всего за счет умения приспосабливаться к внешней среде.

В таких условиях неотъемлемой частью эффективной системы управления компанией является маркетинговая деятельность.

Согласно разработанной стратегии развития строительной отрасли Кыргызской Республики на 2020-2030 годы, где рассматриваются условия развития строительной отрасли в Кыргызстане, основной задачей Стратегии развития строительной отрасли является определение наиболее проблемных направлений по созданию благоприятной, комфортной и безопасной среды жизнедеятельности населения. [1]

Строительство (капитальное строительство) – отрасль материального производства, продукцией которой являются законченные и подготовленные к эксплуатации производственные предприятия, жилые дома, общественные здания и сооружения и другие объекты производственного и непроизводственного фонда.

Многообразие форм собственности и хозяйствования строительных компаний, усиление роли горизонтальных хозяйственных связей, развитие и расширение рынков строительных товаров и услуг, что определяет необходимость выбора моделей стратегического развития компании.

Формирование стратегии развития производственно-хозяйственной деятельности строительной компании, ориентированной на долгосрочную перспективу, является надежной основой её выживания в сложных условиях конкурентной среды и должно исходить из конечных результатов производства с учетом изменяющихся потребностей рынка, сложившихся особенностей строительного процесса, стиля и методов управления, а также уровня организационной культуры. [4, С.138]

В течение последних нескольких лет анализ ситуации на строительном рынке Кыргызской Республики позволил выявить ряд проблем, без решения которых невозможно дальнейшее повышение эффективности строительного производства, в частности:

- сложность регулирования договорных отношений между участниками строительного производства;
- значительное повышение цен на все виды ресурсов и продукцию, вызванное инфляционными процессами;
- ускоренные темпы сокращения сроков строительства объекта;
- возрастание конкуренции между строительными компаниями за получение заказов;
- необходимость проведения инновационных преобразований инфраструктуры строительного комплекса, соответствующего требованиям рыночной среды.

Проблемы, возникающие перед строительными компаниями на современном этапе, вынуждают их к диверсификации своей деятельности, т.е. к расширению возможностей производственной деятельности. Причем диверсификация наблюдается по нескольким направлениям: расширение и изменение ранее сложившейся специализации строительных компаний (наряду со стандартными СМР выполняют транспортные и ремонтные работы для сторонних организаций и населения, строительство дорог и др.); повышение мобильности строительных организаций и организация работы вне зоны постоянного размещения; выполнение строительными организациями ряда новых, в т. ч. проектных и инжиниринговых функций.

Для обеспечения эффективности производственной деятельности строительной компании необходимо сбалансированность действий всех уровней управления и выработку общего стратегического направления развития, адекватные требованиям конкурентной среды и перспективы видения своей деятельности в будущем, что обосновывает изучение базовых стратегий развития, сформированных на основе системного подхода к управлению.

Методологически это сводится к установлению концептуальных положений, методически – к разработке последовательности формирования стратегий, а практически связано с обоснованием управленческих решений, в основу которых должно быть положено соизмерение выдвигаемых целей и принципов проводимых преобразований с особенностями строительного производства, а также условиями и ограничениями функционирования предприятий строительной отрасли. Выбор стратегии, соответствующей особенностям функционирования строительного предприятия, тенденциям развития рынка строительной продукции и имеющей целью укрепление позиций на нем, предусматривает оценку преимуществ стратегий; анализ соответствия рыночных условий, необходимых для реализации стратегии, реальной ситуации на рынке; установление соответствия стратегических нормативов особенностям организации строительного производства и управления предприятием и т.д. Стратегия устойчивого развития строительной компании, как и стратегия коренных изменений в строительной сфере, представляет собой необходимость применения усилий увеличению интенсификации строительства, ориентацию строительной компании рациональное и оптимальное сочетание всех необходимых ресурсов для обеспечения качественного роста и экономического развития. [4, С.139]

Для достижения качественных характеристик производственно-хозяйственной деятельности строительной компании, руководству необходимо больше внимания уделять повышению значимости формирования стратегического поведения строительной компаний в рыночной среде, когда необходимо внедрять инновационные разработки по развитию материально-технической базы строительного производства, а также совершенствованию системы управления производством. На основе этого можно рассматривать три подхода к формированию стратегии развития строительной компаний: предпринимательский, адаптивный, плановый. Они предусматривают различные методы и технологии формирования управленческих решений, различное организационное поведение и ориентацию лиц, принимающих решение.

Предпринимательский подход рассматривает активный поиск новых возможностей рыночного окружения, проявления креативности мышления, динамичность принятия нестандартных решений, гибкое планирование и регулирование, централизованное принятие решений.

Адаптивный подход проявляется в необходимости соответствия требованиям окружающей среды в условиях нестабильности. Решения принимаются не спеша, по мере обнаружения проблем. Адаптивный подход эффективен в случае, когда ситуация на рынке меняется постоянно. При этом обычно цели

строительной компаний ориентированы на ограниченный период времени четко не определены, полномочия и процедуры принятия и реализации решений распределяются между членами коллектива исходя из необходимости.

Плановый подход сочетает в себе особенности предпринимательского и адаптивного подходов. Рекомендуется в качестве начального этапа его применения избрать анализ организационной среды (метод SWOT-анализ), производственного потенциала (SNW-анализ), эффективности функционирования строительной компании, по результатам которого формируются новые иерархии и организационная структура, направления развития, структура полномочий и ответственности. Отдавая предпочтение плановому подходу при формировании стратегии развития строительной компании, нами представлена следующая схема действий и процедур (рис. 1). [3, С.148]

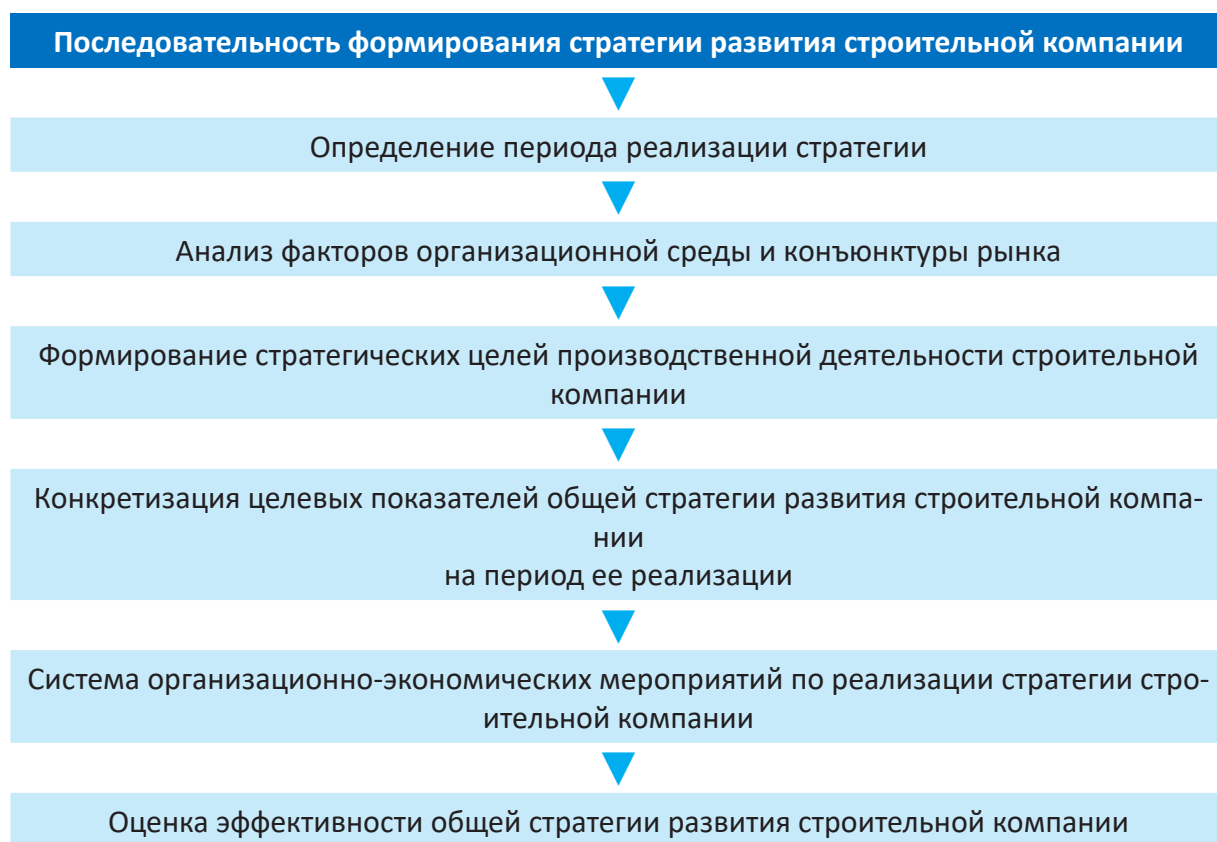

Рис. 1. Последовательность формирования стратегии строительной компании

Для каждой строительной организации горизонт планирования реализации стратегии будет зависеть от ее размеров, системы и стиля управления, периодов жизненного цикла, специфики производственно-хозяйственной деятельности компании, влияния внешних факторов конкурентной среды и конъюнктуры тех сегментов строительного рынка, на котором компания осуществляет свою деятельность.

Исследование факторов организационно-экономической среды и конъюнктуры строительного рынка направлено на изучение экономико-правовых условий хозяйственной деятельности самой компании и возможного их изменения. Главной целью формирования стратегических целей хозяйственной

деятельности компании является повышение благосостояния собственников строительного бизнеса и максимизация его рыночной стоимости. Формирование стратегических целей должно быть направлено на обеспечение конкурентных преимуществ компании за счет накопления необходимого запаса материально-технических и трудовых ресурсов и высокоэффективного использования собственного капитала, а также учитывать минимальный уровень предпринимательских рисков в процессе строительной деятельности компании. Стратегические цели необходимо формулировать четко и ясно, отражая каждую из целей в конкретных показателях – целевых стратегических нормативах, в качестве которых могут выступать:

- коэффициент рентабельности собственного капитала;
- допустимый уровень предпринимательского риска;
- соответствующую долю рынка достаточную для реализации стратегии развития;
- необходимый уровень денежных средств, обеспечивающих текущую платежеспособность строительной компании.

Конкретизация целевых показателей общей стратегии развития строительной компании по этапам ее реализации производится с целью согласования концепции развития в будущем с прогнозируемыми тенденциями строительного рынка, в процессе которой обеспечивается динамичность представления системы целевых стратегических нормативов, а также их внешняя и внутренняя синхронизация во времени. Разработка системы организационно-экономических мероприятий по обеспечению реализации стратегий развития строительной компании предусматривает формирование политики реализации стратегий; создание «стратегических хозяйственных центров» (СХЦ), занимающиеся освоением новых сегментов рынка, определение полномочий, обязанностей и меры ответственности их руководителей; разработку системы стимулирования работников за их вклад в повышение эффективности хозяйственной деятельности строительной компании.

Оценка эффективности общей стратегии развития строительной компании проводится по следующим критериям:

- разработка этапов реализации стратегий;
- согласованность стратегий с требованиями организационного окружения;
- реализация стратегий;
- приемлемый уровень рисков;
- определение преимуществ по сравнению с конкурентами.

Обязательным условием является наличие трех основных элементов: мотивации, информации и критериев оценки принятия решений. [2, С.68]

Таким образом, при выборе стратегии развития строительных компаний необходимо уделять пристальное внимание условиям формирования

объективных причин разработки базовых стратегий, поскольку реальный успех компании зависит не только от рациональной организации производства, снижения издержек, эффективности использования ресурсов, роста производительности труда и других организационных и производственных факторов, но прежде всего, от умения адаптироваться к внешней среде, включая запросы потребителей, действия конкурентов, каналы распределения и сбыта готовой строительной продукции, т.е. от маркетинговой стратегии. Маркетинговая стратегия определяет направления деятельности строительной компании на рынке строительной услуг. Ее наличие обеспечивает формирование скоординированных маркетинговых целей для каждого подразделения, вынуждает руководство строительной компании на постоянной основе проводить всестороннюю оценку сильных и слабых сторон своей деятельности, выявлять новые возможности и прогнозировать угрозы со стороны рыночного окружения и определять более эффективные методы рационального использования ресурсов.

Практической основой формирования маркетинговой стратегии строительной компании является комплексное исследование строительного рынка, включающее [5, С.151]:

- изучение потребностей рынка в строительной продукции и требований к потребительским свойствам объектов недвижимости;
- определение уровня конкурентоспособности выпускаемой продукции;
- анализ рыночной ниши и выявление сегментов рынка, наиболее соответствующих профилю строительной компании;
- анализ структуры рынка, в первую очередь отраслевых конкурентов с целью выявления их конкурентных преимуществ и слабых сторон;
- изучение форм и методов сбыта на данном сегменте рынка, в т. ч. способов осуществления сделок купли-продажи, бартерных сделок, форм, наличия организаций-посредников;
- изучение социально-психологических особенностей и мотивации покупателей недвижимости.

В процессе реализации маркетинговой стратегии возможно получение следующих результатов интенсивного роста строительной компании:

- глубокое проникновение на рынок, где доля рынка данной строительной продукции большая, а производственный потенциал строительной организации почти не ограничен;
- расширение границ рынка благодаря внедрению новых строительных технологии по повышению качества СМР и методов реализации готовой строительной продукции на новые рынки, для чего от строительной компании требуются значительные маркетинговые усилия и готовность вступить в жесткую конкурентную борьбу;
- совершенствование товара, что выражается в попытках строительной компании увеличить сбыт за счет создания новой качественной

строительной продукции на освоенных рынках (например, изменение районирования, планировки и комфортности жилья путем использования современных и экологически безопасных материалов).

Наилучшей альтернативой для обеспечения интенсивного роста строительной компании является выход на новый сегмент рынка, особенно при применении инновационных технологий по производству новой продукции (например, новые строительные материалы или технологии), а также при работе «под ключ», что характерно для строительства, особенно при возведении капитальных объектов и освоении крупных инвестиционных проектов.

В процессе интенсивного развития строительных компаний особое внимание необходимо уделять улучшению структуры капитала с целью создания условий для увеличения рыночной стоимости и повышения инвестиционной привлекательности компании. Однако собственными силами подобные компании, особенно малые и средние, в современных экономических условиях не в состоянии активизировать инвестиционные процессы. Такое положение связано не только и не столько с отсутствием инвестиций, сколько с неразвитостью системы стратегического планирования и управления, неспособностью управленческого персонала анализировать, прогнозировать и разрабатывать стратегические планы компании на долгосрочную перспективу.

Наряду со стратегическими изменениями, происходящими на рынке, важной задачей является формирование и мобилизация потенциала строительной компании для реализации выбранной стратегии. С этой точки зрения следует учитывать следующие важные элементы – адаптация к внешней среде, распределение ресурсов предприятия на протяжении всего периода реализации стратегии, включая временные параметры. Для этого руководство строительной компании должно установить стратегические критерии или лимиты использования денежных средств, которые фиксируют то, на какие цели могут осуществляться затраты. На стадии реализации стратегии необходимо провести подробный анализ необходимых материальных, технических, финансовых и трудовых ресурсов для решения отдельных задач и выполнения функций, определить приоритеты в распределении денежных средств. Приоритеты устанавливаются таким образом, чтобы финансирование в наибольшей мере способствовало осуществлению стратегии.

Основным инструментом, используемым для распределения ресурсов, является составление и исполнение бюджета, который может касаться не только денежных, но и капитальных средств, материальных запасов, объемов продаж и т. д.

Разработка стратегии развития строительной компании – процесс достаточно сложный и длительный. Его целью является выбор стратегической альтернативы, которая повысит эффективность деятельности предприятия в долгосрочной перспективе.

Как показывают исследования, на стратегический выбор, осуществляемый руководителями строительной компании, влияют разнообразные факторы:

-
- склонность высшего руководства к риску;
 - опыт реализации стратегий в прошлом;
 - отношения между собственниками и сотрудниками строительной компании.

В процессе реализации стратегий на каждом уровне управления решаются свои задачи и осуществляются закрепленные за тем или иным уровнем функции. Мы рассмотрим только верхний уровень руководства, являющийся субъектом стратегического управления. Его деятельность в процессе реализации стратегий включает в себя следующие этапы. [2, С.74]

Первый этап предполагает углубленное изучение состояния организационно-экономической среды, целей и разработанных стратегий. На данном этапе решаются следующие основные задачи: окончательно определяются стратегические цели, выясняется степень их корректности и соответствия друг другу, а также состоянию среды.

На втором этапе высшее руководство строительного предприятия должно принять решения относительно эффективного использования имеющихся у него ресурсов. На этом этапе проводится оценка и распределение ресурсов, а также создаются условия для заинтересованного вовлечения сотрудников в процесс реализации стратегий. Важной задачей является приведение ресурсов в соответствие с реализуемыми стратегиями.

На третьем этапе высшее руководство принимает решения по поводу организационной структуры. Выясняется соответствие имеющейся организационной структуры принятым к реализации стратегиям, и, если это необходимо, вносятся соответствующие изменения в существующую организационную структуру строительной компании.

Четвертый этап состоит в пересмотре плана реализации стратегии в том случае, если этого настоятельно требует изменившаяся рыночная среда.

Стратегии развития строительной компании во многом обусловлены влиянием внешней и внутренней среды на характер принимаемых решений, однако и сами стратегические решения влияют на процессы, протекающие во внутренней и внешней средах. Когда условия среды сложны и неопределенны, возникает риск отклонения от стратегических целей, и в этом случае необходимо разработать эффективные методы управления, направленные на смягчение негативного воздействия факторов внешней среды. Причем организационные формы и методы управления на каждом этапе развития должны быть адекватны постоянно меняющимся условиям строительного производства, они также должны быть гибкими и динамичными, опираться на научные методы анализа и формирования организационных систем, обоснования и принятия управленческих решений.

На наш взгляд, применяя тактику активного стратегического партнерства, строительная компания может выбрать путь создания более прочных связей с покупателями (заказчиками) за счет вовлечения их непосредственно

в разработку и реализацию инвестиционных проектов, программ совершенствования, модернизации и развития строительного производства. В тесном сотрудничестве с покупателями (заказчиками) на основе формулирования общих целей строительная компания имеет возможность получать более полную информацию о направлениях развития рынка, предвидеть будущие потребности в строительной продукции, максимизировать вероятность успеха и сократить время, необходимое для разработки и представления на рынок строительной продукции и при этом формировать отношения доверия и взаимного уважения между участниками строительного производства.

Вывод. Формирование стратегии развития компании представляет собой совокупность частных взаимоувязанных и взаимообусловленных элементов, объединенных единой глобальной целью – обеспечить и поддерживать высокий уровень конкурентного преимущества строительной компании. Сформированная стратегия развития должна быть направлена на обеспечение конкурентного преимущества строительной компании. Как и всякая система, стратегия подвержена влиянию определенных закономерностей, ей должны быть имманентно присущи такие характеристики, как целостность, интегративность, коммуникативность и др.

Это означает, что наибольший эффект достигается в том случае, если все составляющие стратегии развития реализуются в условиях координации из единого центра; решения, принимаемые в рамках каждой из составляющих, увязаны по времени и ресурсам и не противоречат друг другу. При заданном уровне стратегических ресурсов строительная компания обладает потенциальными возможностями достижения глобальной и локальных целей динамичного развития в конкурентной среде.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Кыргызской Республики. Стратегия развития строительной отрасли Кыргызской Республики на 2020-2030 годы. № 14 от 17 января 2020 года.
2. Виханский О. С. Менеджмент [Текст]: учеб. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 5-е изд. – М.: Ин-фра-М, 2014. – 195 с.
3. Дудин М. Н. Стратегический менеджмент [Текст]: учеб. пособ. / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников. – М.: КноРус, 2016. – 254 с.
4. Генкин Е. В. Стратегические аспекты развития потенциала организаций инвестиционно-строительного комплекса [Текст] / Е. В. Генкин, Д. А. Роман // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 9. – С. 137–141.
5. Черняк В. В. Формирование маркетинговой стратегии как основа повышения конкурентоспособности строительных предприятий [Текст] / В. В. Черняк, М. В. Разин // Инновации и инвестиции. – 2013. – С. 149–153.

**РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ КЫРГЫЗСТАНА
В ПЕРЕХОДНЫЙ К РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКЕ ПЕРИОД (1992-2000 ГОДЫ)
РЫНОК ЭКОНОМИКАСЫНА ӨТКӨӨЛ
МЕЗГИЛИНДЕГИ КЫРГЫЗСТАНДЫН
СООДА ТАРМАГЫНЫН ӨНҮГҮҮСҮ (1992-2000-жж.)
DEVELOPMENT OF TRADE IN KYRGYSTAN
DURING THE TRANSITION TO
A MARKET ECONOMY (1992-2000)**

Самигуллин Элдар Валиевич,

доктор экономических наук, профессор,
Кыргызский экономический универси-
тет им. М. Рыскулбекова

Кыдырмаева Назгуль Нуркалыевна,

кандидат экономических наук, доцент,
Кыргызский экономический университет
им. М. Рыскулбекова

УДК 339

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции развития торговли Кыргызстана в условиях переходной экономики. Рассмотрены актуальные проблемы развития торговли переходного периода.

Ключевые слова: торговля, торговля в переходной период

Аннотация. Бул макалада өткөөл экономика шартындагы Кыргызстандын соодасынын өнүгүү тенденциялары каралат. Өткөөл экономика мезгилиндеги сооданын өнүгүүсү боюнча актуалдуу көйгөйлөрү каралган.

Негизги сөздөр: соода, өткөөл мезгилдеги соода

Annotation. The article discusses the trends in the development of trade in Kyrgyzstan in a transitional economy. The actual problems of trade development of the transition period are considered.

Keywords: trade, trade in the transition period

Изучая тему становления и развития торговли Кыргызстана, мы рассматривали, во-первых, исторически на территории современного Кыргызстана или, что точнее, на территории проживания кыргызов, во-вторых, по периодам исторических изменений, произошедших на этой территории.

Исторические изменения на территории современного Кыргызстана мы исследовали в следующей последовательности:

- меновая торговля в условиях натуральной экономики;
- денежно-меновая торговля в период Кокандского ханства;

-
- торговля в условиях Российской империи;
 - внутренняя торговля в годы становления Киргизской ССР;
 - торговля республики в 1941-1945 годы;
 - состояние торговли в годы послевоенного развития экономики Кыргызстана;
 - торговля в период социалистической экономики;
 - торговля КР в переходный период к рыночной экономике;
 - торговля Кыргызстана в условиях формирования основ рыночной экономики;
 - торговля Кыргызстана в условиях формирования основ развитой рыночной экономики;
 - перспективы торговли Кыргызстана в условиях глобализации мировой экономики.

Переход к рыночной экономике в Кыргызской Республике, как и полагается, в первую очередь, начали с правового обеспечения. Для налаживания необходимых экономических отношений нужно было привести в порядок многообразие форм собственности и для регулирования данных процессов и создания нормативно-правовой базы были приняты законы «О предпринимательстве», «О собственности», «Земельный кодекс», «Налоговый кодекс» и многие другие. Таким образом, преобразование правовых отношений создавало условия для преобразования и создания новой экономической основы, производственных отношений, присущих развитому товарному производству, т. е. рыночной экономике.

В течение 1992-2000 гг. предполагалось осуществить «мягкие» преобразования в экономике республики, в том числе во внутренней торговле, по устранению планово-распределительного управления и государственно-кооперативной собственности на рыночное управление и частную собственность.

В действительности, вместо «мягких» преобразований, внутренняя торговля подверглась целенаправленному разрушению:

1. Была уничтожена розничная и оптовая торговля, общественное питание системы Министерства торговли республики.
2. Подверглись разорению розничная и оптовая торговля, общественное питание системы рабочего снабжения железной дороги, крупных предприятий горнорудной промышленности.
3. Государственная книжная торговля.
4. Торговая сеть «Союзпечать» Министерства связи республики.
5. Государственная сеть аптек Министерства здравоохранения.

В результате разгосударствления и приватизации государственной торговли, на долю которой приходилось 52-54% розничного оборота республики, в столице крупнейший в республике магазин «Детский мир»

был преобразован в офис филиала ООН, крупнейший в республике ЦУМ «Айчурек», как и многие другие крупные магазины в республике, превратился в заурядный торговый центр, сдающий в аренду реализаторам торговые площади. От крупных ресторанов не осталось ничего, кроме разрушенных или вообще снесенных зданий.

По статданным республики за 1980, 1985 и 1988 годы доля государственной торговли в общем обороте розничной торговли составляла от 52 до 54% (см. таблицу 1).

Таблица 1. Доля государственной торговли в розничном обороте республики, включая общественное питание (млн. рублей)

	1980 г	1985 г	1988 г	1988 г к 1980 г, в %
Общий розничный оборот	2 606	3 208	3 767	144,5
Государственная торговля	1 362	1 674	2 047	150,3
Доля госторговли, в %	52,2	52,1	54,3	2,1

Источник: составлено авторами по данным Госкомстата КССР

Выводы по данным таблицы 1:

1. Наблюдается тенденция роста розничного товарооборота в целом и в т. ч. оборот государственной торговли.
2. Приросту розничного оборота республики (44,5%) способствовал опережающий прирост государственной торговли (50,3%).

В таблице 2. приведены данные, характеризующие долю общественного питания в составе государственном розничном обороте.

Таблица 2. Доля общественного питания в розничном обороте государственной торговли (млн. рублей)

	1980 г	1985 г	1988 г	1988 г к 1980 г, в %
Розничный оборот государственной торговли	1 362	1 674	2 047	150,3
Оборот общественного питания	155	174	195	125,8
Доля общественного питания в розничном обороте госторговли, в %	11,3	10,4	9,5	- 1,8

Источник: составлено авторами по данным Госкомстата КССР

Выводы по данным таблицы 2: наблюдается позитивная тенденция роста объемов общественного питания в государственной торговле.

Если городское население республики покупало товары в розничной сети государственной торговли, то сельское население республики преимущественно пользовалось услугами потребительской кооперации (кооперативной торговли). Преобладание в республике сельского населения способствовало развитию кооперативной торговли, с 1 244 млн. рублей в 1980 г. 1 534 в 1985 и до 1 720 млн. рублей в 1988 г. Доля кооперативной розничной торговли в общем розничном обороте республики составляет от 45,7 до 47,9%. Кстати, по показателю доли потребительской кооперации в розничном обороте республики мы занимали ведущие позиции среди союзных республик Советского Союза.

Как известно, высшим органом управления потребительской кооперацией является собрание уполномоченных потребительских обществ республики. О ликвидации потребительской кооперации принять решение могло только лишь собрание уполномоченных потребительских обществ республики. Вместо этого, группа проходимцев, находящихся в администрации Киргизпотребсоюза, преследуя алчные цели, полностью разорили потребительскую кооперацию с ее областными и районными организациями, потребительскими обществами, розничной и оптовой торговлей, общественным питанием, заготовительными конторами, производственными предприятиями по переработке продукции сельского хозяйства, транспортными средствами, учебными заведениями, детскими садами, детским лагерем и пансионатом на Иссык-Куле и пр. Для сравнения, Беларусь или Татарстан сохранили систему потребительской кооперации, благодаря работе которой сельское население по-прежнему пользуется всеми видами услуг потребкооперации.

На смену вполне цивилизованной по тем временам государственной и кооперативной торговле начинается процесс лавинообразного формирования многочисленных городских и сельских непродовольственных и продуктовых крупных, средних и мелких по масштабам реализации товаров рынков, с примитивной организацией товарного ассортимента, форм и приемов розничной торговли, завышенными розничными ценами и рядом других недостатков. При этом происходит явное несоответствие между объемами реализации товаров (миллиардами сомов) и налоговыми сборами (миллионами сомов).

Понятно, реализаторы на товарных рынках были вынуждены прилагать максимальные усилия по завозу товаров из зарубежных стран, по аренде торговых мест на рынке, в холод и жару торговать в морских и железнодорожных контейнерах или на прилавках. Таким образом, происходило первоначальное накопление капитала. Впоследствии способные адаптироваться к новым условиям предпринимательства реализаторы рынков, создают швейные цеха, открывают рестораны, занимаются оптовой торговлей, строят магазины и другие объекты.

Однако, следует помнить о том, что все происходящее в республике преобразования и процессы, требующие значительных финансовых средств,

в конечном итоге происходили на деньги населения, приобретающего товары на рынках. Кстати, не всегда качественных, но всегда с завышенной ценой.

В рассматриваемый период происходит стихийный процесс формирования повсеместно по республике многочисленных киосков по продаже ограниченного ассортимента продуктов питания или непродовольственных товаров, которые могли располагаться где угодно, торговать как угодно, в особенности по ценообразованию. Самыми уродливыми объектами на центральных улицах городов республики были эти самые киоски.

В городах и сельской местности в бывших квартирах в многоэтажных домах, в пристройках к жилым домам, в приспособленных дворовых постройках, с выходом на улицу, и иных мало пригодных для торговли помещениях открываются примитивные розничные торговые заведения, с вывеской «Магазин» и даже с названием магазина.

Каковы для республики были итоги разрушения государственной и кооперативной торговли? Сфера розничной торговли становится второй по численности занятого населения и по числу объектов предпринимательства, однако, это никак не способствовало развитию цивилизованного розничного торгового предпринимательства в республике, а также никак не способствовало росту поступления налогов в государственный бюджет.

Рассмотрим несколько сравнительных показателей периодов 1980, 1985 и 1988 годов Киргизской ССР с показателями 1996, 2000 годов суверенного Кыргызстана.

В течение 1980-1988 годов доля рыночной торговли в республике составляла около 1% розничной торговли государственной и кооперативной торговли. Совсем иное положение складывается в переходный период к рыночной экономике (см. таблицу 3).

Таблица 3. Показатели розничного оборота организованной розничной торговли (магазинов) и неорганизованной торговли (рынков) в республике (млн сом)

Годы	Организованная торговля	Рыночная торговля	Рыночная к организованной торговле, в %
1996	5 223	4 430	84,8
1997	6 706	7 450	130,5
2000	7 014	20 991	299,2
2000 г к 1996 г, в %	134,2	473,8	

Источник: составлено авторами по данным Госкомстата КССР

Выводы по данным таблицы 3:

1. Высокими темпами растет реализация товаров на вещевых и продовольственных рынках.
2. Прирост реализации товаров торговыми предприятиями составил 34,2%, рынками составил 373,8% или примитивная розничная торговля в республике в 3 раза превысила показатель продажи товаров в магазинах.
3. Начиная с 1997 г вплоть до 2000 г. показатель рыночной торговли выше показателя организованной торговли, что, очевидно, негативно характеризует состояние розничной торговли Кыргызстана.

По соотношению розничной реализации продовольственных и непродовольственных товаров в розничной торговле можно оценить покупательский спрос и особенности потребления товаров населением.

Чем выше доля реализации непродовольственных товаров в розничной торговле, тем выше оценка благополучия и покупательского спроса населения и тем выше уровень развития розничной торговли.

В таблице 4. содержатся данные, характеризующие соотношение продовольственных и непродовольственных товаров в розничном обороте республики.

Таблица 4. Соотношение продовольственных и непродовольственных товаров в розничном обороте республики, в %.

Годы	Доля продовольственных товаров	Доля непродовольственных товаров
1980	46,9	53,1
1985	47,3	52,7
1988	42,0	58,0
1996	49,7	50,3
1998	52,4	47,6
2000	53,1	46,9

Источник: составлено авторами по данным Госкомстата КССР и Нацстаткома КР

Выводы по данным таблицы 4:

1. Показатели республики советского периода характеризуют рост продажи непродовольственных товаров, тем самым в потреблении населением происходят изменения по качеству и культуре приобретения в розничной торговле бытовой техники, модной одежды и обуви, мебели, телевизоров и других непродовольственных товаров.
2. В период переходной экономики преобладает покупательский спрос населения на продукты питания.

К 2000 г в розничной торговле Кыргызстана доля частной торговли составляет 98,3%, государственной торговли 1,7%. Потребительская кооперация перестала функционировать в республике (ломать не строить!)

В заключение раздела проведем сравнительный анализ структуры розничной реализации товаров советского периода республики и переходной экономики (см. таблицу 5).

Таблица 5. Сравнительный анализ структуры розничной реализации товаров советского периода республики и переходной экономики (тыс. т)

Товары	Киргизская ССР		Кыргызстан	
	1980 г.	1988 г.	1996 г.	2000 г.
Мясо и мясопродукты	82,4	109,1	25,4	27,1
Животное масло	11,0	13,7	4,0	4,6
Растительное масло	18,2	21,6	8,3	10,9
Молоко и молочные продукты	474,1	569,1	128,9	135,0
Сахар	79,8	109,4	32,0	36,1
Яйцо, млн шт.	282,7	334,9	36,2	38,6
Численность населения, млн чел.	3,5	4,2	4,6	4,9

Источник: составлено авторами по данным Госкомстата КССР и Нацстаткома КР

Выводы по данным таблицы 5:

1. Население республики в 2000 г по сравнению с 1988 г увеличилось на 700 тысяч человек.
2. В 2000г по отношению к 1988 г реализация снизилась:
 - яиц в 8,7 раза,
 - молока и молочных продуктов в 4,2 раза,
 - мяса и мясопродуктов в 4 раза,
 - животного масла и сахара в 3 раза,
 - растительного масла в 2 раза.

Таким образом, по сравнению с 1988 годом в 2000 году, несмотря на увеличение населения Кыргызстана, снизилось потребление продуктов питания. Что говорит о снижении качества жизни населения.

Список литературы:

1. Статистические данные Госкомстата Киргизской ССР.
2. Статистические данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

**К ВОПРОСУ О ГАРМОНИЗИРОВАННОЙ
РАБОТЕ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕАЭС В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ**

**ЕАЭБде БАЖЫЛЫК ЖӨНГӨ САЛУУ
СИСТЕМАСЫН САНАРИПТИК ФОРМАТТА
ШАЙКЕШ КЕЛТИРҮҮ МАСЕЛЕСИ ЖӨНҮНДӨ**

**ON THE ISSUE OF HARMONIZED OPERATION
OF THE CUSTOMS REGULATION SYSTEM
IN THE EAEU IN DIGITAL FORMAT**

Тажибаев Адылбек Нажимидинович,
докторант программы PhD Дипломати-
ческой академии МИД КР

Алыбаева Гульдаана Джапаркуловна,
кандидат экономических наук, доцент
Дипломатической академии МИД КР

УДК 339.54

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса о гармонизированной работе системы таможенного регулирования в ЕАЭС в цифровом формате. Успешное внедрение цифровых технологий в информационное пространство ЕАЭС предполагает решение ряда проблем, связанных с обеспечением реализации концепции устойчивого развития государств-членов ЕАЭС в условиях новой экономической реальности и перехода к новой парадигме таможенного администрирования на основе цифровизации процессов регулирования внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: национальная экономика, Евразийский экономический союз, экономический рост, таможенное администрирование, цифровая трансформация

Аннотация. Макала тышкы экономикалык ишмердикти жөнгө салуу процесстерин санариптештирүүнүн негизинде санариптик форматта башкарууда ЕАЭБде бажылык жөнгө салуу системасын шайкеш келтирүү маселесин изилдөөгө арналган.

Негизги сөздөр: улуттук экономика, Евразия экономикалык биримдиги, экономикалык өсүш, бажы башкаруусу, санариптик трансформация

Annotation. The article is devoted to the study of the issue of harmonized operation of the customs regulation system in the EAEU in digital format administration based on the digitalization of foreign economic activity regulation processes.

Keywords: national economy, Eurasian Economic Union, economic growth, customs administration, digital transformation

Последний период развития евразийской экономической интеграции характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, ЕАЭС постепенно преодолевает препятствия на внутреннем рынке в таких сферах как либерализация рынка товаров и услуг, создание единого рынка лекарственных средств и изделий медицинского назначения, рынка электроэнергии, создание прозрачных правил регулирования рынка труда и реализация единых мер по защите общего рынка и контролю трансграничных глобальных рынков. С другой стороны, очевидные организационные и нормативные достижения сопровождаются ослаблением экономических основ ЕАЭС, что выражается в снижении темпов экономического сотрудничества, незначительных достижений в реальном секторе экономики и научно-техническом сотрудничестве. Это имеет принципиальное значение для поступательного экономического роста и реализация национальных интересов государств-членов ЕАЭС.

Страны ЕАЭС, несмотря на то, что рост совокупного ВВП ЕАЭС за последние 5 лет, уступает в целом мировым экономическим показателям. По оценкам Евразийской экономической комиссии, ВВП стран ЕАЭС в 2020 году снизился на 3,0%. Сокращение замечено во всех странах-членах ЕАЭС [1].

Пандемия коронавируса потрясла мировую экономическую систему и создала риски для долгосрочного экономического роста, связанного со снижением спроса, сокращением и закрытием производственных мощностей, ухудшением качества человеческого капитала, нарушением производственно-технологических цепочек. Пандемия COVID-19 выявила наиболее уязвимые места национальных экономик и стала испытанием на прочность для большинства интеграционных объединений мира. Введение ограничительных мер во многих странах мира из-за коронавируса и экономический кризис предопределили ухудшение стабильности экономических систем стран ЕАЭС.

Негативные внешние факторы повлияли и на другие показатели экономической активности в регионе АЭС. По итогам 2020 года индекс промышленного производства по сравнению с 2019 годом составил 97,6%, объем взаимной торговли – 89,3%, объем инвестиций уменьшился на 1,9% (рисунок 1).

Рисунок 2. Основные экономические показатели ЕАЭС (в процентах к 2019 г., в сопоставимых ценах) [2]

Товарооборот государств-членов ЕАЭС с третьими странами в 2020 году снизился на 20,9%. Рост экспорта в третьи страны в 2020 году отмечен только в Кыргызстане. Рост экспорта в третьи страны в 2020 году отмечен только в Кыргызской Республике – 105,5% (до 1,4 млрд долларов США). В остальных государствах-членах ЕАЭС произошло снижение стоимостного объема экспорта: в Российской Федерации индекс роста экспорта составил 78,6% (304,7 млрд долларов США), в Республике Беларусь – 81,8% (15 млрд долларов США), в Республике Казахстан – 80,2 (41,4 млрд долларов США), в Республике Армения – 97,7% (1,8 млрд долларов США) [2].

В этих условиях необходима разработка гибких механизмов адресного содействия экономическому развитию, направленных на реализацию совместных проектов сотрудничества и их финансовую поддержку на базе институтов ЕАЭС, создание и развитие высокопроизводительных секторов экономики. Это требует завершения формирования единого экономического пространства на основе цифровой трансформации и системы стратегического и индикативного планирования, разработки концептуальных подходов к формированию механизмов выравнивания уровней экономического развития государств-членов ЕАЭС и обеспечения устойчивого экономического роста и определение перечня приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов.

В результате большинство региональных интеграционных объединений сегодня включают цифровизацию в свои стратегические документы как основной тренд будущего развития. Евразийский экономический союз не является исключением. В рамках ЕАЭС в настоящее время отмечается значительный прогресс по многим направлениям цифрового развития. Существует ряд предпосылок для развития такого процесса, среди которых выделим, прежде всего, возможности информационных технологий в странах ЕАЭС. Об этом свидетельствует ряд показателей, таких как индекс внедрения цифровых технологий (DIT), а также известные рейтинговые показатели – индекс развития электронного правительства ООН, индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В рейтингах, представленных ООН среди 193 стран мира по состоянию уровня развития электронного правительства по данным на 2020 год, страны ЕАЭС также заняли достаточно высокие места: Казахстан занял 29-е место, Россия – 36-е, Беларусь, Армения, и Кыргызстан заняли 40-е, 68-е и 83-е места соответственно. По индексу развития ИКТ в странах в рейтинге 176 стран мира за 2017 год Беларусь, Россия и Казахстан заняли 32, 45 и 52 место соответственно; Армения – 75; а Кыргызстан только 109-е. Россия и Казахстан, несомненно, являются лидерами в области внедрения и распространения цифровых технологий и услуг в регионе ЕАЭС [3].

Перспективы и актуальность цифрового развития экономик государств ЕАЭС отражены в основных направлениях реализации Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. Документ принят на уровне Евразийского межправительственного совета для изучения реализации Основных Направлений – Порядок разработки инициатив в рамках цифровой повестки ЕАЭС.

Евразийская экономическая комиссия сформулировала принципы цифровой модернизации экономических процессов, которые должны определить основания для формирования комплекса проектов и нормотворческих инициатив в этой сфере:

Использование системного подхода при описании процессов внутри ЕАЭС и согласовании общих процессов, проектов и подпроектов, реализуемых на основе агрегирования общих процессов с учетом всех составляющих (гlossарий, нормативно-справочная информация, каталоги, реестры, механизмы).

Создание цифровой платформы на базе интегрированной информационной системы ЕАЭС, которая должна предоставить комплексный набор референтных субъектов для обеспечения функционирования и развития цифровых сервисных платформ в существующих и формирующихся отраслях.

Внедрение единой методологии развития интеграционных процессов и их составляющих: единая методология, требования, регламенты, в том числе гармонизация на уровне нормативных правовых актов ЕАЭС, на уровне государств-членов (для глубокой бесшовной интеграции, реальных национальных планов для цифровой интеграции и трансформации, унификации нормативно-правовых актов, реинжиниринга, организационных преобразований, обучения, внедрения и технической поддержки, планирования жизненного цикла).

Цель реализации цифровой повестки определяется:

- Формирование новых направлений интеграционного взаимодействия с учетом процессов цифровизации мировой экономики;
- Обеспечение качественного и устойчивого экономического роста государств-членов ЕАЭС, в том числе в целях ускорения перехода к новому технологическому укладу и создания условий для отраслей промышленности будущего на территории ЕАЭС.

Экономический эффект от реализации цифровой повестки на перспективу до 2025 года оценивается в 10,6% от общего ожидаемого роста совокупного ВВП государств-членов ЕАЭС к 2025 году. Только в сфере услуг за счет снятия барьеров возможно сэкономить около 50 млрд долларов США, что значительно увеличит объем экспорта ИТ-услуг. При этом развитие цифровизации будет способствовать активизации миграционных процессов, созданию рабочих мест, повлияет на повышение производительности труда, качества услуг и в целом на конкурентоспособность Евразийского союза ЕАЭС. По экспертным оценкам, страны ЕАЭС получают так называемый «цифровой доход», заключающийся в повышении экономического роста, миграционной активности и расширении рабочего пространства, повышении качества услуг в различных сферах, а также повышении конкурентоспособности евразийского региона в целом [4].

В рамках реализации единой цифровой повестки государства-члены ЕАЭС сформулировали цели и задачи цифровизации в сфере таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности преимущественно в виде стратегических документов развития национальных таможенных служб. Ключевыми задачами таможенной составляющей цифровой повестки государств-членов ЕАЭС являются внедрение перспективных таможенных технологий (электронный транзит, автоматическая регистрация и выпуск товаров), внедрение системы обязательной маркировки товаров. Различия заключаются в объектах цифровой трансформации в зависимости от структуры таможенных органов, технического оснащения пунктов пропуска, состояния развития национальных систем «единого окна», электронного межведомственного взаимодействия [5].

Кроме того, ориентиры цифровизации определяются Таможенным кодексом ЕАЭС, вступившим в силу в 2018 году. Положения кодекса основаны на инициативах Всемирной таможенной организации в области информационных технологий и предусматривают переход на электронный документооборот в таможенной сфере, обязательное предварительное электронное уведомление о прибытии товаров на таможенную территорию ЕАЭС, нормативно закрепить возможность внедрения национальными таможенными органами технологий автоматического оформления и автоматического выпуска товаров, внедрение «единого окна»

Алгоритмы автоматического оформления и оформления деклараций на товары, используемые в настоящее время таможенными органами государств-членов ЕАЭС, реализованы непосредственно в коде программного обеспечения, используемого для регистрации товаров. В то же время заложенные в них архитектурные решения не позволяют автоматизировать некоторые технологические особенности декларирования товаров, в частности, обеспечить автоматическое оформление предварительных таможенных деклараций.

В связи с этим необходим новый подход, унифицированный на уровне Евразийской экономической комиссии и основанный на проведении должностными лицами таможенных органов только тех проверок, по которым информационная система таможенных органов не может принять решение самостоятельно. Это требует совершенствования алгоритмов автоматического и автоматизированного принятия решений и нормативно-справочной информации.

Одним из приоритетных направлений цифровизации таможенного администрирования в ЕАЭС является создание систем «единого окна» для обеспечения предоставления информации в уполномоченные органы и согласованное развитие электронных форм взаимодействия таможенных, иных контролирующих органов и участников внешнеэкономической деятельности. Так, в Республике Казахстан участники ВЭД получают значительное количество разрешительных документов в электронном виде с использованием государственной базы данных «Электронное лицензирование». В Кыргызской Республике создан Центр внешнеэкономической

деятельности «Единое окно», введена в эксплуатацию информационная система «Инфоком», обеспечивающая электронную подачу заявлений участников внешнеэкономической деятельности в государственные органы для получения разрешений. Внедрена и активно развивается в России система межведомственного электронного взаимодействия

В то же время недостатками внедренных систем являются слабая координация участников, отсутствие связи используемых технологий с международными формами и стандартами подачи информации. В электронной форме требования по предоставлению бумажных документов наряду с электронными, слабое межведомственное взаимодействие, низкая заинтересованность участников внешнеэкономической деятельности и др.

Необходимость активизации работы по обеспечению эффективного информационного взаимодействия в ЕАЭС привела к утверждению решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 г. № 6 эталонной модели национального механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности. Деятельность, которая предполагает создание экосистемы управления внешнеэкономической деятельностью путем интеграции всех элементов данных из различных источников и обмена данными между субъектами хозяйствования, государственными органами государств-членов ЕАЭС и уполномоченными организациями. Архитектура эталонной модели предусматривает сопряжение информационных систем государственных органов государств-членов ЕАЭС и уполномоченных организаций, в том числе таможни, с интеграционным шлюзом Единой информационной системы ЕАЭС через системы межведомственного электронного взаимодействия.

Модель включает в себя обширный функционал национальных систем «единого окна»:

- Для государственных органов – выполнение государственных функций и оказание государственных услуг в сфере регулирования и контроля внешнеэкономической деятельности (в том числе согласованного управления на таможенной границе) и налогового регулирования, использование межведомственной системы управления рисками, использование данных, контроль результатов и решений государственных органов государств-членов ЕАЭС и третьих стран;
- Для участников ВЭД – цифровизация предоставления необходимых данных, совершение иных юридически значимых действий, получение решений государственных органов государств-членов и уполномоченных организаций, возможность управления процессами перевозки, складирования, хранения товаров в цепочке поставок, взаимодействие с банками и другими финансовыми организациями для управления финансами, возможность использования сервиса «Личный кабинет» с функционалом сбора информации, отчетности, архивирования и повторного использования данных [6,7].

К перспективным цифровым технологиям в сфере таможенного администрирования также относятся технологии анализа больших данных и использования искусственного интеллекта в процессах таможенного контроля. Большие данные включают в себя значительные объемы информации при достаточно большом их разнообразии, которые могут быть накоплены и обработаны программными средствами и стать основой для внедрения элементов искусственного интеллекта в процессы планирования деятельности таможенных органов, оформления и выдачи таможенных деклараций, идентификации объектов таможенного контроля с повышенным риском нарушения таможенного законодательства.

Реальная цифровизация сферы таможенного администрирования ЕАЭС невозможна без формирования единой системы обмена цифровыми данными на основе технологической совместимости используемых цифровых решений и платформ. Основой реализации этих процессов на территории ЕАЭС должно стать формирование единого пространства электронного доверия, обеспечивающего безопасность и надежность межгосударственного обмена данными и электронными документами [8,9]. Утвержденная ЕЭК Стратегия развития трансграничного пространства доверия на перспективу до 2024 года предусматривает обеспечение фактической возможности электронного взаимодействия физических и юридических лиц, находящихся в разных государствах Союза, друг с другом, так и с органами государственной власти.

Список литературы:

1. О итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики. Годовой отчет за 2020 г. ЕЭК <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0ce/Annual-report-2020.pdf>
2. Евразийский экономический союз: цифры и факты. Интеграция и макроэкономика. 2020: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx>
3. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. 2020. <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index>
4. Доклад «О состоянии взаимной торговли государств-членов Евразийского экономического союза в 2020 году». http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2020.pdf

-
5. Вовченко Н. Г.; Иванова О. Б.; Хапилин А. Ф.; Хапилин С. А. Механизм таможенного администрирования Евразийского экономического союза в цифровую эпоху. *Международ. жур. Экон. Авт. Адм.* 2019, 7, 133–139
 6. Веселовский, М.Ю.; Погодина, Т.В. Цифровые технологии и их влияние на инновационное развитие регионального промышленного комплекса. *Выпуски Рег. Экон.* 2019, 38, 21–26
 7. Добролюбова Е. И.; Южаков В. Н.; Ефремов А. А.; Клочкова Е. Н.; Талапина Е. В.; Старцев Ю. Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам; Издательство «Дело» РАНХиГС: Москва, Россия, 2019
 8. .О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11.12.2020].: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php
 9. Алыбаева Г. Д.; Досаалиев М. Д. Современное понимание цифровизации экономики Кыргызстана в рамках ЕАЭС. *Вестник ДА МИД КР* № 9, 2018, 114–122

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ
ДИПЛОМАТИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ
КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»**

**САНАРИПТИК ДИПЛОМАТИЯ
ДООРУНДАГЫ ТЫШКЫ САМАТ:
СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТА «ЖУМУШАК КҮЧ»**

ИНСТРУМЕНТИ КАЪАРЫ

**FOREIGN POLICY IN THE ERA
OF DIGITAL DIPLOMACY: SOCIAL NETWORKS
AS A TOOL OF «SOFT POWER»**

Тургунбаева Айгерим Стамбековна,
преподаватель кафедры «Международ-
ные отношения и право» ДА МИД КР

УДК 327.8

Аннотация. В данной статье рассматривается новое направление публичной дипломатии – цифровая дипломатия, основным инструментом которой являются социальные сети. Целью данной статьи явился анализ термина «цифровая дипломатия», возможностей цифровой дипломатии, и её влияние на международные отношения. Автор также попытался выяснить место цифровой дипломатии в публичной дипломатии, и какую роль она играет в политической жизни дипломатов. В последние несколько лет в дипломатических кругах заговорили о новой области публичной дипломатии (public diplomacy) – цифровой дипломатии (digital diplomacy). В рамках новейшей системы международных отношений в мире потребность в использовании других видов медиа, помимо традиционных, возросла в разы. С распространением возможности человека быть в курсе мировых событий 24/7, политтехнологи международных держав получили вызов со стороны масс-медиа. Мировые временные зоны и расстояния исчезли – информация стала доступной в любой точке мира, но главное, она стала децентрализованной – трудно выделить одного-двух главных поставщиков информации: каждому информационному ресурсу можно найти аналог или оппонента.

Ключевые слова: мировая политика, цифровая дипломатия, социальные сети, международные отношения, «мягкая сила», внешняя политика

Аннотация. Бул аннотацияда негизги куралы социалдык тармактар болгон коомдук дипломатиянын жаңы багыты – санариптик дипломатия талкууланат. «Санариптик дипломатия» терминин, санариптик дипломатиянын мүмкүнчүлүктөрүн жана анын эл аралык мамилелерге тийгизген таасирин талдоо бул макаланын максаты болуп эсептелет. Санариптик дипломатиянын коомдук дипломатиядагы ордун, дипломаттардын саясий турмушунда ал кандай роль ойноорун аныктоого автор аракет кылган. Акыркы бир нече жылда дипломатиялык чөйрөдө коомдук дипломатиянын (public diplomacy)

жаңы багыты – санариптик дипломатия (digital diplomacy) жөнүндө айтып жатышат. Азыркы дүйнөдөгү эл аралык мамилелердин системасынын алкагында көнүмүш массалык маалымат каражаттардан да, башка түрлөрүн колдонуу зарылдыгы бир топ жогорулады. Эл аралык державалардын саясий технологдору адамдын дүйнөдө болуп жаткан окуялардан 24/7 кабардар болуу жөндөмүнүн жайылышы менен массалык маалымат каражаттарынан чакырыктарга туш болушту. Маалымат дүйнөнүн каалаган жерине жеткиликтүү болуп, убакыт жана аралык чектери жоголду, эң негизгиси бир борборго байланыштуу болбой, маалыматтын бир же бир нече негизги булактарын бөлүп көрсөтүү кыйын болуп калды. Ар бир маалыматтык ресурстун аналогун же оппонентти табууга болот.

Негизги сөздөр: дүйнөлүк саясат, санариптик дипломатия, коомдук дипломатия, социалдык тармактар, эл аралык мамилелер, тышкы саясат, жумшак күч

Annotation. This article discusses a new direction of public diplomacy – digital diplomacy, the main tool of which is social networks. The purpose of this article is to analyze the term «digital diplomacy», the possibilities of digital diplomacy, and its impact on international relations. The author also tried to find out the place of digital diplomacy in public diplomacy, and what role it plays in the political life of diplomats. In the last few years, there has been talk in diplomatic circles about a new area of public diplomacy – digital diplomacy. Within the framework of the newest system of international relations in the world, the need to use other types of media, in addition to traditional ones, has increased significantly. With the spread of a person's ability to keep abreast of world events 24/7, political strategists of international powers received a challenge from the mass media. The world's time zones and distances have disappeared – information has become available anywhere in the world, but most importantly, it has become decentralized – it is difficult to single out one or two main information providers: you can find an analogue or an opponent for each information resource.

Keywords: global politics, digital diplomacy, social networks, international relations, «soft power», foreign policy

В конце 2000-х гг. политическая и дипломатическая элиты столкнулись с новым явлением – социальными сетями. Появление смартфонов, социальных сетей для них на мировом рынке электронных технологий обеспечили доступ активных пользователей к информации каждую секунду. Технологии позволили заменить вещание обменом: пользователи социальных сетей оказались в состоянии провести митинги, забастовки и даже революции. «Мы наблюдали это, мы пережили это: студенты на Тахрирской площади, вооружённые лишь мобильными телефонами и имеющие доступ к Интернет, выпаливающие протест, который тут же стал причиной революции в Египте²¹», – писал госсекретарь США Джон Кэрр.

²¹ Kerry J. Digital Diplomacy: Adapting Our Diplomatic Engagement <http://blogs.state.gov/stories/2013/05/06/digital-diplomacy-adapt-ing-our-diplomatic-engagement> <01/08/2013>

Интернет-революция затронула все аспекты жизни, включая международные отношения. Дипломатия как инструмент внешней политики также претерпела трансформацию в результате этой революции.

Цифровая дипломатия – это решение внешнеполитических проблем с помощью Интернета. Это обычная дипломатия с использованием другого средства. Через Интернет мы можем слушать, публиковать, вовлекать и оценивать новыми и интересными способами. Важно отметить, что мы также можем расширить наш охват и напрямую общаться с гражданским обществом, а также с правительствами и влиятельными лицами.

Цифровая дипломатия обычно концептуализируется как форма публичной дипломатии. Это предполагает использование государствами цифровых технологий и платформ социальных сетей, таких как Twitter, Facebook и Weibo, для установления контактов с иностранной общественностью, как правило, без затрат. Цифровая дипломатия на самом деле не заменяет традиционную дипломатию. Традиционная и цифровая дипломатия сосуществуют и дополняют, а не конкурируют друг с другом. Цифровая дипломатия и деятельность в Интернете в целом могут значительно помочь в проецировании внешнеполитических позиций государства на внутреннюю и зарубежную аудиторию.

Хотя традиционный способ ведения дипломатии, то есть взаимодействия между представителями суверенных государств, остается решающим, в современном взаимосвязанном мире отдельные лица и организации, а не только страны, играют большую роль в международных делах. Это привело к возникновению так называемой цифровой дипломатии.

Согласно Манору и Сегеву²², цифровая дипломатия существует на двух уровнях: уровне министерства иностранных дел и уровне посольств, расположенных по всему миру. Действуя на этих двух уровнях, страны могут адаптировать сообщения о внешней политике и национальном брендинге к уникальным характеристикам местной аудитории в отношении истории, культуры, ценностей и традиций, тем самым способствуя принятию их внешней политики и имиджа, который они стремятся продвигать.

Льюис²³ определяет цифровую дипломатию как использование дипломатами цифровых средств коммуникации (социальных сетей) для общения друг с другом и с широкой общественностью. Согласно Поттеру²⁴, цифровая дипломатия в основном относится к дипломатической практике с использованием цифровых и сетевых технологий, включая Интернет, мобильные устройства и каналы социальных сетей. Хансон²⁵ определяет это просто как использование Интернета и новых информационно-коммуникационных технологий для содействия достижению дипломатических целей. Он излагает восемь политических целей цифровой дипломатии:

²² Manor, I., & Segev, C. (2015). America's selfie: How the US portrays itself on its social media accounts. In C. Bjola & M. Holmes (Eds.), *Digital diplomacy: Theory and practice* (pp. 89–108). New York, NY: Routledge.

²³ Lewis, D. (2014). *Digital diplomacy*. Retrieved from <http://www.gatewayhouse.in/digital-diplomacy-2/> (Дата обращения 25.09.2022)

²⁴ Potter, E. H. (2002). *Cyber-diplomacy: Managing foreign policy in the twenty-first century*. Ontario: McGill-Queen's Press.

²⁵ Hanson, F. (2012, October 25). *Baked in and wired: eDiplomacy@State*, Foreign Policy Paper Series No. 30, Washington, DC: Brookings Institution (pp. 1–41).

-
1. *Управление знаниями*: использовать ведомственные и общегосударственные знания таким образом, чтобы они сохранялись, передавались и оптимизировались для достижения национальных интересов за рубежом.
 2. *Публичная дипломатия*: поддерживать контакт с аудиторией по мере ее перехода в онлайн и использовать новые инструменты коммуникации, чтобы выслушивать важные аудитории и направлять на них ключевые сообщения, а также влиять на основных онлайн-авторитетов.
 3. *Управление информацией*: помочь объединить огромный поток информации и использовать это для лучшего информирования при разработке политики, а также помочь предвидеть возникающие социальные и политические движения и реагировать на них.
 4. *Консульские коммуникации и реагирование*: создание прямых, личных каналов связи с гражданами, выезжающими за границу, с возможностью управления коммуникациями в кризисных ситуациях.
 5. *Реагирование на стихийные бедствия*: использовать возможности соединительных технологий в ситуациях реагирования на стихийные бедствия.
 6. *Свобода Интернета*: создание технологий для сохранения Интернета свободным и открытым. Это преследует связанные с этим цели поощрения свободы слова и демократии, а также подрыва авторитарных режимов.
 7. *Внешние ресурсы*: создание цифровых механизмов для привлечения и использования внешнего опыта для достижения национальных целей.
 8. *Планирование политики*: обеспечить эффективный надзор, координацию и планирование международной политики в рамках правительства в ответ на интернационализацию бюрократии.

В 2017 году исполняется десять лет с момента появления «цифровой дипломатии». То, что начиналось как эксперимент избранного числа министерств иностранных дел и дипломатических пионеров, теперь стало стандартной практикой для дипломатических учреждений по всему миру. Ранние примеры «цифровой дипломатии» включают виртуальное посольство Швеции в Second Life, запущенное в 2007 году, и формирование в 2006 году группы по работе с цифровыми технологиями в США.

За последнее десятилетие использование цифровых технологий в дипломатии становится все более разнообразным.

Илан Манор, член Оксфордской исследовательской группы по цифровой дипломатии, подчеркивает важность цифровых инструментов общества и организации: «My main areas of research is digital diplomacy. This is a field that explores how digitalization is impacting the practice of diplomacy. Specifically, I examine how foreign ministries use social media during times of geo-political crises (for instance the Crimean crisis and the negotiations surrounding Iran's nuclear programme). Additionally, I explore the use of digital tools in the study of diplomacy. For instance, the use of network analysis to redefine and re-examine the diplomatic concept of prestige. Finally, my work

also focuses on narrowing knowledge gaps between scholars and practitioners of diplomacy. To this end, I am a member of the Oxford Digital Diplomacy Research Group which is also based at ODID²⁶».

В своих исследованиях Илан Манор, автор книги «The Digitalization of Public Diplomacy», говорит об опыте стран в сфере дипломатии и роли информационных технологий в эпоху цифровизации. В последнее десятилетие возрос академический интерес к «цифровой дипломатии», когда ученые оценивали цифровую практику посольств, дипломатов, МИД и мировых лидеров. Многие ученые и дипломаты используют термин «цифровая дипломатия», когда речь идет о пересечении цифровых технологий и дипломатии.

Смирнов А.И, автор монографии «Современные информационные технологии в международных отношениях», объясняет основные этапы развития Интернета и основные факторы, повлиявшие на бурный рост социальных сетей.

Web 1.0 (сайт, портал) – контент (содержание) Интернет-ресурсов формирует сравнительно небольшая группа профессионалов, а большинство пользователей сети Интернет фигурирует в качестве простых «читателей». В первом десятилетии Интернет, или Web 1.0, была разработана сама основа Интернета, которая позволила дать доступ к огромным объемам информации широкому кругу пользователей.

Web 2.0 – это социальные сети. Развитие различных пользовательских интерфейсов позволили управлять содержимым сети Интернет и связываться друг с другом. В создание контента активно включились миллиарды пользователей через тысячи социальных сетей²⁷.

В начале 2017 г. в глобальных социальных сетях насчитывалось уже свыше 6 млрд аккаунтов. Сопоставление показывает, что наиболее динамично развивается класс мессенджеров, которые даже теснят «классические» соцсети.²⁸

По Смирнову, соцсети – это база для широко используемого краудсорсинга. В свою очередь краудсорсинг основан на «законе Джоя»²⁹: в любой сфере деятельности больше знаний находится за пределами любой действующей в этой сфере структуры. В силу этого соцсети стали ключевым инструментом для продвижения внешнеполитическими и информационными ведомствами национальных интересов в контексте «мягкой силы 2.0».

Глобальное распространение сайтов социальных сетей привело к массовой миграции людей всех возрастов в Интернет. Примечательно, что в настоящее время отдельные люди используют разные сайты социальных сетей для разных целей.

²⁶ Ilan Manor: <https://www.qeh.ox.ac.uk/interviews/ilan-manor> (Дата обращения 3.10.2022)

²⁷ Смирнов, Анатолий Иванович.

Современные информационные технологии в международных отношениях: монография / А.И. Смирнов; Моск. гос. ин-т между-нар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр международной информационной безопасности и научно-технологической политики. — Москва: МГИМО-Университет, 2017. — 334, [2] с.

²⁸ <http://www.sostav.ru/publication/messendzhery-vs-sotsseti-kto-v-blizhajshee-vremya-pobedit-v-reklamnoj-skhvatke-26339.html> (Дата обращения 25.09.2022)

²⁹ Lakhani K., Panetta J. The principles of Distributed Innovation // Innovations: Technology, Governance, Globalization Summer 2007, Vol. 2, No. 3: 97-112.

В то время как Facebook используется для поддержания социальные связи, Twitter используется для сбора информации, а LinkedIn – для поиска возможностей трудоустройства. Появление сайтов в социальных сетях привело к тому, что люди приняли норму подключения, поскольку тот, кто не подключен, остается вне сферы социальной и профессиональной жизни. Поведение, которое следует этой норме, заключается в поддержании нескольких учетных записей в социальных сетях и, процедурно, использовании сайтов социальных сетей для поиска информации, новостей и анализа. Концептуально люди теперь рассматривают онлайн-среду как продолжение оффлайн-среды.

Манор в своем исследовании «The Digitalization of Diplomacy: Toward Clarification of a Fractured Terminology» объясняет как социальные сети сегодня становятся площадкой для коммуникации без границ.

В сфере публичной дипломатии норвежские послы используют Skype для общения со студентами университетов, в то время как Палестина использует Facebook в качестве средства взаимодействия с гражданами Израиля. МИД Индии разрабатывает компьютерные игры для детей индийских диаспор, в то время как Министерство диаспоры Грузии предлагает онлайн-курсы на грузинском языке. Послы ООН используют WhatsApp для координации своих голосов по различным резолюциям, в то время как министерство иностранных дел Кении все чаще использует Twitter для оказания экстренной консульской помощи. Совсем недавно МФО начали нанимать программистов для анализа больших массивов данных и манипулирования алгоритмами социальных сетей с помощью Botsiv³⁰.

Использование цифровых технологий в дипломатии в настоящее время также является глобальным явлением. МИД Египта, Иордании и Катара ведут профили в социальных сетях, в то время как министерства иностранных дел Кении, Руанды и Уганды разработали политику работы с цифровой диаспорой. Необходимо отметить высокую активность МИД Кыргызской Республики в социальных сетях, где официальные страницы в 2021-2022 набрали большие просмотры, десятки тысяч читателей, и их число продолжает расти.

Пандемия COVID-19 привела к тому, что использование социальных сетей превысило важную веху в ее истории: в 2021 году отчет показывает, что проникновение социальных сетей впервые превысило половину населения, что составляет в общей сложности 53,6% людей в мире³¹.

Этот показатель представляет собой межгодовой рост на 13,2% по сравнению с предыдущим годом. Хотя изоляция распространилась по всей планете, многие пользователи решили использовать свои настольные компьютеры для удаленной работы или учебы, поэтому процент мобильных пользователей немного снизился с 99% до 98, 8% в 2021 году.

³⁰ Manor, Ilan, "The Digitalization of Diplomacy: Toward Clarification of a Fractured Terminology," Working Paper No 2. Oxford Digital Diplomacy Research Group (Jan 2018), Available from: <http://www.qeh.ox.ac.uk/sites/www.odid.ox.ac.uk/files/DigDiploROxWP2.pdf> (Дата обращения 25.09.2022)

³¹ РЕЙТИНГ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В МИРЕ (2022 Г.) <https://life.ansor.info/reting-socccetey-2022/> (Дата обращения 25.09.2022)

По данным Buffer Library³², ТОП 10 социальных сетей 2022 выглядит таким образом:

1. Facebook – 2,9 млрд	6. TikTok – 1 млрд
2. YouTube – 2,2 млрд	7. Sina Weibo – 573 млн.
3. WhatsApp – 2 млрд	8. QQ – 538,91 млн
4. Instagram – 2 млрд	9. Telegram – 550 млн
5. WeChat – 1,26 млрд	

Эти показатели демонстрируют нам какой силой сегодня становится Интернет и социальные сети. Использование социальных сетей доказывает, что главная потребность современного мира – участие каждого, у кого есть желание, в процессе принятия политического решения, при этом особенно важное значение имеет задействованность молодёжных элементов – они мировые лидеры будущего³³. Десять лет назад, в 2012 году, посол Израиля в США писал по этому поводу: «Нет ни одной альтернативы Твиттеру, близкой по эффективности, где бы было такое тесное взаимодействие с молодой аудиторией. Они [молодые люди] за редким исключением читают обычные газеты или смотрят вечерние новости. Но у тебя возможность связаться с ними посредством тех инструментов, которыми они пользуются»³⁴.

МИД, посольства и дипломаты постоянно осваивают новые инструменты и платформы, а также переосмысливают среду, в которой практикуется дипломатия. В последние годы также возрос академический интерес к пересечению дипломатии и цифровых технологий. Ученые оценили использование дипломатами цифровых инструментов для взаимодействия с новой аудиторией, преодоления ограничений традиционной дипломатии, сотрудничества с новыми участниками и содействия межкультурному диалогу.

Подводя итог, отметим, что основными возможностями цифровой дипломатии являются:

1. Наблюдать и анализировать. Политические и дипломатические элиты получили шанс, которого не было ни у одного их предшественника, – прямое взаимодействие с населением.
2. Влиять. Возможность участия людей, ранее не пускавшихся ни в залы заседаний, ни в дипломатические кулуары, дала обратную связь, которая может повлиять на власть.
3. Менять. Министры иностранных дел и работники посольств, пытаясь повлиять на развитие, усиливают гражданское общество и НПО.

Цифровая дипломатия объединяет акторов международной жизни, создавая новую площадку для взаимодействия. Использование цифровых технологий в сфере дипломатической деятельности открывает новые возможности

³² 20 Top Social Media Sites to Consider for Your Brand in 2022 <https://buffer.com/library/social-media-sites/> (Дата обращения 27.09.2022)

³³ ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ (DIGITAL DIPLOMACY) КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ <http://dx.doi.org/10.7256/2305-560X.2014.1.10059> (Дата обращения 25.09.2022)

³⁴ Tracy M. @AmbassadorOren on why he joined Twitter. Tablet Magazine (May 30, 2012). <http://www.tabletmag.com/scroll/101023/ambassadooren-on-why-hw-joined-twitter> (Дата обращения 29.09.2022)

для проведения политики «мягкой силы», для выработки согласованных действий по преодолению обществом политико-социальных и экономических кризисов, а также выработке мер по их недопущению.

Список литературы:

1. Видеообращение Дж. Керри в качестве государственного секретаря США, которое состоялось 20 февраля 2013 года в университете Вирджинии <http://www.state.gov/secretary/remarks/2013/02/205021.htm>.
2. Официальный сайт онлайн исследования Twiplomacy www.twiplomacy.com.
3. Заметки А. Росса к конференции «Твиبلوماسية: Дипломатия в Твиттер-эпоху».
4. Arsenault, A. (2013). Networks of freedom, networks of control: Internet policy as a platform for and an impediment to relational public diplomacy. In R. S. Zaharna, A. Arsenault, & A. Fisher (Eds.), *Relational, networked and collaborative approaches to public diplomacy* (pp. 192–208). New York, NY: Taylor & Francis.
5. Bjola, C., & Manor, I. (2018). Revisiting Putnam's two-level game theory in the digital age: Domestic digital diplomacy and the Iran nuclear deal. *Cambridge Review of International Affairs*, 31, 1–30.
6. Causey, C., & Howard, P. N. (2013). Delivering digital public diplomacy. In R. S. Zaharna, A. Arsenault, & A. Fisher (Eds.), *Relational, networked and collaborative approaches to public diplomacy* (pp. 144–156). New York
7. Hallams, E. (2010). Digital diplomacy: The internet, the battle for ideas & US foreign policy. *CEU Political Science Journal*, 4, 538–574.
8. Kerry J. Digital Diplomacy: Adapting Our Diplomatic Engagement <http://blogs.state.gov/stories/2013/05/06/digital-diplomacy-adapting-our-diplomatic-engagement>.
9. Manor Ilan (2019). *The Digitalization of Public Diplomacy*. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy. ISBN 978-3-030-04405-3 (eBook) <https://doi.org/10.1007/978-3-030-04405-3>
10. Sandre A. Twitter for Diplomats. – DiploFoundation and Istituto Diplomatico. – Serbia, 2013. – 138 p.
11. Sandre A. Statecraft and Foreign Policy from Machiavelli to Digital Diplomacy <http://bigthink.com/experts-corner/statecraft-and-foreign-policy-from-machiavelli-to-digital-diplomacy>.
12. Sarukhan A. Diploamcy and the Digital Age. – Huffington Post – http://www.huffingtonpost.com/arturo-sarukhan/diplomacy-and-the-digital_b_-3006716.html.
13. The Local: Hague and Bildt book meeting via Twitter <http://www.thelocal.se/49556/20130809/>.
14. Tracy M. @AmbassadorOren on why he joined Twitter. *Tablet Magazine* (May 30, 2012) <http://www.tabletmag.com/scroll/101023/ambassadoo-ren-on-why-hw-joined-twitter>

**НЕОБХОДИМОСТЬ ОБУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ВЕЖЛИВОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
АНГЛИС ТИЛИ САБАКТАРЫНДА ЭЛ АРАЛЫК СЫЛЫКТЫКА
ОКУТУУНУН ЗАРЫЛДЫГЫ**

**NECESSITY OF TEACHING INTERNATIONAL
COURTESY AT THE AT THE ENGLISH LANGUAGE LESSONS**

Юсупова Гульшат,

проректор по учебной работе
Института международных отношений
Министерства иностранных дел
Туркменистана

УДК 811.111:378

Аннотация. В данной работе рассмотрены современные аспекты обучения международной вежливости на уроках английского языка. Даны рекомендации и направления роста эффективности внедрения научно-исследовательских разработок в систему обучения иностранному языку.

Ключевые слова: оценка, анализ, метод, технология, вежливость, обучение, этнопсихолингвистика, международные отношения, этикет

Аннотация. Бул эмгекте англис тили сабактарында эл аралык сылыктыкты окутуунун заманбап аспектилерин каралды. Чет тилин окутуу системасына илимий-изилдөө иштерин киргизүүнүн натыйжалуулугун жогорулатуу боюнча сунуштар жана багыттар берилди.

Негизги сөздөр: баалоо, талдоо, метод, технология, сылыктык, окутуу, этнопсихолингвистика, эл аралык мамилелер, этикет

Abstract. In this paper, modern aspects of teaching international politeness in English lessons are considered. Recommendations and directions for increasing the efficiency of introducing research developments into the system of teaching a foreign language are given.

Keywords: assessment, analysis, method, technology, courtesy, education, ethnopsycholinguistics, international affairs, etiquette

Эффективность реализации внешней политики нашего Независимого, Постоянно Нейтрального Государства, а также защита национальных интересов составляют один из основных показателей деятельности дипломатической службы страны. Институт международных отношений Министерства иностранных дел Туркменистана, представляющий собой национальное высшее учебное заведение туркменской дипломатии, был основан в соответствии с Указом Президента Туркменистана от 20 марта 2008 года. Основная цель, поставленная перед институтом, заключается в подготовке кадров международного уровня, востребованных для работы в дипломатической службе

страны. Благодаря усилиям Уважаемого Президента, в стране уделяется особое внимание вопросу подготовки высококвалифицированных кадров, в связи с чем, помимо приобретения профессиональных знаний, молодым людям, обучающимся в данной сфере, необходимо овладеть иностранным языком, уметь свободно и правильно общаться на этом языке и иметь хорошие навыки письменного и устного перевода. Для того чтобы стать высококвалифицированными специалистами-международниками, от студентов требуется наличие определенных качеств, таких как достаточная база знаний, порядочность, ясный ум, целеустремленность, широкий кругозор, а также умение следовать правилам этикета и глубокое чувство патриотизма. Сегодня преподавание иностранных языков в стране, как неотъемлемая часть учебных программ, проводится с применением передовых методик. Выбор правильной методологии зависит от специфики поставленной задачи. Современный этап развития языкознания характеризуется растущим интересом к вопросам, связанным с языком и культурой. Лингвистика [1, 216] формируется как наука о людях, их менталитетах, способах установления отношений с зарубежными странами и народами. Как гласит пословица, «Человек, знающий два языка, стоит двух народов», изучение языка, помимо навыков его использования, дает возможность раскрыть мир и выявлять сходства между народами. Люди, говорящие на разных языках и обладающие своеобразной культурой, воспринимают мир по-разному. Этнопсихоллингвистика (от греческого «ethnos» – народ и «psyche» – душа, и от латинского «lingua» – язык) – это лингвистическая наука, изучающая влияние языка, собирающего и отражающего исторический опыт, как основного фактора формирования сознания этнической группы. В последнее время стало совершенно очевидным, что между культурой и языком существует тесная взаимосвязь, и успешное общение без знания культуры не представляется возможным [2, 277]. Эксперты в различных областях пришли к выводу, что культура отражается в сознании человека и определяет особенности его коммуникативного поведения [Крашых, Леонтьев, Морковина, Прохоров, Степанов, Сорокин, Стернин, Тарасов, Шаховский, Гирдэм, Гудикунст, Дюранти, Кляйн, Триандис, Хейсм и др.].

Недостаточно владеть языковыми навыками или знать правила этикета на языке общения, чтобы проявлять вежливость в отношениях с разными культурами. «Этикет (французское «etiquette» – «ярлык, этикетка») – совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям» [3, 445]. Несмотря на наличие общих черт, эти сходства часто не поддаются переводу. Это, в свою очередь, может стать причиной различий в языке общения между членами культурного сообщества и неверного истолкования эмоций и взглядов партнеров по общению. Успешность и эффективность общения определяется не только лингвистическими навыками, но и требует знания речевой специфики, национально-культурных особенностей, социально-культурных правил, доминирующих характеристик общения и особенностей национального этикета.

Обязанности дипломатов имеют особую важность и предполагают большую ответственность. Помимо широкого мировоззрения по целому ряду

вопросов, от них требуется мастерство в эффективном использовании слов в речи, углубленное знание иностранных языков, доскональное изучение культуры, истории, литературы и искусства других народов. Они должны иметь достаточное представление об их менталитете. Это, в свою очередь, является средством содействия взаимопониманию между народами.

В задачи преподавателей иностранных языков, которые готовят будущих специалистов-международников, входит обучение тонким оттенкам значения языка, повышение выразительности речи за счет высокого интеллекта и силы слова, привитие международной вежливости (от латинского "comitas gentium"). При изучении любого языка невозможно правильно говорить на нем, не зная грамматики или грамматических правил. Если студент выучил что-либо как механизм, то он сможет правильно строить предложения на иностранном языке и понимать его, но для международного мало понимать и знать грамматические правила изучаемого языка, так как ему также необходимо досконально изучить его фонетические, морфологические и лексические особенности. Уроки языка требуют применения различных методов, а учителю необходимо уметь рационально распределять время, находить эффективные способы обучения и, в то же время, применять более мотивационные методы, проводить уроки без ущерба для содержания или качества изучаемого материала. В 21-ом столетии, веке передовых технологий, внедрение инновационных методов обучения диктуется требованиями современности. Жизнь молодых людей не изолирована от последних достижений техники, и поэтому эти преимущества создают для них новые стимулы. Это позволяет им изучать последние зарегистрированные научные открытия, читая литературу на языке оригинала. Перспективный английский язык помогает нам поддерживать тесный контакт с мировым сообществом, являясь эффективным вспомогательным средством в нашей повседневной жизни. Изучение английского языка требует определенного времени. Однако ясно видно, что его изучение открывает очень значимые и широкие возможности.

Знание иностранного языка расширяет кругозор человека, дает возможность быть в курсе всего, от исторических событий до самых последних новостей. При этом учащийся постоянно совершенствует способности в области получения, изучения и анализа новостей. Это качество считается одним из важнейших приобретенных навыков для будущих международников, поскольку оно позволяет им приобретать практический опыт в построении прогнозов еще со студенческих лет. Практическое прогнозирование отличается от научного предположения тем, что основная цель на практике состоит в том, чтобы строить прогнозы, а в научных исследованиях речь идет о выборе модели, обеспечивающей наиболее точное предположение при определенных условиях, а также об объяснении причины, по которой это должно произойти. Мы смотрим в будущее, основываясь на том, что мы видели, читали, слышали и испытали. Конечно, одно не может существовать без другого, поэтому практические прогнозы выводят на путь научных исследований. По выбору студентов, они могут изучать их углубленно в отношении своей профессией и использовать их в качестве годовых сочинений, дипломной или научной работы, занимаясь профессиональной деятельностью в дипломатической, юридической,

экономической, журналистской или любой другой международной области, изучая их с научной точки зрения, что может привести к значительным результатам, как в науке, так и в практике.

Мотивацией для учащихся могут служить внеклассные предметные олимпиады, конкурсы, спортивные соревнования, недели иностранных языков... [4, 187-202]. В дополнение к урокам они активно посещают обсуждения, переводческие и стенгазетные мероприятия, а также драматические, песенные и музыкальные кружки. Помимо расширения их знаний, навыков и опыта, считается целесообразным знакомить их с жизнью, традициями и обычаями народов, язык которых они изучают, а также с положительной практикой, признанной среди народов, нацеленной на продвижение международной вежливости, мира и процветания. Для поощрения творческой инициативы учащихся работа кружков организуется на основе самоуправления.

Использование этих и других методов на уроке при условии наличия желания не только обучать языку, но и повышать интерес учащихся к своей профессии, пробуждать чувство патриотизма и желание прививать высокие понятия о человечности, нравственности и чистоте, сделают урок более эффективным, выразительным, интересным и ориентирующим для учащихся. Например, выражая свое понимание тем, содержащихся в рабочей программе учителя, учащиеся также могут предлагать решения возникающих вопросов, что поощрит их желание творчески подходить к своей работе. Исправление ошибок учащихся, их направление и поощрение во время урока также необходимо проводить на регулярной основе. В перспективе специалисты, которые будут работать в сфере международных отношений для налаживания сотрудничества в политической, экономической, торговой и культурно-гуманитарной сферах, защиты национальных интересов, вывода внешней политики страны на новый уровень, выдвижения региональных и международных инициатив, представляющими важность для мирового сообщества, должны в совершенстве владеть иностранными языками. Умение убеждать собеседника и получать полную поддержку своей точки зрения должно быть одним из ключевых навыков настоящего дипломата. Если он сможет правильно и четко выразить свое мнение, не теряясь даже в неожиданных сложных и напряженных ситуациях, это будет свидетельством того, что он достиг высокого уровня профессионализма. Если говорящий запинается в речи или приходит в замешательство на каком-то вопросе, это уже указывает на тот факт, что у него есть сомнения и досада. Слова, произнесенные правильным тоном, звучат четче и производят больший эффект. Чтобы обучить всем тонкостям культуры речи и перевода, необходимо правильно распределять часы, выделяемые на уроки языка. Учебные программы должны быть направлены на изучение классических правил языка, таких как теоретическая и практическая грамматика, фонетика, стилистика, лексикология, а полученные знания необходимо применять для развития профессиональных и исследовательских навыков. Кроме того, студенты должны приобретать навыки чтения, письма, разговорной речи и понимания второго иностранного языка и использовать их в качестве средства общения в межкультурной среде.

В культурных отношениях недостаточно только знать иностранный язык или этикет. Невозможно предвидеть и точно определить момент, когда было бы уместно выразить благодарность, признательность, поделиться идеей, которую вы хотели бы предложить, проявить интерес, задавая вопросы, а также промолчать, но строго следуя принципам вежливости, будучи осведомленным об особенностях, характерных для этой культуры, можно развить навыки языковых отношений.

Теоретическое изучение культурно-коммуникативных особенностей народов с точки зрения вежливости дает возможность вывести сотрудничество на новый уровень и добиться реального успеха.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемый подход к изучению культуры общения как коммуникативной категории объясняет коммуникативное поведение представителей разных лингвокультур. В нем предлагается способ их организации и указывается на тонкость менталитета касательно общественных отношений, а также на взаимосвязь между культурными ценностями, национальным сознанием и отражением действительности, что является характерной чертой коммуникативной природы народа.

Этот подход предназначен для проведения межкультурных исследований и обладает большой разъяснительной способностью. Сравнительное описание национальных систем вежливости позволяет выявить различия в содержании этих категорий.

Теоретическое изучение коммуникативных категорий позволит понять структуру коммуникативного сознания человека и механизм реализации указанных категорий в процессе общения, а также позволит раскрыть национальную идентичность. Автор высказывает особое мнение в этой области (категория вежливости должна рассматриваться именно исходя из выводов профессора И.А. Стернина).

Правила международной вежливости можно рассматривать как главный инструмент дипломатии, что проявляется во время визитов, бесед, всяких личных контактов, приемов, совещаний, консультаций, пресс-конференций, различных праздничных мероприятий, похоронных церемоний и т. п. Вежливость не определяется правовыми нормами, так как она формировалась на основе многовековых правил. Она строго и безоговорочно соблюдается в соответствии с традициями, законами и установленными правовыми нормами страны. Международная вежливость – это свод правил эпохи. Она не распространяется на международно-правовую ответственность и претензии, контрмеры и другие разбирательства. Это способность анализировать слова на английском языке как спонтанное литературное выражение, происходящее в неформальных ситуациях при непосредственном участии говорящих на основе прагматических условий общения. На занятиях основное внимание должно уделяться речи, диалоговым единицам, формам слова, выраженных в форме разговоров в различных коммуникативных ситуациях. Ценным источником могут служить лингвистические материалы, фотографии, сведения и лексикографические

справочники из литературы, документальных фильмов, телепередач и личных писем автора. Специализированная аудитория для обучения навыкам дипломатического протокола предоставляет все возможности будущим специалистам в области международных отношений для достижения совершенства на профессиональном поприще. Особый акцент делается на достаточно определенных и предсказуемых поведенческих или обычных коммуникативных ситуациях, организации беседы, которую можно охарактеризовать как «оттенки» вежливости в форме обобщенных единиц анализа, активном участие в ней, дающем возможность приобрести знания и опыт для успешного применения теоретических знаний на практике, умение преподнести идею и заручиться поддержкой предложения, достичь цели и защитить национальные интересы.

Наиболее важной категорией вежливости являются новые подходы к изучению коммуникативного поведения представителей разных лингвокультур с учетом типа культуры, социокультурных отношений, культурных ценностей и особенностей коммуникативного сознания. Политика впервые признается как система коммуникативных стратегий и характерная национальная категория общения, регулирующая коммуникативное поведение представителей сравнимых лингвокультур, а широкое применение инновационной методологии углубленного обучения этим характерным особенностям повышает эффективность уроков и вносит положительный вклад в формирование учащихся как личностей. Главная цель преподавателя заключается в формировании учащегося в качестве настоящего эксперта в выбранной профессии, обучении международной вежливости, как на родном, так и на английском языке, подготовке квалифицированных специалистов, способных внести значительный вклад в дальнейшее повышение престижа нашей Родины, защиту наших национальных интересов и продвижение внешней политики Уважаемого Президента во всем мире.

Список литературы:

1. Формановская Н.А. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход: монография. – М.: Рус. язык, 2002. – 216 с.
2. Türkmen diliniň düşündirişli sözligi // Türkmen döwlet neşirýat gullugy. – Aşgabat, 2016.
3. Словарь по этике / под. ред. И. С. Кона. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1983.
4. Gurbanow A., Gurbanowa L. Daşary ýurt dillerini okatmagyň usulyýeti // Türkmen döwlet neşirýat gullugy. – Aşgabat, 2011. – S.187-202
5. Электронный ресурс: Википедия. Свободная энциклопедия. –<https://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Большая российская энциклопедия. Россия / Науч.– ред. совет: Ю. С. Осипов (пред.) [и др.]; Отв. ред. С. Л. Кравец; Рос. акад. наук. – М.: Большая Рос. энцикл., 2004. – 1005 с. // <http://bigenc.ru/> // <http://bre.mkrf.ru/>

Подписано к печати 28.12.2022
Тираж 300 экз.
Отпечатано в типографии ОсОО «Triada Print»,
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, 28 А.